

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ДО 2030 ГОДА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
международного
круглого стола,
посвящённого 95-летию
ДЖЕКЕБАЕВА
УЗЫКЕ СИКУНБАЕВИЧА

г. Нур-Султан
11 марта
2022 года

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ДО 2030 ГОДА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы
международного круглого стола*

*г. Нур-Султан,
11 марта 2022 года*

Нур-Султан
2022

УДК 343.2/7 (574)

ББК 67.408 (5Каз)

У-26

Редакционная коллегия:

Калишева Ж. Г. – к. ю. н., Professor Emeritus,

Ким К. В. – к. ю. н., Professor Emeritus,

Сокурова Э. Ж. – к. ю. н. Teaching professor,

Жаксыбекова Ф. С. – к. ю. н. Teaching professor,

Ниетуллаев Н. Н. – м. ю. н., Senior Lecturer,

Кадырбеков А. Д. – м. ю. н., Teaching assistant,

Воронков Я. М. – менеджер по академическому качеству, секретарь Академического исследовательского совета Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева

У-26 **Уголовная политика Казахстана до 2030 года: новый взгляд и перспективы:** Материалы международного круглого стола, г. Нур-Султан, 11 марта 2022 года / Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева. – Нур-Султан, 2022. – 192 с.

ISBN 978-601-7450-64-9

В сборник включены материалы участников международного круглого стола, посвящённого 95-летию ученого Казахстана, доктора юридических наук, профессора Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева — Джекебаева Узыке Сикунбаевича, в котором приняли участие видные государственные деятели, руководители государственных органов Республики Казахстан, представители научного юридического сообщества стран ближнего и дальнего зарубежья, ученики У. С. Джекебаева, ученые-юристы казахстанских вузов.

УДК 343.2/7 (574)

ББК 67.408 (5Каз)

ISBN 978-601-7450-64-9

© «Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА ГОСТЕЙ УЧАСТНИКАМ КРУГЛОГО СТОЛА

Ударцев С. Ф. Приветствие модератора к спикерам и участникам круглого стола	6
Нарикбаев Т. М. Приветственное слово Председателя Правления АО «Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева»	8
Рогов И. И. Приветственное слово члена Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, Председателя комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, заместителя исполнительного директора Фонда Н. Назарбаева.	9
Темербеков А. А. Приветственное слово от имени Конституционного Совета Республики Казахстан.	10
Сейтенов К. К. Приветственное слово от Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.	12
Джекебаев Ч. У. Слова благодарности от имени семьи Джекебаева У. С. ...	14

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ

Нуртаев Р. Т. Пути повышения эффективности противодействия коррупции	17
Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования.	27
Борчашвили И. Ш. Уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы и перспективы	55
Наумов А. В. О вкладе профессора У. С. Джекебаева в развитие учения об уголовной ответственности юридических лиц.	57
Олейник Д. Современные тенденции развития уголовной политики Германии	61
Рахметов С. М. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан, направленная на совершенствование системы наказаний	66
Балтабаев К. Ж. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства.	76
Ким К. В. Защита прав, свобод и законных интересов лиц как основной принцип правовой политики Казахстана	80

Чукмаитов Д. С. Научно-фундаментальный вывод профессора У. С. Джекебаева о месте наказания в системе мер борьбы с преступностью .87	
Калишева Ж. Г. Теоретическая и практическая ценность научных идей и предложений профессора Джекебаева У. С. по вопросам уголовно-правовой политики. 91	
Скаков А. Б. Исполнение всех уголовных наказаний по прогрессивной системе – одно из направлений гуманизации уголовной политики. 95	
Хасенова А. Р. Антикоррупционная политика Республики Казахстан: новые подходы формирования и реализации. 102	

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Сарсембаев М. А. Казахстан, международные организации и борьба с коррупцией 112	
Балгожина М. Е., Жұмабеков С. М. Кәметке толмаға адамды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізудің қылмыстық-құқықтық сипаттамасы 119	
Кыздарбекова Б. Ж. К вопросу об уголовной ответственности за деяния, совершенные с использованием искусственного интеллекта в преступных целях 126	
Кыздарбекова Б. Ж., Оразбекова А. К. Отбасылық-тұрмыстық салада кісі өлтірудің алдын алудың кейбір арнайы-криминологиялық шаралары туралы. 134	
Сатанова Л. М. Мемлекеттік қызметшілер арасында құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы шет елдердің тәжірибесі. 139	
Каржаубаев С. С. К вопросу об обеспечении общественной безопасности при наступлении чрезвычайной ситуации. 146	
Жаксыбекова Ф. С., Ниетуллаев Н. Н. Жаза жүйесінің мәселелері 151	
Сокурова Э. Ж. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в преступных целях 155	
Возняк О. А. Оценочный характер особой жестокости 160	
Канатов А. К. Криминологические задачи пенитенциарной системы (иммерсивный подход). 168	
Мусенова Э. Е. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатын кеңейту және жүзеге асыру мәселелері. 175	
Саду Д. Г. Некоторые проблемы медиации в уголовном процессе 182	
Кадырбеков А. Д. Вопрос принципа гуманности в уголовном законодательстве Республики Казахстан. 188	

**ПРИВЕТСТВЕННЫЕ
СЛОВА ГОСТЕЙ
УЧАСТНИКАМ
КРУГЛОГО СТОЛА**

Д. ю. н., профессор,
Professor Emeritus
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Ударцев С. Ф.

Узыке Сикунбаевич Джекебаев
(вступительное слово модератора)

Уважаемые коллеги!

Наш круглый стол посвящен 95-летию со дня рождения видного казахстанского ученого-криминолога Узыке Сикунбаевича Джекебаева (1927–2019). Узыке Сикунбаевич принадлежал **ко второму поколению профессиональных ученых-юристов Казахстана** в сфере уголовного права, которое уже имело выдающихся предшественников, в частности таких, как Таир Мулдагалиевич Культелеев и Сергей Яковлевич Булатов, и некоторых других.

Джекебаев родился 27 февраля 1927 г. (он не раз говорил, что эта дата может быть неточной). В 1953 г. окончил Алма-Атинский государственный юридический институт (АГЮИ) – первый юридический вуз Казахстана, созданный в 1938 г. Этот институт – юридический предшественник Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева. Напомню, что на базе АГЮИ в 1955 г. был создан юридический факультет Казахского государственного университета имени С. М. Кирова, а на его основе (тогда он назывался уже юридический факультет Казахского национально-государственного университета им. аль-Фараби) и на основе юридического факультета Алматинского государственного университета им. Абая Указом Первого Президента Казахстана Н. А. Назарбаева 14 марта 1994 г. был образован КазГЮИ, который в ходе своей эволюции и стал Университетом КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева – вузом более широкого профиля. То есть здесь прямая юридическая преемственность. Не случайно поэтому в 2011 г. директору АГЮИ и первому декану юрфака КазГУ имени С. М. Кирова Салыку Зимановичу Зиманову было присвоено звание «Почетный ректор КазГЮУ».

В 1958 г. Узыке Сикунбаевич **первым среди казахских ученых защитил кандидатскую диссертацию по международному праву** по теме «Компетенция и роль Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН в мирном разрешении споров». Диссертация была защищена в Институте государства и права АН СССР в Москве. Но по приезду в Алма-Ату молодого ученого в институте философии и права определили, и то с трудом (поскольку была иная научная специализация),

в отдел уголовного права. С этим отделом и была связана несколько десятилетий дальнейшая его научная деятельность.

Однако изначальная широта взглядов стала характерной для последующей деятельности ученого-международника и в сфере криминологии.

В 1958 г. в НИИ прокуратуры СССР в Москве он защищает докторскую диссертацию на тему **«Криминологическое изучение личности преступника и преступного поведения»**.

Узыке Сикунбаевич индивидуальный автор таких книг, как: «О социально-психологических аспектах преступного поведения» (1971), «Преступность как криминологическая проблема» (1974), «Основные принципы уголовного права (сравнительные комментарии к книге Дж. Флетчера и А. В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»)» (2001, при поддержке Фонда «Сорос-Казахстан»). Помню, как мы, пять членов экспертного совета Фонда «Сорос-Казахстан» по правовым реформам, консенсусом мнений после обсуждения вопроса, выбрали для издания две рукописи – работу У. С. Джекебаева и книгу С. В. Скрыбина по проблемам собственности по гражданскому праву.

Эти и другие его книги и статьи представлены сегодня здесь в зале на выставке научных трудов У. С. Джекебаева, подготовленной библиотекой университета.

Последняя научная статья Джекебаева, посвященная теории Пашуканиса, над которой он размышлял года два-три, опубликована в журнале КАЗГЮУ «Право и государство».

Более 35 лет Джекебаев заведовал отделом уголовно-правовых наук в Институте философии и права Академии наук КазССР и Республики Казахстан. Затем более десяти лет заведовал кафедрой уголовного права и криминологии в Университете КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (КазГЮИ, КазГЮУ, КазГЮА, КазГЮУ, КАЗГЮУ).

Под его научным руководством защищены около 30 кандидатских диссертаций и две диссертации докторов юридических наук – М. С. Нарикбаева и Р. Т. Нуртаева.

Узыке Сикунбаевич нередко заходил ко мне поговорить (в последние годы обычно его сопровождал сын Чингис Узыкенович). Делился новостями, мыслями, воспоминаниями. Был всегда остроумным, веселым, интеллигентным, широко мыслящим и много чего знающим собеседником.

В Университете КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева бережно хранится память об Узыке Сикунбаевиче. Его именем назван один из лекционных залов нашего университета.

Сегодня на заседании круглого стола собрались люди, многие годы знавшие Узыке Сикунбаевича, работавшие с ним, его ученики, среди которых – цвет современной науки уголовного права Казахстана.

В заседании, по состоянию здоровья, не смог участвовать академик НАН РК Мурат Таджи-Муратович Баймаханов, долгое время работавший заместителем директора, а затем и директором Института философии и права. Он просил сказать, что, много лет работая в Институте Академии наук и в нашем университете рядом с Узыке Сикунбаевичем, всегда высоко ценил его как прекрасного ученого и преподавателя.

Наш круглый стол состоит из двух частей – приветственных речей и более специальных докладов. Я буду, по возможности, более подробно представлять каждого ученого-юриста, его вклад в науку уголовного права и его научную связь с У. С. Джекебаевым непосредственно перед каждым выступлением. Итак, начнем.

Председатель Правления
АО «Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева»
Нарикбаев Т. М.

Приветствие участникам международного круглого стола

От имени Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева и от себя лично приветствую участников и гостей круглого стола «Уголовная политика Казахстана до 2030 года: новый взгляд и перспективы», посвященного 95-летию юбилею профессора Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева, доктора юридических наук, одного из основателей криминологической школы Казахстана – Узыке Сикунбаевича Джекебаева.

Сегодня на заседании круглого стола собрались коллеги, кто знал и работал с Узыке Сикунбаевичем, научное юридическое сообщество стран ближнего и дальнего зарубежья, ученики Узыке Сикунбаевича, ученые-юристы казахстанских вузов.

95-летний юбилей Узыке Сикунбаевича для нас – это важная дата ученого, посвятившего свою жизнь юридической науке и юридическому образованию, проработавшего в нашем университете с момента его создания и воспитавшего не одно поколение юристов.

Узыке Сикунбаевичем в его научных исследованиях и трудах поднимались проблемы материального и процессуального права, вопросы

преступления и преступности как социально-правового явления, мотивации преступления и уголовной ответственности и наказания, убеждения и принуждения в борьбе с преступностью.

Научные труды У. С. Джекебаева «О социально-психологических аспектах преступного поведения», «Преступность как криминологическая проблема», «Основные принципы уголовного права (сравнительные комментарии к книге Дж. Флетчера и А. В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»)», «Об уголовной ответственности юридических лиц», «Уголовно-правовые и криминологические проблемы легализации сделок о признании вины», «Криминологические проблемы теории референтных групп» составляют золотой фонд научной криминологической школы Республики Казахстан. Теоретические идеи профессора У. С. Джекебаева позитивно воспринимаются научной общественностью стран ближнего и дальнего зарубежья. Многие его предложения актуальны в современных условиях!

Приглашаю вас, уважаемые участники круглого стола к плодотворной работе, поделиться мыслями и предложениями о направлениях уголовной политики и ее развитии в Республике Казахстан.

Благодарю за внимание!

Д. ю. н., профессор,
Председатель
Комиссии по правам
человека при Президенте РК,
Заслуженный деятель
Республики Казахстан
Рогов И. И.

Приветственное слово участникам международного круглого стола

В приветственном адресе выражаю благодарность организаторам данного мероприятия и отмечаю, что Узыке Сикунбаевич является патриархом нашей юриспруденции, классик уголовного права, Человек-легенда, один из корифеев уголовного права и криминологии. Узыке Сикунбаевич – величина мирового формата.

Научный труд «О социально-психологических аспектах преступного поведения» вошла в золотой фонд и советской, и мировой криминологии.

Фундаментальные предложения об уголовной ответственности юридических лиц профессора У. С. Джекебаева вошли в первый вариант

проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 г., в разработке которого Узыке Сикунбаевич принимал активное участие. Предложения и труды Узыке Сикунбаевича не теряют своей актуальности и сегодня, и мы вновь и вновь будем возвращаться к его наследию!

Председатель
Конституционного Совета
Республики Казахстан
Мами К. А.

**Приветственное слово на круглом столе
«Уголовная политика Казахстана до 2030 года:
новый взгляд и перспективы»**

(к 95-летию профессора У. С. Джекебаева;
огласил Темербеков А. А.)

Добрый день, уважаемые участники круглого стола!

Знаменательно, что сегодняшнее мероприятие организовано в честь 95-летнего юбилея нашего уважаемого профессора, выдающегося ученого-юриста Джекебаева Узыке Сикунбаевича, который являлся одним из основателей криминологической школы Казахстана.

Научно-правовое наследие юбиляра берет свое начало с середины прошлого века. Еще в советский период им были опубликованы книги о социально-психологических аспектах преступного поведения, о преступности как криминологической проблеме, о мотивации преступления, об уголовной ответственности юридических лиц и по другим вопросам.

По прошествии десятков лет его научные труды сохранили свою актуальность и являются фундаментальными исследованиями, которые могут использоваться в современных условиях. Новые поколения юристов, которые посвятили свою карьеру сфере правоохранительной и судебной систем, уголовного преследования и противодействия преступности, а также области защиты прав и свобод граждан, должны не только изучать монографии, написанные профессором У. Джекебаевым, но и пользоваться ими как настольным руководством в своей практике. Поэтому актуально сейчас поднять вопрос о переиздании научных трудов наших казахстанских классиков юриспруденции и популяризации их среди молодого поколения.

Изучение научного потенциала Узыке Сикунбаевича тесно связано с основными направлениями современной уголовной политики Казахста-

на, которые предусмотрены в Концепции правовой политики до 2030 года. В этом ключе можно выделить несколько актуальных вопросов, заслуживающих внимания юристов:

1. Соблюдение принципа научности уголовно-правовой политики. Все изменения в этой сфере должны опираться в первую очередь на фундаментальные азы юридической науки, нужно консолидировать наших ученых-теоретиков совместно с практиками для работы над проектами законов. Опасная тенденция складывается, когда проект разрабатывается в одном ведомстве без участия ученых.

2. В правоприменительной деятельности необходимо обеспечить стабильность уголовного законодательства. Следует периодически проводить анализ принимаемых мер и прогнозировать их последствия для общества.

3. Необходимо разработать инструментарий оценки потребностей того, какие меры необходимо применять для обеспечения реализации уголовной политики государства. Это должно быть комплексное решение проблем, основанное на научном подходе. Примером могут являться международные документы Организации Объединенных Наций, такие как: «Осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: инструментарий оценки потребностей», опубликованный в октябре 2016 года (Нью-Йорк), предусматривающий обязательные и факультативные меры, а также «Руководство для дискуссий» Четырнадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, 20–27 апреля 2020 года (Киото, Япония), в котором опубликованы комплексные подходы к решению проблем, стоящих перед системой уголовного правосудия, и другие.

4. Практиковать постоянное обучение юристов, практикующих в уголовно-правовой сфере. Это касается всех, кто задействован в правоохранительной и судебной системах, а также в области защиты прав и свобод граждан. Особенное внимание необходимо уделять повышению квалификации полицейских. Им нужна надлежащая теоретическая подготовка, которая позволит не допускать серьезных нарушений конституционных прав граждан.

Уголовно-правовая политика государства обязательно должна включать меры по предупреждению правонарушений. Как писал наш уважаемый профессор У. Джекебаев, преступность – это относительно самостоятельное явление, которое функционирует в обществе в соответствии со своими внутренними специфическими законами и обладает способностью оказывать обратное воздействие на условия, ее сопровождающие.

Все его работы имеют тесную связь с социальной психологией: он утверждал, что существуют социально-психологические взаимосвязи между личностью преступника и средой, поэтому нам необходимо привлекать для этих целей не только юристов, но и аналитиков, психологов, социологов для изучения проблематики, анализа и исследования причин, событий, количественных и качественных показателей, социальной природы преступлений.

В условиях быстро меняющегося мира важно не забывать о научном фундаменте, заложенном энциклопедической эрудицией и глубинными научными идеями профессора У. Джекебаева.

Желаю всем участникам круглого стола продуктивной работы!
Благодарю всех за внимание!

Д. ю. н., профессор,
Первый проректор
Академии
правоохранительных
органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
Сейтенов К. К.

Приветственное слово

Уважаемые коллеги, искренне рад приветствовать вас от имени Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

В этом году патриарху советской и казахстанской криминологии, профессору Узыке Сикунбаевичу Джекебаеву исполнилось бы 95 лет.

Следует отметить, что за годы независимости нашей республики ни одна уголовно-правовая реформа не обошлась без личного участия и научного обеспечения профессора У. С. Джекебаева, начиная с формирования Модельного уголовного кодекса стран – участниц СНГ. И очень символично, что именно на данной площадке, посвященной его юбилею, поднимаются вопросы уголовной политики Казахстана до 2030 года.

Примечательно и то, что в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Главой государства К.-Ж. К. Токаевым сделан акцент на социологическом направлении криминологии в области противодействия преступности, что также указывает на вневременной

характер респектабельности научных трудов профессора У. С. Джекебаева.

Фундаментальное научное наследие профессора У. С. Джекебаева стало возможным благодаря его всесторонним воззрениям, объективному подходу к решению проблем в вопросах понимания и объяснения природы преступного поведения человека и проявленной воли в реализации своих идей, знаний, разработанной социально-психологической концепцией. Не секрет, что подобные взгляды на тот период времени отождествлялись с приверженностью буржуазным идеям, научным «инакомыслием».

Полагаем, что именно проявленная смелость в формировании нового научного взгляда, ставшего фундаментальной основной социологического направления в советской криминологии, вызвало компаративную ассоциацию в научной криминологической среде У. С. Джекебаева с виднейшим представителем уголовно-социологической школы, австрийским криминалистом – Францем фон Листом, несмотря на то, что такое сходство вытекало из первичных научных изысканий профессора У. С. Джекебаева в области международного права.

Добиваясь научной истины, профессор У. С. Джекебаев сделал некий прорыв в классических представлениях советской криминологической науки, сформировал концепцию несознаваемых мотивов преступления, выступающих закономерностью психологических механизмов защиты, социально-психологической связью личности преступника с социумом. Поэтому, современная релевантность научного наследия профессора У. С. Джекебаева не просто не вызывает сомнений, а требует своего использования для понимания механизма преступного поведения в целях экономии уголовной репрессии, развития научно-обоснованных средств превенции правонарушений.

Всеобщее мировое признание научных идей и взглядов профессора У. С. Джекебаева является объективной оценкой его трудов, места и роли в развитии криминологической науки. В этой связи выражаем признательность Талгату Маскутовичу Нарикбаеву и коллективу Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева за поддержание очага фундаментальных знаний, наследия, оставленного корифеем криминологической науки, представителем социологической школы Узыке Сикунбаевичем Джекебаевым. Надеемся, что круглый стол с международным участием станет ежегодной традиционной площадкой развития социологического направления в криминологии, в рамках научной школы доктора юридических наук, профессора Узыке Сикунбаевича Джекебаева, визитной карточкой Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева.

К. ю. н., заместитель
директора учебного центра
при Республиканской Палате
частных судебных
исполнителей,
Teaching professor
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Джекебаев Ч. У.

Благодарственные слова в адрес участников международного круглого стола

Спасибо большое за представленное слово. Хотел бы выразить благодарность руководству Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева, участникам круглого стола, посвященного моему отцу. Спасибо за теплые слова, знаете, его современность и жизненный путь и ваши теплые слова и воспоминания говорят о том, что отца (Узыке Сикунбаевича) помнят и уважают как ученого, человеческая память дорогого стоит — за это, конечно, хочу сказать большое спасибо.

Здесь многие участники круглого стола отмечали профессиональные качества, и я сам, как сын, всегда в нем видел большие человеческие качества. О хороших людях он всегда говорил возвышенно и говорил про таких людей, что это «эталон человека, на которого нужно равняться и к которому надо стремиться». Говоря о его качествах — это порядочность, любовь к ближнему — любовь к человеку. Сами понимаете, что любовь была абсолютно бескорыстной и абсолютно бесконечной.

Говоря о его качествах, вспоминаешь, что его детство было трудным и наполненным массой трудностей, он рассказывал много страшных вещей, тут и беспризорное детство, юность, тяготы, лишения. Я всегда думал над вопросом, отец пережил столько тягостей, столько невзгод и почему они его не сломили? И в итоге пришел к одному ответу, что у него была очень сильная воля к жизни и очень сильный оптимизм, помощь хороших людей, которых он встречал на своем жизненном пути.

Тоже достаточно много участники круглого стола отмечали роль его первого учителя, который приобщил его к азбуке, литературе. Когда мой отец, будучи ребенком, пришел к ним в разорванной одежде, сам же его учитель был русским по национальности и видя его в этой одежде и видя его голодным, он сказал своей жене: «Достань ситец. Сшей ему рубашку, сшей ему штаны!», сами знаете, что в те времена ситец был дорогим материалом.

Считаю уместным привести один пример, когда наш казахстанский, государственный и общественный деятель, академик Академии наук Казахской ССР, писатель, член Союза писателей – Мухтар Омарханович Ауэзов очень сильно поддержал и спас нас. После успешной защиты кандидатской диссертации в Москве отец приехал в Алматы, и вы сами понимаете – работы нет, опыта нет, семья молодая и необходимо устраиваться. Тогда было заседание Академии наук, и тогда обсуждался вопрос об утверждении его кандидатуры в АН КазССР по исследованию вопросов уголовного права. Шло голосование по кандидатуре моего отца — все докладчики выступили с крайне отрицательным отзывом, основной посыл заключался в том, что юрист-международник не может заниматься вопросом изучения уголовного права, ну и, соответственно, данный вопрос был поставлен на голосование. Два докладчика сразу проголосовали против, видя, какая ситуация складывается, Мухтар Омарханович на голосовании поднял руку и сказал: «Я голосую – за!». Видя его поступок, комиссия со словами «Мухтар-ага, мы Вас не можем одного “опускать” – мы тоже голосуем за!». В итоге большинством голосов было принято решение за утверждение кандидатуры моего отца. Этим самым поступком Мухтар Омарханович дал возможность моему отцу состояться как ученому в области уголовного права на уровне Советского Союза и впоследствии Республики Казахстан. На том самом заседании М. О. Ауэзов сказал моему отцу такую фразу «Салем бер!», и тогда отец, в любой ситуации, когда видел Мухтара Омархановича, то он здоровался с ним и вспоминал данный случай, а уже после смерти Ауэзова, отец, проходя мимо дома музея Мухтара Омархановича, мысленно по традиции здоровался с ним.

Почему я вам все это рассказал, потому что вы знаете, что отец заслужил среди своего окружения, и не только, большое уважение и как в вышеупомянутой ситуации с Мухтаром Омархановичем, отец для своих коллег и других играл важную и даже кое-где решающую роль. Для меня же, как сына, будет весьма приятно, если вы и дальше будете хранить добрую память о моем отце. Спасибо за ваши теплые слова и дань памяти моему отцу.

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ

Д. ю. н., Professor Emeritus
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Нуртаев Р. Т.

Пути повышения эффективности противодействия коррупции

Поиск оптимальных путей дальнейшей активизации борьбы с коррупцией логичным представляется связывать с тем объективным обстоятельством, что решение этой важной проблемы в нашей республике играет ключевую роль в построении современной уголовной политики государства. Поскольку не может вызвать возражения тот факт, что одним из реальных условий для достижения нашей страной заветной цели развития по пути прогресса и процветания является именно преодоление коррупции.

В рамках юридической науки современные обозначившиеся тенденции исследования вопросов эффективности противодействия коррупции уместным представляется рассматривать прежде всего на основе результатов теоретических разработок известных российских ученых. Так, профессор Клеандров М. И. в статье, посвященной разработке проблем фундаментальной науки права в сложившейся в современных условиях правовой действительности, формулирует ряд концептуальных выводов и положений, которые логичным будет экстраполировать и на нашу казахстанскую правовую жизнь. В частности, акцентируя внимание на перспективных направлениях исследования в юриспруденции, Михаил Клеандров пишет: «В данной работе предлагается к их рассмотрению два – право собственности и правовое обеспечение справедливости в общественных отношениях, но оба – в «симбиозе», в органическом единстве. Они в реальной жизненной действительности общества подчас переплетаются, образно говоря, диффузируются, но в то же время по своему содержанию значительно – в симбиозе же – различаются и географически (в разных странах), и темпорально (исторически в различных общественно-экономических формациях, на разных исторических этапах развития государства...). При этом сохраняется в симбиотическом единстве определенный правовой стержень в данных сферах общественных отношений, а значит – в названном направлении фундаментальной науки в праве»¹.

---

¹ Клеандров М. И. О фундаментальной науке права и некоторых ее направлениях. – Государство и право. 2020, № 5. – С. 25.

Обозначенный в юридической науке магистральный ориентир, содержащий в себе концептуальные рекомендации, характеризующие повышенную актуальность реализации в жизненной действительности принципов права собственности и справедливости в их целостном единстве, составляет, можно сказать, фундаментальную теоретическую основу для построения научных положений и рекомендаций по активизации противодействия коррупции.

Учитывая повышенную актуальность и значимость борьбы с коррупцией, разработку комплекса конкретных мер, направленных на активизацию противодействия этому негативному явлению, перспективным представляется планировать и строить в логической взаимосвязи с учетом магистральных направлений проводимой в настоящее время государственной политики, в рамках которой меры противодействия коррупции целесообразно признать образующими в совокупности самостоятельное приоритетное направление.

Если меры противодействия коррупции рассматривать в качестве одного из самостоятельных приоритетных направлений проводимой ныне государственной политики, то в комплексе этих мер в качестве одного из перспективных уместным будет назвать необходимость широкомасштабного разрешения задачи модернизации общественного сознания на основе формирования и воплощения в реальной жизненной действительности фундаментальных морально-этических ценностей меритократического содержания и направленности, ориентированных на формирование основ меритократического общества. Поскольку именно при условии строгого соблюдения принципа меритократии можно рассчитывать на достижение цели формирования антикоррупционного иммунитета в среде руководящего корпуса государственного и квазигосударственного аппарата нашей республики. Также справедливым будет отметить, что неукоснительное следование принципиальным началам меритократии приведет к созданию всеобщей атмосферы неприятия и противодействия в отношении таких коррупциогенных факторов, как nepотизм, кумовство, лихоимство, мздоимство, протекционизм и иные иницилирующие развертывание коррупционных сценариев поведения деяний.

В контексте взаимосвязи с изложенными выше соображениями справедливым представляется выдвинуть гипотетическое предположение о том, что проблема формирования и устойчивого закрепления антикоррупционного иммунитета может найти своё разрешение при условии комплексного исследования и поиска правильных научных и практических подходов и объяснений вопросов, связанных с модернизацией общественного сознания. В свою очередь, при плодотворном исполь-

зовании метода комплексного подхода к исследованию проблемы модернизации общественного сознания можно прогнозировать открытие новых возможностей для дальнейшего изучения отдельных важных составных частей, из которых складывается общественное сознание.

Как известно, неразрывной составной частью общественного сознания является правовое сознание. Раскрывая сущностные особенности, характеризующие специфику правового сознания, профессор Алексеев С. С. указывал на то обстоятельство, что специфическим видом общественного сознания, находящимся в одном ряду с нравственным, политическим, религиозным, эстетическим и философским сознанием, справедливым будет признать правовое сознание. «Правосознание – неизбежный спутник права: оно образует вместе с правом (и другими элементами механизма правового регулирования) единую систему. Это обусловлено тем, что существование права нераздельно связано с волей и сознанием людей. Требования общественной жизни не могут быть выражены в качестве юридических норм до тех пор, пока они не пройдут через волю и сознание людей, участвующих в осуществлении правотворческой деятельности органов государства. В то же время и воздействие права на общественные отношения также осуществляется через волю и сознание людей. Все это и вызывает к жизни известный комплекс правовых представлений и чувств»².

Обращение особого внимания к рассмотрению вопросов повышения правового сознания и правовой культуры наших граждан находится в логической взаимосвязи с решением задачи модернизации общественного сознания. Когда акцентируется внимание на перспективных особенностях модернизации общественного сознания, то целесообразным представляется учитывать то обстоятельство, что решение проблемы построения в нашей республике основ правового государства и правового гражданского общества неразрывно связано с решением задачи повышения общественного сознания на основе повышения правового сознания и правовой культуры граждан, принципиально отличающихся от морально-этических, то есть нравственных составляющих. Так как «нравственные обязанности доводятся до человека в форме совета, правовые обязанности предписываются как веления, т. е. требования, несоблюдение которых влечет меры государственного воздействия»³.

Категории «правовое сознание и правовая культура» находятся в логической взаимосвязи и взаимообусловленности со многими факторами исторического, политического, социального, экономического,

² Алексеев С. С. Собрание сочинений в десяти томах. Том 3. – Изд-во «Статут», М. 2010 – С. 167–168.

³ Фролова Е. А. Право и мораль (критическая философия права и современность). – Гос-во и право. 2013, № 1. – С.13.

правового и нравственного содержания и порядка, которые определенным образом воздействуют на уровень правового сознания и правовой культуры граждан страны на различных исторических этапах их жизни. Как считает профессор Кубеев Е. К., «правовая культура современного Казахстана имеет богатые традиции, уходящие корнями в историческое прошлое казахского народа. Общественно-политическая структура казахского общества в период утверждения степной демократии и законности отражала правосознание народа. В центре казахского права находилась особая социальная категория – бий, соединявшая в одном лице законодателя, знатока источников, правил и процедур «Степного права», поэта и оратора. Традиционное для казахов бийское правосудие продолжает сохраняться в исторической памяти народа эталоном законности и справедливости»⁴.

Сохранившиеся в исторической памяти нашего народа эталоны законности и справедливости не будет, видимо, ошибкой воспринимать и оценивать в настоящее время как феномен, углубляющийся корнями в «понятие аналитической психологии К. Юнга, обозначающий совокупность наследуемых людьми универсальных неосознаваемых психических структур, механизмов, архетипов, инстинктов, импульсов, образов и т.д., передаваемых от поколения к поколению как субстрат психического бытия, включающий в себя психический опыт предшествующих поколений. Согласно К. Юнгу, основное содержание К. б. составляют инстинкты и архетипы»⁵.

Приведенные положения актуализируют необходимость более подробного исследования специфических особенностей, характеризующих коллективное бессознательное. Такой подход обусловлен стремлением к поиску и установлению связующей исторической нити между феноменом коллективного бессознательного и современными жизненными реалиями. При характеристике таковой связи особо актуализируется в современной юридической науке Казахстана теоретическая разработка проблемы повышения правового сознания и правовой культуры общества, ставящая перед собой цель в конечном итоге в результате таковой разработки выработать конкретные научные предложения и рекомендации, ориентированные на активное содействие граждан нашей страны обеспечению движения общества к прогрессу из свободного волеизъявления, основанного на высоком уровне правового сознания и правовой культуры.

Такие объективные закономерности нашей современной жизни, как

---

⁴ Кубеев Е. К. Верность истине и справедливости // Казахстанская правда за 25 августа 2017 г.

⁵ Краткий психологический словарь. Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д: Изд. «Феникс», 1999. – С. 162.

строго установившиеся и вошедшие в повседневный обиход правила рыночных отношений, набирающие оборот глобализационные процессы и другие явления реальной действительности могут нести в себе и потенциальные заряды отрицательного воздействия на природу права. В особенности если учитывать то обстоятельство, что движущие их силы ставят перед собой только односторонние, сугубо прагматичные цели - получение чистой прибыли любыми путями, в том числе и неправовыми. В такой обстановке у большинства людей складывается негативное впечатление о праве, о бессилии законов, и рассуждения о необходимости повышения правового сознания и правовой культуры теряют всякий смысл. Следовательно, нужно, прежде всего, позаботиться о том, чтобы создать эффективный правовой механизм более четкой регламентации отношений в сфере рыночной экономики и глобализационных процессов, чтобы были реальные условия для формирования у нас социально ориентированного государства и социально ориентированной экономики. Тогда можно надеяться на то, что люди с уважением будут относиться к действующим правовым установлениям, расширятся тогда и реальные возможности для повышения их правового сознания и правовой культуры.

Одним из факторов, выступающих в качестве не только снижающих уровень правового сознания и правовой культуры граждан, но и вызывающих у них пессимистическое отношение к праву, следует признать недостаточно эффективную деятельность правоохранительных органов в осуществлении борьбы с правонарушениями, имеющими широкий общественный резонанс. Сюда же уместным будет отнести также недостаточное совершенство законодательства, регламентирующего ответственность за отдельные, представляющие повышенную социальную опасность преступления.

Так, органами нашей уголовной юстиции недостаточно активно ведется борьба с коррупцией, организованной преступностью, экономическими преступлениями, распространениями наркотиков, торговлей и эксплуатацией людьми, посягательствами на интеллектуальную собственность и многими другими правонарушениями.

Гуманистическая направленность проводимой нашим государством политики в современных условиях ставит перед юридической наукой задачу поиска новых путей для решения проблемы правильного понимания, обеспечения урегулированности и порядка в обществе, соблюдения законных прав и интересов всех граждан страны. Поскольку согласно п. 1 ст. 1 Конституции нашей республики высшими ценностями нашего государства являются человек, его жизнь, права и свободы, то особо актуализируется в современной юриспруденции теоретическая

разработка вопросов, связанных с отношением права к человеку, с одной стороны, и самого человека к праву, с другой стороны.

В разработке проблемы соотношения права и человека перспективным представляется рассмотрение категорий идеального и материального в праве в целостном, неразрывном единстве, памятуя о том, что «право как явление реальной действительности, впрочем, как и подавляющее большинство объектов мира содержит в себе идеальное и материальное начала. При этом идеальное начало по отношению к материальному является «первичным», мировоззрение определяет отношение общества и человека к природе происхождения права. Какова идея, такова теория, государство и право. Какова идеология в обществе, таково и общество. Вместе с тем все многообразие идей можно свести только к двум группам: добро и зло. Поскольку философское сознание по природе своей партийно в том смысле, что оно не может быть нейтральным по отношению к добру и злу, истине и заблуждению, не может быть равнодушным и безразличным к целям и идеалам человечества, то правовое сознание в этом смысле также не может быть свободным от партийности»⁶.

Если категории идеального и материального порядка и содержания составляют целостное единство в праве, правовом сознании и правовой культуре, то возникает в логической последовательности вопрос, на чем же должно в отдельном человеке, отдельной личности фундаментироваться мировоззрение и правовое сознание, соответствующие идеалам правового государства и правового гражданского общества. Результаты разностороннего и углубленного переосмысления рассматриваемой проблемы наводят на предположение о том, что в качестве такой универсальной этико-правовой категории представляется нам перспективным обозначить совесть человека.

Профессор Петражицкий Л. И., раскрывая понятие человеческой совести, характеризовал ее как таинственный эмоциональный источник человека. «Этот характер этических эмоций отражается, между прочим, в народной речи, поэзии, мифологии, религии и т.п. произведениях человеческого духа в форме соответствующих фантастических представлений, в частности в форме представлений, что в таких случаях наряду с нашим «Я» имеется налицо еще какое-то другое существо, противостоящее нашему «Я» и побуждающее его к известному поведению, какой-то таинственный голос обращается к нам, говорит нам. Сюда, например, относится слово «совесть»⁷.

⁶ Р. М. Валеев. Идеальное и материальное в праве. Закон и право, М. 2005, № 10, С. 59.

⁷ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности – СПб, 2000 – С. 45.

Еще более развернутую характеристику понятия человеческой совести представил в дар человечеству Шакарим Кудайбердиев словами: «Человеческую скромность, справедливость, доброту в их единстве я называю мусульманским словом – уждан, русским – совесть. Некоторые, отвечая, говорят, что это – человечность, честь. По-моему, это все равно, что говорить о совести ... совесть – есть желание, потребность души. Это потому, что душа является такой сущностью, которая никогда не исчезает, не поддается порче, а с каждым разом все совершенствуется, идет к возвышению. Это потому, что она делает для себя обязательными такие причины, которые ускоряли бы ее возвышение. К примеру, чистоту тела чистоту и полноту нрава, помыслов и дел. И одной из ее первейших потребностей должна быть совесть»⁸.

Научная и практическая ценность, неоспоримая истинность выводов выдающегося казахского мыслителя Шакарима Кудайбердиева не могут вызвать сомнений. Это связано с тем, что понятие совести (уждан) возвеличено было им до уровня одной из универсальных этических категорий, необходимых и обязательных для построения взаимоотношений между людьми; категорией, концентрирующей в себе в качестве неразрывных частей такие вечные человеческие ценности и истины, как скромность, справедливость и доброта.

Еще одно важное научное и практическое положение, заложенное в учении Шакарима Кудайбердиева, высвечивает нам истину о том, что совесть состоит во взаимосвязи с человеческой душой, поскольку является первейшей потребностью души.

То есть через раскрытие логической, неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности понятий души и совести человека Шакариму Кудайбердиеву удалось рельефно и отчетливо сформулировать сущностные аспекты категории идеального в человеческом обществе. Следовательно, когда речь идет об идеальном, будь то в философии или будь то в праве, должно подразумеваться не только единство идеального и материального. Сюда же следует присовокупить и составляющую основу этого единства целостную сущность, образуемую душой и совестью человека в их неразрывном единстве.

То есть правомерным представляется сделать вывод о том, что душа человека зиждется на категории совести, поскольку, будучи наивысшей ценностью идеального порядка и содержания, душа может благополучно функционировать, не иначе как опираясь на категорию совести. Поэтому не будет ошибкой, если выдвинуть предположение о том, что совесть человеческая представляет собой некую обитель, некий храм для благополучного вхождения и обитания в нем души. То есть

---

⁸ Шакарим Кудайбердиев. Три истины, Алматы, 1991. С. 71–72.

душа появляется там, где для нее человеком уготовлена благодатная обитель – совесть.

Ошо Раджниш пришел к выводу о том, что душа способна вселяться только в человека и причем не во всякого. «Эволюция, – пишет он, – неотъемлемо свойственна природе самого человека, эволюция – сама его душа. ...животные рождаются законченными, рождаются такими, какими и умрут. Между их рождением и смертью не происходит никакой эволюции: они живут на одном и том же плане, не претерпевая никакой трансформации. В их жизни не происходит никакой радикальной перемены. Они движутся горизонтально, вертикальное в них никогда не проникает.

Если человек, – продолжает Ошо, – также станет двигаться горизонтально, он не востребует свою человечность, не станет душой. Именно это, по его мнению, подразумевал Гурджиев, когда говорил, что не у всех людей есть души. Очень редко бывает, что у человека есть душа. Это очень странное утверждение, потому что вам веками говорили, что вы рождаетесь с душой. Гурджиев говорит, что вы рождаетесь только с потенциалом, способным стать душой, но не с реальной душой. Вы несете набросок, но этот набросок должен быть разработан. Вы содержите семя, но должны найти подходящую почву, время года, нужный климат и правильный момент для цветения, для роста.

Двигаясь горизонтально, вы остаетесь без души. Когда в вас проникает вертикальное, вы становитесь душой»⁹.

Приведенные положения наводят на правомерность выдвигания вывода о том, что душа может вселиться только в человека, воспитавшего и сформировавшего в себе совесть (уждан) в понимании Шакарима Кудайбердиева, основанную на обязательных трех человеческих качествах – скромности, справедливости и доброте. Эти качества в совокупности образуют, по сути, критерий человеческой совести и могут дать ответ на вопрос, есть ли у того или иного конкретного человека душа.

Таким образом, для повышения правового сознания и правовой культуры граждан нашей республики необходимо совершенствовать действующее законодательство, ориентируясь на достижение цели повышения его авторитета в глазах народа. Нужно также позаботиться о повышении функциональной эффективности деятельности органов уголовной юстиции в осуществлении ими борьбы с преступностью и другими правонарушениями. В рамках юридической науки перспективным представляется активизировать разработку проблем, связанных с выяснением вопросов соотношения права и личности, основанном на

---

⁹ Ошо. Свобода. Храбрость быть собой. – СПб. 2004. – С. 64–65.

максимально возможном учете особенностей менталитета народа Казахстана и достижений современной гуманитарной науки.

Для снижения рисков возможного проникновения коррупционно настроенных элементов в сферу государственной службы и своевременного пресечения коррупционных злоупотреблений и правонарушений перспективным представляется решение вопросов дальнейшего развития и совершенствования действующего законодательства, регламентирующего ответственность за коррупционные злоупотребления и правонарушения; решение вопросов ужесточения и упорядочения критериев отбора претендентов на государственную службу, с акцентом особого внимания на их чисто человеческие – морально-этические и нравственные качества и черты характера.

При решении задачи дальнейшего развития и совершенствования комплекса уголовно-правовых мер воздействия на коррупционные деяния заслуживают внимания следующие концептуальные выводы и положения, сформулированные профессором Луневым В. В.: «Коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества. Она ищет современные и некриминализованные пути. Поэтому в действующем УК не предусмотрено многих форм реальной коррупции, например:

- 1) коррупционного лоббизма;
- 2) коррупционного фаворитизма;
- 3) коррупционного протекционизма;
- 4) nepотизма;
- 5) тайных взносов на политические цели;
- 6) взносов на выборы с последующей расплатой госдолжностями или лоббированием интересов;
- 7) келейного проведения приватизации, акционирования и залоговых аукционов;
- 8) незаконного предоставления налоговых и таможенных льгот;
- 9) перехода государственных должностных лиц (после отставки) на должности прикормленных ими банков и корпораций;
- 10) коррупции за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов;
- 11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью, незаконного обогащения и др.»¹⁰.

Литература.

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений в десяти томах. Том 3. – Изд-во «Статут», М. 2010 – С. 167–168.

---

¹⁰ Лунев В. В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай. Государство и право. – 2017. № 3. – С. 43–66.

2. Клеандров М. И. О фундаментальной науке права и некоторых ее направлениях. – Государство и право. 2020, № 5. – С. 25.
3. Кубеев Е. К. Верность истине и справедливости // Казахстанская правда за 25 августа 2017 г.
4. Краткий психологический словарь. Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д: Изд. «Феникс», 1999. – С. 162.
5. Лунеев В. В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай. Государство и право. – 2017. № 3. – С. 43–66.
6. Ошо. Свобода. Храбрость быть собой. – СПб. 2004. – С. 64–65.
7. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности – СПб, 2000 – С. 45.
8. Р. М. Валеев. Идеальное и материальное в праве. Закон и право, М. 2005, № 10, С. 59.
9. Фролова Е. А. Право и мораль (критическая философия права и современность). – Гос-во и право. 2013, № 1. – С.13.
10. Шакарим Кудайбердиев. Три истины, Алматы, 1991. С. 71–72.

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

Д. ю. н., профессор,
Председатель Комиссии
по правам человека
при Президенте РК,
Заслуженный деятель
Республики Казахстан
Рогов И. И.

Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

Вопросы борьбы с преступностью актуальны для любого государства. В связи с происходящими процессами глобализации преступность приобрела транснациональный характер, что определяет необходимость консолидации усилий государств в борьбе с этим негативным явлением. В современном мире преступность не имеет границ и требует международного противостояния.

В этом плане не является исключением и Республика Казахстан, которая с самого начала обретения независимости проводила и проводит целенаправленную политику противодействия всем формам преступных деяний, в том числе посредством расширения международного сотрудничества.

Сегодня мы можем говорить, что в Республике Казахстан созданы необходимые правовые, организационные и иные условия для профилактики и борьбы с преступностью. Частью действующего права страны в этой области стал ряд многосторонних, региональных и двусторонних договоров по уголовно-правовым и другим вопросам. В то же время, как у других стран, у нас есть определенные проблемы, пути решения которых прорабатываются.

Следует отметить, что для Казахстана всегда было присуще четкое планирование стратегии реализации государственной политики в этой сфере. С начала 1990-х годов прошлого столетия реализованы три и в настоящее время действует уже четвертый программный документ – Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Президентом страны в 2021 году, которая определяет основные направления уголовной политики, стратегию борьбы с преступностью на соответствующее десятилетие. На базе этих стратегических документов принимались многочисленные кратко-, среднесрочные государственные программы профилактики и борьбы с преступностью, отдельными ее видами, которые дали свои плоды.

Самостоятельный раздел в Концепциях правовой политики всегда посвящался вопросам уголовной политики. Вот уже несколько лет в Казахстане реализуется двухвекторная уголовная политика, предопреде-

ленная прагматичным подходом к проблеме борьбы с преступностью. Она предполагает либерализацию мер уголовно-правового принуждения главным образом в отношении несовершеннолетних правонарушителей, лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, людей преклонного возраста и др.

В то же время концепции предусматривали применение жестких мер ответственности в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений. Они нацеливали на усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, а также совершенные в составе организованной группы или преступного сообщества.

Все эти годы уголовное законодательство развивалось с учетом данных направлений. За это время состоялись несколько волн гуманизации уголовного закона, в ходе которых ряд преступлений был декриминализован с переводом в разряд административных правонарушений, осуществлена переоценка степени тяжести отдельных преступлений, снижены минимальные и максимальные пороги наказаний, расширены возможности для освобождения от уголовной ответственности и наказания, созданы условия для назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией человека от общества.

Принятые меры оказали большое влияние на численность так называемого «тюремного населения» страны. Если в начале 2000-х годов Казахстан по данному показателю находился в третьем месте после России и США, то теперь он числится в конце первой сотни стран (количество заключенных на 100 тыс. человек сократилось с 592 до 168).

В 2012 году Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев обнародовал свое Послание «Стратегия “Казахстан-2050”». В послании особо было отмечено о необходимости принятия системных мер по повышению конкурентоспособности национальной правовой системы во всех ее базовых отраслях как публичного, так и частного права, а в сфере уголовной политики – по дальнейшей ее гуманизации, в том числе путем декриминализации экономических правонарушений, совершенствованию антикоррупционного законодательства и др.

В Концепции правовой политики до 2030 года закреплено, что современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз. Важным направлением обозначена выработка механизмов, направленных на обеспечение стабильности уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

Для достижения целей уголовного законодательства необходимо решение следующих вопросов: совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения; совершенствование механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям; оптимизация уголовного законодательства с одновременной коррекцией уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства; достижение качественного улучшения криминогенной обстановки в стране.

Важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования. В данном контексте будет возрастать максимальная направленность уголовного законодательства на восстановление нарушенных прав, предупреждение новых правонарушений как со стороны осужденных, так и иных лиц. При формировании санкций уголовно-правовых норм должен неукоснительно соблюдаться принцип их соразмерности степени общественной опасности и характеру правонарушения.

Предстоит осуществить трансформацию дополнительных наказаний в меры уголовно-правового воздействия с установлением возможности их применения в отношении лиц, освобождаемых от уголовной ответственности или наказания.

Кроме того, в свете современных вызовов и угроз, в том числе с использованием IT-технологий, на постоянной основе будет совершенствоваться уголовное законодательство, путем введения отдельного состава правонарушения, предусматривающего ответственность за применение искусственного интеллекта в преступных целях.

Во исполнение поручений Главы государства в рамках модернизации правоохранительной системы в Казахстане в 2014 году были приняты новые редакции Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов, а также Кодекса об административных правонарушениях, которые с 1 января 2015 года введены в действие. Они призваны служить интересам защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина и решению задач по выводу правоохранительной системы страны на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы. При их разработке был использован богатейший опыт применения прежних кодексов КазССР, первых УК, УПК, УИК и КоАП суверенного Казахстана, достижения отечественной и зарубежной науки уголовного права и процесса, основополагающие международные документы о правах человека.

Действующий УК, как и УК РК 1997 года, коренным образом отличается от советского аналога. В соответствии с установленной Конституцией иерархией ценностей задачами УК в первую очередь определены защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. С учетом этого сконструирована и структура Особенной части УК.

Как основная форма выражения уголовно-правовой политики страны, в которой государство определяет главные векторы деятельности правоохранительных органов, судов и иных структур по охране прав граждан от преступных посягательств, обеспечению общественной безопасности и порядка, предупреждению преступности, исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности, эти законодательные акты предусмотрели ряд новелл, которые сейчас применяются на практике.

Особенность УК РК – его прагматичный подход к проблеме борьбы с преступностью. Он содержит жесткие меры ответственности в отношении лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления (особенно против жизни), за множественность преступлений и организованную преступную деятельность.

В то же время его репрессивный потенциал позволяет гуманно относиться к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или активно способствующим раскрытию преступлений либо добровольно прекратившим свою преступную деятельность, при условии непричинения серьезного вреда. Такие нормы имеются как в Общей, так и в Особенной частях, причем в последней они содержатся в примечаниях преступлений, представляющих повышенную общественную опасность (терроризм, захват заложников и т.д.). Тем самым государство дает преступнику возможность удержаться или отказаться от уже начатого преступного акта и готово поступиться принципом неотвратимости наказания во имя защиты более ценных благ, каковыми являются жизнь и здоровье человека.

Одним словом, УК обеспечивает выполнение нескольких задач: предупреждение преступности, борьба с ней, защита прав человека, своевременное исправление лиц, совершивших преступления.

Уголовный кодекс Республики Казахстан сохранил содержавшуюся еще в УК Казахской ССР норму о том, что единственным источником уголовного права является уголовный закон. Причем согласно ч. 1 статьи 1 уголовное законодательство республики составляет не любой уголовный закон, а исключительно Уголовный кодекс. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в УК. В то же время ч. 2 этой же статьи УК провозглашает, что «настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах между-

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

народного права». Тем самым законодатель признает в качестве источника уголовного права Конституцию страны и общепризнанные принципы и нормы международного права уже не только путем объявления прямого действия Конституции и отнесения к действующему праву международных договорных и иных обязательств республики (ст. 4 Конституции Республики Казахстан), но и прямым указанием на это в самом Уголовном кодексе. Данные положения практически идентичны с УК РФ.

Признание Конституции страны в качестве источника уголовного права заставляет по-новому подходить к толкованию его норм, а следовательно, и к переосмыслению прежних, казавшихся до недавнего времени аксиоматичными институтов. Если раньше суд, применяя уголовный закон, не мог входить в обсуждение вопроса о конституционности самого закона, то теперь все законы должны оцениваться судом в преломлении их в свете конституционных норм и в первую очередь норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина. Такой вывод следует из положений п. 2 ст. 4 Конституции РК о высшей юридической силе и прямом действии Конституции на всей территории республики, которые теперь закреплены и в УК. В случае противоречий между нормами УК и Конституции Республики действуют положения Конституции. Нормы УК, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению. Таких специальных норм в УК РФ нет.

Более того, согласно ст. 78 Конституции РК суд не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным. В случае удовлетворения обращения суда нормы УК, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению.

Источником уголовного права являются, как уже отмечалось, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Эти вопросы в известной мере тесно связаны с принятыми в соответствующих государствах подходами к соотношению национального и международного права. В Конституции РФ сказано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные до-

говоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (пункт 4 статьи 15). В Конституции Казахстана эти положения сформулированы по-другому.

Конституционный Совет Республики Казахстан с самого начала своей деятельности регулярно указывал на приоритет и высшую юридическую силу Конституции в национальной правовой системе, необходимость соответствия международных договоров Основному закону страны. В нормативном постановлении Конституционного Совета от 28 октября 1996 года № 6/2 разъяснено, что действующее право Республики Казахстан – это система норм, содержащихся... в Конституции, соответствующих ей международных договорах, ратифицированных республикой, и других нормативных правовых актах. Высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан.

В ряде других нормативных постановлений Конституционного Совета Казахстана подтверждается принцип верховенства Конституции на территории республики, указывается на обязательность соответствия ей международных соглашений (от 6 марта 1997 года № 3, от 11 октября 2000 года № 18/2, от 7 мая 2001 года № 6/2, от 13 декабря 2001 года № 16–17/3, от 18 мая 2006 года № 2, от 5 ноября 2009 года № 6).

В 2001 году Конституционный Совет Казахстана по представлению одного из областных судов признал неконституционными отдельные нормы Договора аренды комплекса «Байконур» и Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур», заключенных между Казахстаном и Российской Федерацией и ратифицированных ими (нормативное постановление Конституционного Совета от 7 мая 2001 года № 6/2).

В своем решении Конституционный Совет обратил внимание, что основным правовым документом в государстве, регламентирующим поведение всех субъектов права, является Конституция республики, имеющая высшую юридическую силу на территории республики (пункт 2 статьи 4 Конституции).

В последующем в целях исполнения данного нормативного постановления Конституционного Совета в указанные международные договоры были внесены соответствующие поправки.

В первое время российская сторона подвергала сомнению упомянутые правовые позиции Конституционного Совета, ссылаясь на положения Венской конвенции о праве международных договоров о необходимости исполнения принятых на себя международных обязательств, даже если они не согласуются с Основным законом.

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

Спустя несколько лет Конституционный Суд Российской Федерации также занял позицию приоритета Конституции над международными договорами. В ряде своих решений он подчеркивает принцип верховенства и высшей юридической силы Конституции и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя России и тем самым нарушить конституционные предписания (постановление от 14 июля 2015 года и другие).

Мы также в курсе о постановлениях Конституционного Суда России о признании невозможности исполнения в Российской Федерации в связи с его расхождением с Конституцией решений Европейского суда по правам человека о предоставлении осужденным, находящимся в местах лишения свободы, права голоса и другим вопросам.

Между тем, несмотря на установленный п. 3 ст. 4 Конституции приоритет международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, перед ее законами, следует иметь в виду, что в реальной действительности международные договоры, содержащие нормы уголовно-правового характера, являясь составной частью казахстанского права, не могут применяться на территории Казахстана непосредственно, поскольку, во-первых, многие международные договоры (конвенции) лишь выражают намерение государств-участников бороться с теми или иными преступлениями, не раскрывая их признаков; во-вторых, даже определяя признаки того или иного преступления, договоры, как правило, не устанавливают санкции (Конвенция по борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года устанавливает, что «каждое договаривающееся государство обязуется применять в отношении такого преступления суровые меры наказания»); в-третьих, если договоры и указывают вид наказания, то все равно их положения нельзя применять непосредственно из-за отсутствия в них указаний о размерах и сроках наказания. Следовательно, нормы уголовно-правового характера, содержащиеся в ратифицированных Республикой Казахстан международных договорах (конвенциях), на практике могут применяться лишь в случае включения их положений в Уголовный кодекс. Государство, присоединяясь к той или иной конвенции, вносит соответствующие изменения в свое национальное законодательство. Кроме того, имеется ряд уголовно-правовых норм, прямо отсылающих к нормам международного права, например ч. 4 ст. 7, ст. 162, 163, ч. 1 ст. 164, ст. 173 УК и др.

В УК РК 2014 г. впервые законодательно определено место нормативным постановлениям Конституционного Совета в уголовном законодательстве. Согласно ст. 1 настоящий Кодекс основывается на Конститу-

ции РК и общепризнанных принципах и нормах международного права. Конституция РК имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории республики. В случае противоречий между нормами настоящего Кодекса и Конституции действуют положения Конституции. Нормы настоящего Кодекса, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению. Нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда РК являются составной частью уголовного законодательства Казахстана.

Конституционный Совет в рамках своих полномочий способствует реализации государственной уголовной политики, о чем свидетельствует практика конституционного контроля.

В начале 1999 г. в Конституционный Совет обратилась группа депутатов Парламента Республики с просьбой дать официальное толкование подп. 5) п. 3 ст. 77 Конституции, согласно которому законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон.

В постановлении от 10 марта 1999 г. № 2/2 «Об официальном толковании пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 2 статьи 24, подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан» Конституционный Совет разъяснил, что эту норму Конституции следует понимать так: обратной силы не имеют те законы, которые относятся к сфере регулирования юридической ответственности граждан за правонарушения и устанавливают новые виды ответственности или усиливают ее путем введения новых санкций, т.е. ухудшают положение граждан, совершивших правонарушение. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, то новый закон имеет обратную силу. Указанная выше норма Конституции об обратной силе законов распространяется на судей, государственные органы и должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность. Данные правовые позиции нашли отражение в ст. 6 УК.

В практике Конституционного Совета имеются примеры признания международных договоров, регулирующих вопросы уголовной юрисдикции, не соответствующими Основному закону. Так, ПКС РК от 7 мая 2001 г. № 6/2, принятым по представлению Кызылординского областного суда, были признаны неконституционными отдельные нормы Договора аренды комплекса «Байконур» и Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

комплекса «Байконур», заключенные между Казахстаном и Российской Федерацией. Они распространяли юрисдикцию правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан. По мнению Конституционного Совета, распространение юрисдикции Российской Федерации на территорию Казахстана и ее граждан нарушает положения п. 2 ст. 2, п. 3 и 4 ст. 3 Конституции Республики, поскольку ущемляет суверенитет Казахстана. Комплекс «Байконур» является неотъемлемой частью территории Казахстана. Применение законодательства России на территории Казахстана в отношении граждан Республики противоречит п. 1 и 2 ст. 4 Конституции Республики. В последующем в эти двусторонние соглашения были внесены изменения, направленные на их приведение в соответствие с упомянутыми правовыми позициями Конституционного Совета.

УК 2014 г. также устанавливает, что лицо, совершившее уголовное правонарушение на территории Республики Казахстан, подлежит ответственности по настоящему Кодексу (ч. 1 ст. 7).

В 2008 г. Конституционный Совет по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области признал неконституционными ч. 1 и ч. 4 (относительно установления квалифицирующих признаков ч. 1) ст. 361 УК 1997 года, устанавливавших ответственность за совершение актов группового членовредительства осужденными (нормативное постановление от 27 февраля 2008 г. № 2).

При вынесении решения Конституционный Совет исходил из того, что совершение актов членовредительства может являться формой выражения мнения (протеста) и рассматриваться как способ защиты своих прав лицами, лишенными свободы. В таких случаях привлечение к ответственности за членовредительство следует расценивать как ограничение права на свободу выражения мнения, которое является составляющей свободы слова, гарантированной ст. 20 Основного закона. Учитывая характер такого явления, как членовредительство, при котором вред человеком причиняется самому себе и не сопровождается насилием в отношении других лиц либо иными противоправными действиями, Конституционный Совет пришел к выводу, что оно, как крайняя форма протеста, может быть способом защиты собственного достоинства лицами, изолированными от общества (п. 1 ст. 13 Конституции). В связи с этим ограничение, даже законом, возможности защиты своих прав и свобод лицами, лишенными свободы, путем криминализации актов членовредительства допустимо лишь при неукоснительном соблюдении требований п. 1 ст. 39 Основного закона.

В ряде случаев Конституционным Советом сформулированы правовые позиции относительно правил конструирования составов уголов-

ных правонарушений и критериев определения адекватных мер уголовной ответственности.

Конституционный Совет ясно дал понять, что закон, ограничивающий конституционные права и свободы человека и гражданина, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, т.е. его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона. Законодатель при установлении уголовной ответственности обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями. Использование в п. 1 ст. 39 Конституции слов «лишь в той мере» предполагает, что меры уголовно-правового принуждения, а также предупреждения преступлений должны отвечать принципам справедливости и соразмерности уголовной ответственности, а также защищаемым Основным законом ценностям, высшими из которых являются человек, его жизнь, права и свободы.

В отличие от УК РК, в УК РФ прямо закреплены принципы уголовного права (пять). В нашем уголовном законе они не обозначены принципами, но содержательно присутствуют в нормах Общей части.

Принципы как основные начала должны найти свое воплощение как в законодательстве, так и в правоприменительной практике.

В первую очередь, это – принцип законности, суть которого сводится к тому, что преступность и наказуемость деяния должны определяться только уголовным законом. При этом согласно подпункту 10) пункта 4 статьи 77 Конституции РК применение уголовного закона по аналогии не допускается. Этот принцип закреплен в статьях 4 и 5 Уголовного кодекса Республики Казахстан. На практике же реализация данного принципа должна вылиться в полном отказе от попыток искусственной криминализации деяний, прямо не подпадающих под признаки конкретного состава преступления, даже если эти деяния и представляют определенную опасность для общества.

Следующим принципом уголовно-правовой политики государства является принцип равенства граждан перед законом и судом, провозглашенный статьей 14 Конституции РК. В части четвертой статьи 15 УК РК говорится, что лица, совершившие уголовные правонарушения, равны перед законом независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, язы-

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

ка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства или любых иных обстоятельств.

Нельзя не обратить внимания на некоторые отличия в УК РК в определении этого принципа от определения, данного в УК Российской Федерации и соответствующей норме Модельного УК, разработанного специалистами стран СНГ. В статье 4 УК РФ говорится, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы и т.д. Полагаем, что позиция авторов казахстанского УК более четко отражает существующие реалии. Редакция статьи 4 УК РФ ставит под сомнение легитимность депутатского, дипломатического и прочего иммунитета от уголовной ответственности, а также возможность освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим обстоятельствам. УК Республики Казахстан позволяет широко применять поощрительные уголовно-правовые нормы, что имеет весьма важное значение в борьбе с такими опасными явлениями, как взяточничество, незаконный оборот наркотиков, организованная преступная деятельность и пр.

Отдельного рассмотрения заслуживает такой принцип уголовно-правовой политики, как принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания, согласно которому каждое лицо, виновное в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законодательством. В Модельном УК, а также в первоначальном варианте проекта УК Республики Казахстан предполагалось закрепить этот принцип в отдельной статье. Между тем в УК Российской Федерации данный принцип не упомянут. Не пошли на законодательное закрепление этого принципа и разработчики окончательного варианта проекта казахстанского УК. Дело в том, что провозглашение принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания слабо коррелируется с уже упоминавшимся институтом иммунитета от уголовной ответственности, а также наличием в уголовном праве так называемых поощрительных норм.

УК Казахстана имеет ряд других преимуществ по сравнению с уголовными законами стран ближнего зарубежья.

Так, статья 66 УК предусматривает возможность освобождения лица, превысившего пределы необходимой обороны, от уголовной ответственности, если такое превышение связано со страхом, испугом или замешательством, вызванных общественно опасным посягательством. Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо

с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Не является уголовным правонарушением причинившее вред охраняемым интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций, а также если причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом. Данные положения, насколько нам известно, не имеют своих аналогов в странах СНГ.

Одним из основных нововведений действующего УК РК является новая классификация уголовных правонарушений. В уголовном праве различных стран существуют разные подходы к классификации правонарушений. В УК РФ в зависимости от характера и степени их общественной опасности деяния подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Германское законодательство среди правонарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, выделяет преступления (*Verbrechen*) – деяния, наказуемые лишением свободы на срок свыше одного года, и деликты (*Vergehen*) – деяния, наказуемые лишением свободы на срок менее одного года либо другими наказаниями. За уголовными налоговыми правонарушениями в германском праве следуют налоговые административные правонарушения (проступки – *Ordnungswidrigkeiten*) – нарушения налогового законодательства, наказываемые административными штрафами.

В Италии уголовные правонарушения делятся на преступления (*delitti*) и уголовные проступки (*contravvenzioni*). Преступления наказываются лишением свободы и штрафом, а совершение уголовных проступков может повлечь за собой применение ареста и возмещение убытков.

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

В Испании правонарушения, влекущие за собой уголовную ответственность, могут быть деликтами (*delitos*) – деяниями, влекущими за собой тяжкие наказания (*las penas graves*), и уголовными проступками (*faltas*), за которые предусматриваются легкие наказания (*las penas leves*). Процедура разбирательства уголовных проступков носит упрощенный характер и осуществляется, как правило, устно.

Уголовный кодекс Франции сохранил трехчленную систему уголовных правонарушений: преступления (*crimes*), проступки (*delits*) и нарушения (*contraventions*). В основе такого деления лежат предусмотренные санкции. В зависимости от категории уголовного правонарушения решается вопрос о привлечении к ответственности за правонарушения, совершенные за пределами Франции, о сроках давности привлечения к уголовной ответственности и давности применения наказания. Кроме того, практическое значение приведенной классификации уголовных правонарушений проявляется и в том, что ответственность за покушение на преступление наступает в обязательном порядке, за покушение на проступки – только в тех случаях, когда в правовой норме прямо говорится об этом, а за покушение на нарушение уголовная ответственность не предусмотрена вообще.

Традиционным для англосаксонской системы права является деление преступных деяний на более тяжкие преступления – фелонии (*felony*) и менее тяжкие преступления – мисдиминоры (*misdemeanor*). Законом от 21.07.67 в Великобритании упразднено деление преступлений на фелонии и мисдиминоры (сейчас все преступления в Великобритании делятся на арестные и неарестные).

В США деление уголовных правонарушений на фелонии и мисдиминоры продолжает использоваться. Для классификации применяют различные основания. В одних случаях фелониями признаются деяния, наказуемые смертной казнью или лишением свободы в тюрьме штата, а мисдиминорами – деяния, наказуемые штрафом или лишением свободы в местной тюрьме. В других случаях критерием классификации является продолжительность наказания в виде лишения свободы.

В СССР в свое время также высказывались предложения о принятии самостоятельного кодекса об уголовных проступках. Малозначительные преступления, на их взгляд, «носят как бы полупреступный характер» и «санкции для них могли бы быть смешанными – наполовину наказания, наполовину – меры общественного воздействия». Однако эту сложную проблему решить тогда не удалось, так как дискуссии о критериях разграничения уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести зашли в тупик. Меры наказания за уголовные проступки должны быть более строгими, чем за административные, но менее строгими, чем

за преступления. Никто не предложил четких ответов, как это сделать на практике. Поэтому советская доктрина и законодательная практика более предпочтительной считали классификацию правонарушений на преступления и административные правонарушения, с четкой их кодификацией в самостоятельных кодексах.

В западных странах не проводится четкое разграничение правонарушений, то есть все, что наказывается, называется уголовным. Например, хулиганство, мелкое или уголовное наказуемое, считается уголовным деянием. А в административные кодексы у них включены составы правонарушений, которые нарушают какие-либо установленные государством правила (пожарной безопасности, налоговые и др.).

В действующем Уголовном кодексе Казахстана уголовные правонарушения в зависимости от степени их общественной опасности и наказуемости подразделены на преступления и уголовные проступки. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы (ч. 2 ст. 10 УК). Уголовным проступком же признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (ч. 3 ст. 10 УК).

Всего в УК предусмотрено более 150 уголовных проступков: одну треть из них составляют мелкие деяния, ранее признававшиеся административными правонарушениями; более 100 состава уголовных проступков раньше относились к категории преступлений небольшой тяжести, и 9 новых уголовных проступков.

Следует отметить, что осуждение за уголовный проступок не влечет судимости.

Тем самым Уголовный кодекс РК нацелен на экономию мер уголовных репрессий, обеспечение оптимальной оценки степени общественной опасности деяния и, соответственно, применение адекватных мер государственного принуждения.

Работа в этом направлении еще не завершена. На эффективности нового уголовного закона сказывается недостаточное использование правоохранительными органами категории «уголовный проступок» из-за отсутствия, по их мнению, условий отбывания наказания в виде ареста. Данный вид мер государственного принуждения и судебная юрисдик-

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

ция по его применению предусмотрены также и в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП).

В свое время при разработке новой редакции УК к уголовным проступкам предлагалось отнести все административные деликты, рассматриваемые судами и влекущие арест (мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.), предусмотренные КоАП, а также незначительные преступления, за совершение которых установлено наказание, не связанное с изоляцией от общества, либо лишение свободы на срок до одного года. В отношении уголовных проступков распространялся бы процессуальный порядок подготовки и направления материалов в суд, предусмотренный в КоАП.

В свою очередь, в КоАП можно было бы предусмотреть только административные правонарушения, которые нарушают какие-либо установленные правила (Правила дорожного движения, пожарной безопасности и др.). Подобные противоправные деяния рассматривались бы не судами, а другими государственными органами. Условно эту отрасль права можно назвать, как это принято в ряде европейских стран, а также в Японии, полицейское право.

Тем самым одновременно решалось бы несколько задач: либерализация значительной части уголовного законодательства и упрощение производства. Отнесение ряда административных правонарушений к категории уголовных проступков, естественно, «ухудшит» статистику, но это не должно беспокоить, так как ни население, ни международные правозащитные организации не различают, в каком (уголовном или административном) порядке суд наказал правонарушителя. Самое главное – это обеспечить эффективность указанной меры принуждения. Применение же ареста только за уголовные проступки дает больше гарантий с точки зрения защиты прав обвиняемых в уголовном процессе, нежели в административном.

Административные взыскания в виде приостановления или лишения разрешения (лицензий), специального права и другие могли бы применяться государственными органами. В случае несогласия, правонарушители могут обжаловать решения государственных органов в суд.

Исключению судебной юрисдикции из административного производства мешает наличие в КоАП такого вида административного взыскания, как конфискация имущества, так как согласно пункту 3 статьи 26 Конституции никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.

Данный вопрос можно решить следующим образом. За совершенные юридическими лицами административные правонарушения государственные органы могли бы налагать штраф или другие виды взыска-

ния, а при необходимости конфискации их имущества (орудий охоты и др.) они могли бы обращаться в суд в порядке, установленном гражданским-процессуальным законодательством. В таком случае судебная юрисдикция из КоАП исключается, а заявления государственных органов о конфискации будут рассматриваться судами общей юрисдикции.

Схожий механизм конфискации уже предусмотрен в действующих законах. Так, согласно статье 21 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму» деятельность организации в случае осуществления ею террористической деятельности запрещается посредством признания ее террористической и ликвидации в порядке, предусмотренном законами Республики Казахстан. При ликвидации организации, признанной террористической, принадлежащее ей (филиалу и представительству) имущество, находящееся на территории Республики Казахстан, конфискуется и обращается в доход государства.

Порядок применения этих мер установлен в ГПК. Заявление о признании организации, осуществляющей экстремизм или террористическую деятельность на территории Республики Казахстан и (или) другого государства, экстремистской или террористической подается прокурором в суд по месту нахождения прокурора, заявившего такие требования, или по месту обнаружения материалов.

Суд, признав организацию экстремистской или террористической и (или) информационные материалы, ввозимые, издаваемые, изготавливаемые и (или) распространяемые на территории Республики Казахстан, экстремистскими или террористическими, выносит решение о запрещении деятельности и ликвидации организации и (или) запрещении ввоза, издания, изготовления и (или) распространения информационных материалов на территории Республики Казахстан, а также о конфискации и обращении в доход государства имущества организации.

Серьезные изменения произошли в институте наказания.

С момента обретения независимости Казахстан придерживается курса поэтапной отмены смертной казни, который последовательно осуществляется с первой половины 90-х годов прошлого столетия.

Этот процесс отчетливо можно наблюдать по динамике изменений соответствующего законодательства.

Уголовный кодекс Казахской ССР, с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 сентября 1986 г., предусматривал смертную казнь в санкциях 34 составов преступлений: семи – особо опасных государственных преступлений, пяти – иных государственных преступлений, одного преступления против собственности, двух – против личности, одного – должностного преступления, одного – против порядка управления, одного – транспортного и шестнадцати – воинских преступлений.

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

В начале 90-х годов XX века были приняты законодательные меры, направленные на исключение наказания в виде смертной казни из санкций статей, предусматривавших ответственность за экономические и другие ненасильственные преступления. Так, Законом Казахской ССР от 15 июня 1991 г. из главы 11 «Транспортные преступления» Уголовного кодекса была исключена ст. 223-1, содержащая в санкции ее части 3 высшую меру наказания.

Первая Конституция Республики Казахстан 1993 года в статье 8 закрепила, что «право на жизнь – естественное и неотъемлемое право каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь может быть назначена только в исключительных случаях по приговору суда. Каждый приговоренный к смертной казни имеет право ходатайствовать о помиловании».

В последующие годы вся правовая политика государства базировалась на положениях Конституции и Государственной программы правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденной постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года № 1569, в которой уголовная политика была нацелена на изменения в системе наказаний, в частности было определено «ограничить число преступлений, за совершение которых предусматривается смертная казнь».

В этой связи в результате принятия в 1995 году указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу законов, а также Закона от 13 июня 1997 г., исключительная мера наказания была отменена за ряд преступлений, в том числе за «Бандитизм» (статья 63), «Изнасилование при отягчающих обстоятельствах» (ч. 4 ст. 101) и «Получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах» (ч. 3 ст. 146).

К концу периода действия Уголовного кодекса 1959 г. в нем насчитывалось 24 санкции с исключительной мерой наказания (ст. ст. 50, 51, 52, 53, 54, 58, 59, 63-1, 67, 88, 229, п. «б» ст. 234, п.п. «б», «г» ст. 235, ст. ст. 236, 247, п. «в» ст. 248, ст. 249, п. «б» ст. 250, ст. ст. 251, 253, 254). В статье 22 данного кодекса, которая называлась «Исключительная мера наказания – смертная казнь», устанавливалось, что «В виде исключительной меры наказания, впредь до ее полной отмены, допускается применение смертной казни – расстрела – за государственные преступления в случаях, предусмотренных Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, указанных в статьях уголовных законов Союза ССР и Казахской ССР, устанавливающих ответственность за умышленное убийство, а в отдельных, специально предусмотренных законодательством Союза ССР случаях, – также и за некоторые другие особо тяжкие преступления». Категории граждан, к которым она не могла быть при-

менена, ограничивались лишь лицами, не достигшими до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, а также женщинами, находившимися в состоянии беременности во время совершения преступления, к моменту вынесения или исполнения приговора.

Конституция Республики 1995 года в статье 15 ограничивала сферу применения исключительной меры наказания только особо тяжкими преступлениями.

При принятии Уголовного кодекса Республики Казахстан в 1997 году количество статей УК, устанавливающих данный вид наказания, было сокращено до 17, включающие особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, а также за совершаемые в военное время или в боевой обстановке, государственную измену, преступления против мира и безопасности человечества и особо тяжкие воинские преступления. Как альтернатива смертной казни законодательно был закреплен новый вид наказания – пожизненное лишение свободы. Одновременно законодателем был увеличен максимальный срок наказания за умышленное убийство с 15 до 20 лет лишения свободы, а по совокупности преступлений – до 25 лет. Были закреплены положения о том, что смертная казнь может быть назначена виновному только по единогласному решению всех судей, а приговор приводится в исполнение не ранее чем по истечении одного года с момента вступления его в силу. Кодекс запретил назначение смертной казни женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста. Таким образом, в уголовном законодательстве были учтены основные требования (в некоторых случаях и дополнены – неприменение смертной казни ко всем женщинам, а не только к беременным и недавно ставшим матерью, а также мужчинам, достигшим 65-летнего возраста), содержащиеся в документе Экономического и Социального Совета ООН от 25 мая 1984 г. «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни».

В Концепции правовой политики Республики Казахстан, одобренной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949, курс на постепенное сужение сферы применения смертной казни был сохранен. Одновременно был обозначен вопрос о возможности объявления моратория на смертную казнь. В дальнейшем Указом Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года № 1251 в Республике Казахстан был введен бессрочный мораторий на исполнение смертной казни до решения вопроса о ее полной отмене. Одновременно с 1 января 2004 года вводятся в действие положения Уголовного кодекса Республики Казахстан о наказании в виде пожизненного лишения свободы в качестве альтернативы смертной казни. С начала 2007

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

года при наличии соответствующего ходатайства обвиняемого уголовные дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрена смертная казнь, рассматриваются судом с участием присяжных заседателей.

Одним из важных положений проведенной в стране в 2007 году конституционной реформы явилось сокращение сферы применения смертной казни. Согласно поправкам, внесенным в статью 15 Конституции, смертная казнь устанавливается как исключительная мера наказания лишь за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, и особо тяжкие преступления, совершаемые в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

При сохранении смертной казни за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, Казахстан исходил из того, что мировое сообщество признает акты терроризма как серьезную угрозу международному правопорядку и интересам всего человечества. В подпункте е) пункта 2 Резолюции № 1373 (2001), принятой Советом Безопасности ООН на 4 385-м заседании 28 сентября 2001 года, подчеркивается, что методы и практика терроризма противоречат целям и принципам ООН. В этой связи государства должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, а также чтобы помимо любых других мер в отношении этих лиц такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов.

Казахстан, по сути, приравнял террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, к преступлениям, совершаемым в военное время, применение смертной казни за совершение которых не противоречит Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

Международная договорно-правовая база о борьбе с терроризмом, состоящая из ряда международных соглашений, к которым присоединилась Республика Казахстан (Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 года, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979

года, Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 года, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 года, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года и др.), в качестве одного из требований к государствам предусматривает установление за террористические преступления суровых мер наказания с учетом тяжкого характера этих преступлений.

В апреле 2007 года Казахстан присоединился к инициированному Европейским союзом заявлению об отмене смертной казни, которое было представлено на Генеральной Ассамблее ООН 19 декабря 2006 года, и призывает государства, до сих пор сохраняющие смертную казнь, полностью отменить её, а до тех пор объявить мораторий на исполнение смертных приговоров.

В последующем Глава государства своим указом помиловал всех осужденных к смертной казни (31 человек), наказание которым было заменено пожизненным лишением свободы.

Очередной этап в последовательной реализации данного курса ознаменовало подписание Республикой Казахстан 23 сентября 2020 года Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни (далее – Второй Факультативный протокол).

В связи с его ратификацией в конце 2020 года по обращению Президента Республики Казахстан Конституционный Совет дал официальное толкование положениям Конституции Республики, регламентирующим вопросы применения смертной казни.

В своем решении Совет особо отметил, что согласно Конституции и общепризнанным международным актам право на жизнь является основной ценностью демократического общества и государство обязано гарантировать осуществление данного права для всех людей.

Конституционный Совет констатировал, что в Казахстане смертная казнь в течение довольно длительного времени не исполняется. Это означает наличие сформировавшегося устойчивого правового режима неприменения исключительной меры наказания.

Второй факультативный протокол разрешает применение смертной казни только в военное время после признания вины в совершении наиболее тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время.

Совет указал, что ратификация международного договора об отмене смертной казни входит в компетенцию Парламента Республики. При этом Основной закон вопрос об установлении или отказе в уголовном законе смертной казни за эти преступления, сужения их круга оставля-

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

ет на усмотрение Парламента. Законодатель может отменить смертную казнь не только путем внесения соответствующих поправок в национальное законодательство, но и посредством ратификации международного договора, предусматривающего отмену или ограничение числа преступлений, за которые может устанавливаться данный вид наказания.

После ратификации Второго Факультативного протокола Уголовный кодекс Республики Казахстан в 2021 году приведен в соответствие с ним, и смертная казнь полностью исключена из уголовного закона.

Законодателем предусмотрены новые виды наказания: выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, лишение гражданства страны. Сущность последнего состоит в принудительном прекращении государством устойчивой политико-правовой связи с осужденным, выражающей совокупность их взаимных прав и обязанностей. Лишение гражданства Республики Казахстан не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Предусмотрено пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью для лиц, совершивших насильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также коррупционные и некоторые транспортные преступления. В десятках статей исключена конфискация имущества как вид дополнительного наказания. Ужесточена ответственность за коррупционные преступления, проявления экстремизма, терроризма и сепаратизма. Теперь лица, виновные в совершении экономических преступлений, но полностью возместившие причиненный ущерб, не лишаются свободы.

Существенно модернизирован такой вид дополнительного наказания, как конфискация имущества. Ее пределы значительно сужены и допускают принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства только имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого незаконным путем либо приобретенного на средства, добытые незаконным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Конфискации подлежат деньги и иное имущество, полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу; в которые имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; используемые или предназначенные для финанси-

рования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы; являющиеся орудием или средством совершения уголовного правонарушения; перечисленные виды имущества, переданные осужденным в собственность других лиц. Если конфискация определенного предмета, входящего в указанное имущество, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, по решению суда подлежит конфискации денежная сумма, которая соответствует стоимости данного предмета.

Конфискация имущества теперь может применяться по решению суда и как мера уголовно-правового воздействия. Порядок реализации установлен в УПК РК. В случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск, и других случаях, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества. Суд выносит решение о конфискации имущества обвиняемого по ходатайству органов досудебного расследования.

Новый УК значительно расширил виды освобождения от уголовной ответственности в случае позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление, выразившегося в предотвращении последствий содеянного либо в оказании помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления. Так, лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Как новый элемент восстановительного правосудия сделки о признании вины призваны обеспечить эффективность и оперативность уголовного процесса, а также способствуют успешному расследованию преступлений, совершенных в соучастии.

Предусмотрена также возможность освобождения от наказания с установлением поручительства. Лицо, впервые совершившее уголовный проступок либо преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, за совершение которого соответствующей статьей или частью статьи Особенной части предусмотрен штраф в числе иных видов основных наказаний, может быть освобождено судом от наказания с установлением поручительства. Установление поручительства состоит во внесении залога в размере, равном максимальному размеру штрафа, предусмотренному за совершенное уголовное правонарушение. Срок поручительства устанавливается: 1) при совершении уголовного проступка – от шести месяцев до одного года; 2) при совершении преступления небольшой тяжести – от одного года до двух лет; 3) при совершении преступления средней тяжести – от двух до пяти лет.

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

Если лицо, освобожденное от наказания, не совершило в период поручительства нового уголовного правонарушения, по истечении срока поручительства залог возвращается поручителю.

За эти годы в Казахстане и России декриминализирован ряд преступлений. При этом перечень таких деяний отличается.

Так, в 2020 году в Казахстане из УК исключен состав клеветы. Он включен в КоАП с максимальным административным взысканием в виде ареста до тридцати суток.

В УК РФ данное преступление сохраняется, и максимальное наказание установлено в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Ответственность за диффамацию является важной гарантией защиты конституционного права на честь и достоинство.

Согласно статье 17 Конституции республики достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства (статья 18). Статья 46 Основного закона особо закрепляет неприкосновенность чести и достоинства Президента Республики Казахстан.

Практика показывает, что наибольшую общественную опасность представляют посягательства на честь и достоинство, совершаемые с использованием средств массовой информации, когда заведомо ложная порочащая информация становится достоянием широкого круга лиц, тем самым причиняя серьезный ущерб имущественным и немущественным благам, последующее возмещение которого является затруднительным, а порой и невозможным. Учитывая это, действующий УК РФ случаи совершения клеветы с использованием средств массовой информации признает обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность, с установлением довольно жестких мер наказания, вплоть до лишения свободы виновного лица.

Диффамация предполагает распространение заведомо ложных сведений, то есть виновный не заблуждается относительно характера сведений, а сознательно лжет для достижения различных целей (устранение конкурентов, борьба за власть и т.п.). Встречаются случаи распространения ложных сведений для уклонения от уголовной ответственности, влияния на ход расследования и судебного разбирательства. Изучение показывает, что этими грязными делами, которые иногда называют «информационным киллерством», могут заниматься целые медиакорпорации. Опыт Российской Федерации конца 90-х годов – наглядный пример попыток дискредитации высокопоставленных должностных лиц государства по заказу определенных кругов.

Из сказанного следует, что диффамация может представлять угрозу не только отдельной личности, но и интересам национальной безопасности, правосудия и т.д.

Уголовная ответственность за диффамацию установлена во многих странах мира.

Так, в Японии тот, кто подрывал репутацию, которой пользуется другое лицо, или препятствовал его профессиональной деятельности путем распространения ложных слухов или посредством коварства, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до трех лет или денежным штрафом на сумму до пятисот тысяч иен.

В Китае откровенное оскорбление другого лица или фальсификация фактов, порочащая другое лицо, с применением насилия или иных способов приотягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок до трех лет, арестом, надзором либо лишением политических прав.

В Индии передача, подделка информации, предназначенная, чтобы документ или электронный подделанный отчет вредили репутации любой стороны, или зная, что это, вероятно, будет использоваться для той цели, должно быть наказано заключением сроком до трех лет или штрафом.

В Финляндии клевета, если она совершена с использованием средств массовой информации или иначе, делая информацию или инсинуацию доступной большому количеству людей, влечет штраф или лишение свободы до двух лет.

В ФРГ за распространение порочащих другое лицо сведений наказанием является лишение свободы на срок до 2 лет или денежный штраф, а если это связано с распространением информации среди широкого круга лиц и нанесением ущерба кредитоспособности потерпевшего, доверию к нему или его репутации, наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежного штрафа.

В Польше простая клевета в соответствии с § 1 ст. 212 УК наказывается ограничением свободы либо лишением свободы на срок до одного года, а согласно § 2 ст. 212 УК клевета является квалифицированной, если она совершена с использованием средств массовой информации. Наказание за квалифицированную клевету установлено в виде штрафа, или ограничения свободы, или лишения свободы на срок до двух лет.

Аналогично и в Испании согласно ст. 207 УК квалифицированной считается клевета, распространенная среди широкого круга лиц. Виновные в совершении такой клеветы наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до двух лет или штрафом в размере от шести до двадцати четырех месячных заработных плат.

Отдельный блок вопросов составляют вопросы борьбы с коррупци-

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

ей. В 1998 году Казахстан впервые на постсоветском пространстве принял Закон «О борьбе с коррупцией». Многие его положения доказали свою эффективность и используются нашими коллегами из соседних стран при разработке аналогичных законов.

Однако, как показывает опыт других государств, для успешного противостояния этому социальному злу необходимо постоянное совершенствование и создание новых механизмов предупреждения и пресечения коррупционных проявлений.

В этой связи в 2015 году Парламентом Казахстана был принят второй Закон «О противодействии коррупции», который предусмотрел дополнительные меры. Закон основан на новой классификации коррупционных правонарушений и ответственности за них, предусматривает распространение антикоррупционных ограничений и на должностных лиц так называемого квазигосударственного сектора, устанавливает обязанность государственных служащих декларировать не только доходы, но и свои расходы, в том числе возможность опубликования деклараций отдельных категорий государственных служащих.

В УК РК за взяточничество предусмотрено новое наказание – штраф, кратный сумме взятки. Он как альтернативное наказание введен во всех санкциях статей за взяточничество, тогда как ранее по квалифицированным составам применялось только лишение свободы. К примеру, за получение взятки без квалифицирующих признаков предусмотрен штраф в размере от 20-кратной до 50-кратной суммы взятки (от 20- до 30-кратного размера за дачу взятки). За получение взятки в значительном размере – штраф в размере от 50-кратной до 60-кратной суммы взятки (от 30- до 40-кратной – за дачу взятки), в крупном размере – от 60- до 70-кратной (от 40- до 50-кратной – за дачу взятки), в особо крупном размере – от 70- до 80-кратной (от 50- до 60-кратной – за дачу взятки). В УК РФ также закреплено, что штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов (часть вторая статьи 46).

Наряду с совершенствованием уголовного законодательства, широким применением мер социально-экономического характера, усилен-

ем кадрового и материально-технического обеспечения правоохранительных органов в нашей стране активно реализуется политика Главы государства о так называемой «нулевой толерантности» к правонарушителям, сущность которой состоит в неотвратимости реакции правоохранительных органов на любые правонарушения и привлечения виновных к соответствующим мерам ответственности.

Это направление четко определено и в качестве главного приоритета обозначено обеспечение неотвратимости реакции государства на любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям. Тем самым правоохранительные органы имеют четкие ориентиры и руководство к действию.

Подобная практика доказала свою эффективность в ряде стран. К примеру, в США политика так называемой «нулевой толерантности» к правонарушителям была провозглашена более десяти лет назад. И, как результат, криминологи отмечают заметное снижение преступности и улучшение состояния общественного порядка. Феноменальный успех в борьбе с преступностью достигнут благодаря стратегии, сочетающей жесткую атаку на серьезные преступления с массовой кампанией профилактического и просветительского характера.

В период разработки проектов УК РК в юридических кругах высказывалась идея об установлении уголовной ответственности юридических лиц. Соответствующие нормы даже были включены в проект уголовного закона, которые, однако, при его принятии были исключены. В 2010 году Правительством Казахстана на рассмотрение Парламента вносился проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц». Однако в 2012 году он был отозван.

Думаю, нам необходимо вернуться к этому вопросу. Привлечение к уголовной ответственности организаций за экологические и экономические преступления довольно эффективно практикуется в странах дальнего зарубежья (США, Франция) и имеет многочисленных сторонников в доктрине уголовного права (С. Г. Келина, А. В. Наумов, А. С. Никифоров, В. С. Устинов, С. И. Никулин, Б. В. Волженкин, У. С. Джекебаев и др.).

Главный вопрос – это вводить или не вводить данный институт, если вводить, то в какой форме. Изучение зарубежного опыта показывает, что формы реализации ответственности юридических лиц разные. В одних странах она уголовная, а в других административная, реализуемая в уголовном процессе либо в другом судопроизводстве.

Элементы уголовной ответственности в действующем законода-

Рогов И. И. Современное уголовное законодательство Казахстана и некоторые вопросы его дальнейшего совершенствования

тельстве Казахстана уже существуют. Согласно положениям законов о борьбе с терроризмом и противодействии экстремизму по искам прокуратуры в порядке, установленном ГПК, ряд организаций признаны террористическими или экстремистскими, с запрещением их деятельности и конфискацией имущества. Почему-то здесь никто не спорит о принципе вины в отношении юридических лиц и целесообразности такой меры.

Спорный вопрос, который обсуждается уже не одно десятилетие, – это проблема принципа вины применительно к юридическим лицам. С проблемой вины тесно связан вопрос о возможности предъявления обвинения юридическому лицу.

В этом вопросе можно отойти от вопроса вины применительно к юридическим лицам, как это сделано сейчас в КоАП, где принцип вины применяется только физическим лицам (статья 11). Согласно статье 25 КоАП административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность. Это понятие можно использовать при даче определения уголовного правонарушения.

Необходимо тщательно изучить вопрос о перечне статей УК, по которым могут привлекаться к ответственности юридические лица. В отмеченном проекте их было около 30.

Этот перечень можно было бы дополнить, в частности, коррупционными преступлениями, связанными с подкупом, преступлениями экономического характера и др. Кроме того, в этот перечень можно включить преступления против мира и безопасности человечества. Нюрнбергский трибунал признавал преступными Гестапо, СС, СД. Может быть, практического эффекта от этого не будет, но с точки зрения предупреждения таких преступлений и соответствия уголовного законодательства международным принципам данный шаг будет только положительным.

Размеры штрафов в отношении юридических лиц необходимо дифференцировать в зависимости от их принадлежности к субъектам малого, среднего и крупного предпринимательства. С точки зрения обеспечения эффективности уголовно-правовых мер, их соответствия принципу справедливости представляется необходимым проработать вопрос об усилении санкций при совершении юридическими лицами повторных преступлений. Усиление уголовной ответственности юридических лиц при повторности практикуется в законодательстве некоторых зарубежных стран. Так, согласно статье 132-12 УК Франции, если какое-либо юридическое лицо, уже осужденное за преступление, привлекается к уголовной ответственности, максимальный размер штрафа равен 10-кратному размеру штрафа, предусмотренного законом за оче-

редное преступление.

Следует ввести положение о том, что юридические лица подлежат уголовной ответственности, за исключением государственных учреждений. Такая оговорка имеется в УК Франции (статья 121-2 «Юридические лица, за исключением Государства, подлежат уголовной ответственности...»).

Таким образом, можно констатировать, что современное уголовное законодательство Казахстана и России имеет много общего. В то же время имеются некоторые отличия в подходах. УК наших стран являются важным инструментом в борьбе с преступностью. Впереди предстоит серьезная работа по введению новых или дальнейшему совершенствованию ряда уголовно-правовых институтов.

Д. ю. н., профессор,
Директор Института
по исследованию
уголовно-правовых
и уголовно-процессуальных
проблем Astana
International University
Борчашвили И. Ш.

Уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы и перспективы

Сегодня мы говорим о совершенствовании уголовного права и законодательства, те, кто формировали нынешнюю концепцию развития уголовно-правового законодательства до 2030 года, должны нести ответственность за ее реализацию.

Говоря об антикриминальном законодательстве (Уголовном кодексе (далее по тексту – УК) и Уголовно-процессуальном кодексе (далее по тексту – ПК)), в существующей концепции развития уголовной политики до 2030 года нет анализа положений УК и УПК. Он дан достаточно слабо всего на одной странице как для УК, так и для УПК. А в четвертом разделе, где говорится о развитии данных законодательств, тоже предложений на одну страницу.

Поэтому предлагается разработать концепцию развития уголовной политики Республики Казахстан до 2030 года. Убежден, если проанализировать такие разрозненные подходы как со стороны государства, так и гражданского общества на предмет соотношения, то мы увидим их несогласованность.

Если проанализировать три законодательства (УК, УПК и Уголовно-исполнительный кодекс (далее по тексту – УИК)), в которые внесены многочисленные изменения, считаю необходимым для реализации концепции уголовной политики приступить к разработке новых редакций вышеупомянутых кодексов, а именно к новой редакции этих кодексов, потому что до этого было внесено достаточно много изменений, а сколько еще предстоит внести в будущем? Сейчас появится самое настоящее «цунами» предстоящих поправок.

В связи с этим предполагаемые изменения и дополнения приведут к восстановлению логического внутреннего единства этих трех кодексов (УК, УПК и УИК). На данный момент нарушено единство, и прослеживаются противоречия между УК и УПК, УК и УИК, УИК и УПК – нет четких разграничений некоторых положений, а также имеют место противоречия.

Нестабильность законодательства в данном контексте является угрозой правопорядка в стране. Поэтому нас потрясли последние (январские) события, которые впоследствии привели к незаконным привлечением к уголовной ответственности. Практическим работникам (сотрудникам органов правопорядка) предстоит осмыслить данную ситуацию, а ученым предстоит исследовать эти проблемы.

Вторым направлением концепции необходимо провести мониторинг нового уголовного законодательства на предмет соответствия конституционным нормам. На данный момент складывается впечатление, что положения Конституции, затрагивающие права и обязанности наших граждан, неполноценно реализованы в трех существующих на данный момент кодексах (УК, УПК и УИК).

Если данные положения Конституции не реализуются Особой частью, то необходимо провести фундаментальную работу в этом направлении. То есть сейчас назрела реальная необходимость восстановить единство и согласованность УК, УПК и УИК.

Наумов А. В. О вкладе профессора У. С. Джекебаева в развитие учения об уголовной ответственности юридических лиц

Д. ю. н., профессор,
Заслуженный деятель
науки РФ, главный научный
сотрудник Университета
прокуратуры РФ
Наумов А. В.

О вкладе профессора У. С. Джекебаева в развитие учения об уголовной ответственности юридических лиц

Одной из самых дискуссионных проблем уголовного права (как законодательства, так и доктрины) является проблема уголовной ответственности юридических лиц. В советские времена ее решение, как говорится, отвергалось с «порога», и имевшиеся законодательные попытки (в том числе предпринимаемые и в настоящее время) заканчивались неудачно*. Основным доводом против реализации такой идеи была попытка доказать ее противоречие классическому принципу индивидуальной ответственности только физических лиц, зафиксированной, например, в Уголовном кодексе Франции 1810 г. (идеи которого воспринимались, в том числе и в российской науке уголовного права того времени, как «классический» образец выражения уголовного правотворчества).

Однако с течением времени развитие научно-технического и социального прогресса заставило юристов отказаться от многих привычных представлений. Так на стыке XIX–XX вв. уголовная ответственность юридических лиц была установлена в американском уголовном праве. В начале это было сделано в сфере хозяйственно-уголовного права (например, известные законы Шермана) в качестве мощного инструмента в борьбе с монополизмом как главным врагом рыночной экономики. Антитрестовские законы (направленные против синдикатов и трестов) под страхом уголовной ответственности запрещали любое ограничение конкуренции в торговой или промышленной сфере. Они в связи с установлением громадных по размеру денежных штрафов делали экономически не выгодными для корпорации нарушения соответствующих запретов и этот опыт был воспринят в других странах, относящихся к системе «общего» права. Но это было лишь начало.

В конце 70-х гг. уже XX века этот институт стал принадлежностью и многих (если не большинства) стран, уголовное законодательство которых относится к «романо-германскому», или, проще говоря, европейскому континентальному праву. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодательству европейских государств встать на путь признания юридических лиц

субъектами уголовной ответственности за *экологические* преступления. Также эти рекомендации содержались и в решении периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Чуть позже такая идея была воплощена и во многие международные конвенции о борьбе, например, с *коррупционной* и *организованной преступностью*. И в настоящее время эти рекомендации восприняли такие страны европейского континентального права, как, например, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Голландия, Грузия, Дания, Исландия, Литва, Люксембург, Македония, Молдова, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Украина, Финляндия, Франция (в ее УК 1992 г. законодатель отказался от прежних позиций и предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, в связи с чем сконструировал применение к ним соответствующих санкций), Хорватия, Черногория, Швейцария.

Следует отметить, что данный институт воспринят также Китаем (как социалистической страной с рыночной экономикой), рядом мусульманских стран (например, Албания, Иордания, Ливан, Сирия), а также Израилем (с его «смешанной» системой уголовного права в связи с признанием нормативного значения не только уголовно-правовых запретов, но и их связи с религиозными нормами). Таким образом данный институт можно назвать универсальным и независимым от особенностей государственно-политического и общественного устройства той или иной страны¹¹.

В советское время в теории уголовного права идея признания уголовной ответственности юридических лиц была высказана в последние годы «горбачевской перестройки», перед прекращением существования СССР как государства. Обращение к такой идее обосновывалось объявленным тогда «переходом к рынку», пусть и социалистическому*. И *первым* на постсоветском пространстве такую идею поддержал *именно профессор У. С. Джекебаев*^{12*}. В науке уже российского уголовного права такая идея была также воспринята (С. Г. Келина, Б. В. Волженкин, А. С. Никифоров), но это произошло уже позже. У. С. Джекебаев аргументировал необходимость включения данного института в систему уже формирующегося национального уголовного законодательства Республики Казахстан, его очевидными преимуществами для создания

---

¹¹ Например, уголовная ответственность юридических лиц была «прописана» в обоих официальных проектах нынешнего УК РФ, поступивших в Государственную Думу РФ в середине 90-х гг. уже прошедшего века, из соединения которых и получился действующий Уголовный кодекс, но нормы эти «потерялись» на последнем этапе принятия кодекса.

¹² См. Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С.35.

Наумов А. В. О вкладе профессора У. С. Джекебаева в развитие учения об уголовной ответственности юридических лиц

нового общественно-политического устройства государства, построения эффективной рыночной экономики и его правовой системы (в том числе и уголовного права). Следует отметить, что основные на этот счет идеи У. С. Джекебаева хотя и не сразу, но оказались востребованными законодателем. В 2010 г. Правительство республики Казахстан внесло на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц». Следует признать, что законопроект был серьезно проработан и, главное, включал решение многих вопросов создания *механизма* его реализации. Укажем лишь на некоторые, в особенности необходимые для этого предлагаемые поправки в Уголовный кодекс и другие законы:

- о временных рамках приостановления и ликвидации юридического лица¹³;
- о видах наказания, применяемого к юридическим лицам и их содержанию (например, лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица).

Немало изменений предлагалось внести в Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, а также в законы о налогообложении, о некоммерческих организациях, о государственных закупках, также необходимых для реализации предполагаемых уголовно-правовых норм об уголовной ответственности юридических лиц. Тем не менее в 2012 г. указанный проект постановлением Правительства был отозван из Мажилиса Парламента республики Казахстан. Кстати говоря, подобный результат, как отмечалось, был получен и при обсуждении двух законопроектов на аналогичную тему в Государственной Думе Российской Федерации. Что ж, как известно, истина не всегда сразу «пробивает себе дорогу». Проблема, однако, остается, и я думаю, что *наши* (т.е. и Республики Казахстан, и Российской Федерации) законодатели еще вернутся к рассмотрению этого вопроса, и отмеченные серьезные наработки доктрины уголовного права, в том числе и предложенные в трудах профессора У. С. Джекебаева, несомненно, помогут внедрению института уголовной ответственности юридических лиц в их правовую систему.

---

¹³ См. Джекебаев У. С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1993. № 4.

Литература.

1. Джекебаев У. С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1993. № 4.
2. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд. М., «Проспект», 2019. С. 382–388.
3. Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35.
4. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Университет КАЗГЮУ. Научно-информационный журнал «Право и государство», Құқық және мемлекет; Law and state, № 1–2 (74–75). С. 106–118.

Научный сотрудник
Восточного института
при Университете
прикладных наук
г. Висмара, ФРГ
Олейник Д.

Современные тенденции развития уголовной политики Германии

В казахстанской юридической литературе указывается, что большинство внесенных в последнее время в уголовное законодательство изменений направлено на снижение его репрессивности и смягчение наказаний, предпочтение отдается превентивным мерам, осуществляется декриминализация деяний, всё чаще предусматриваются альтернативные виды наказания¹⁴. А каковы современные тенденции развития уголовной политики в Германии?

Согласно преобладающему в Германии мнению, уголовное право в первую очередь служит для защиты правовых благ, а не средством возмездия¹⁵. Уголовное и уголовно-процессуальное право имеют при этом функцию *ultima ratio* (последнего средства), которая является выражением конституционного принципа соразмерности. Если желаемые цели могут быть достигнуты мерами гражданского или административного права, то издание уголовно-правовых норм недопустимо. В последние годы действующее уголовное законодательство, однако, все больше отдалается от названных выше требований уголовной политики и Конституции¹⁶.

I. Ужесточение уголовного права. Если развитие уголовной политики в 1970-х и 1980-х годах характеризовалось определенной либерализацией уголовного законодательства, что привело к декриминализации некоторых деяний, то в последние 20 лет вновь наметилась тенденция к его ужесточению¹⁷.

Первоначально ужесточение касалось в основном права на проведение собраний, борьбы с терроризмом и организованной преступностью, но затем оно расширилось настолько, что практически не осталось ни одной социально значимой области, в которой не было бы уголов-

---

¹⁴ См., например, Сарпеков Р. К., Современная уголовная политика Республики Казахстан и меры по повышению ее эффективности // Вестник Академии правоохранительных органов, № 2 (12), 2019 г.

¹⁵ BVerfGE 39, 1 (46); BVerfGE 45, 187 (253).

¹⁶ Heinrich, Zum heutigen Zustand der Kriminalpolitik in Deutschland, KriPoZ 1/2017.

¹⁷ Heinrich, Zum heutigen Zustand der Kriminalpolitik in Deutschland, KriPoZ 1/2017.

но-правового регулирования. Если в прошлом достаточными для противодействия определенным явлениям и оказания влияния на поведение граждан считались нормы гражданского и публичного права, то сегодня используется уголовное право для разрешения социальных конфликтов или просто для того, чтобы донести до граждан, что «что-то делается». Кроме того, принятие новых уголовно-правовых норм создает у граждан помимо впечатления, что законодатель стремится к большей безопасности, также и то, что появление нового состава преступления ничего не «стоит» государству¹⁸. Ведь введение в действие уголовно-правовой нормы не влияет прямо на государственный бюджет, что было бы иначе, например, если бы государству пришлось разрабатывать обширные программы по профилактике преступлений.

Следствием такого ужесточения уголовного права часто становится игнорирование его функции *ultima ratio*. Если раньше уголовное право служило в первую очередь последним средством для противодействия социально неприемлемому поведению и уголовно-правовые нормы принимались только тогда, когда другие меры были недостаточными, то сегодня уголовное право часто рассматривается как панацея для установления все более хрупкой безопасности. Стало модным закрывать пробелы в законодательстве, и законодатель, похоже, стремится закрыть как можно больше таких пробелов. При этом игнорируется тот факт, что, исходя из функции «*ultima ratio*», уголовно-правовое регулирование не должно присутствовать во всех сферах жизни, и не со всеми нежелательными формами поведения следует бороться уголовно-правовыми средствами.

Кроме того, следует отметить, что к увеличению числа уголовно-правовых норм также ведет растущая европеизация уголовного права. Европейский союз хотя пока не обладает всеобъемлющей компетенцией по принятию-правовых норм. Он, однако, может издавать директивы, обязывающие национальных законодателей принимать такие нормы для эффективной реализации требований ЕС.

II. Смещение момента наступления уголовной ответственности. В последние годы также было принято большое количество новых уголовно-правовых норм, в которых прослеживается тенденция к все большему смещению на более раннюю стадию момента наступления уголовной ответственности¹⁹. В контексте таких составов преступлений основное значение уделяется уже не конкретному запланированному преступлению, а, скорее, намерению совершить позднее преступление. То есть не нужно ждать момента, когда правовое благо будет действительно нарушено или будет создана конкретная опасность такого нарушения.

¹⁸ Wohlers, Das Strafverfahren in den Zeiten der „Eilkrankheit“, NJW 2010, 2470.

¹⁹ Heinrich, Zum heutigen Zustand der Kriminalpolitik in Deutschland, KriPoZ 1/2017.

Наказуемыми становятся уже действия, предваряющие нарушение правового блага, например факт членства в террористической организации (§ 129а Уголовного уложения ФРГ, далее – УУ ФРГ), выезд из Германии с целью совершения тяжкого государственного опасного насильственного деяния (§ 89а ч. 2а УУ ФРГ). А для наступления уголовной ответственности за мошенничество, направленного на получение субсидий (§ 264 УУ ФРГ), достаточно сообщить неправильные или неполные сведения о значимых для субсидирования фактах, наличие ущерба при этом не требуется. Такие составы преступления не являются больше абсолютным исключением в особо опасных сферах жизни, а встречаются во всех областях уголовного права.

В большинстве случаев речь идет об абстрактных деликтах создания опасности, с наличием которых прослеживается тенденция включения в состав преступления неопределенных элементов или генеральных оговорок, которые неизбежно влекут за собой некоторую правовую неопределенность²⁰. Кроме того, в этой области наблюдается частое использование бланкетных признаков состава преступления.

В данном случае становится очевидной тенденция к замене ранее не оспариваемого уголовного права, ориентированного на деяние, уголовным правом, ориентированным на преступника. Преступник привлекается к ответственности не потому, что он непосредственно нарушил правовое благо других лиц, а потому, что он опасен²¹.

III. Смешение уголовного и полицейского права. Наряду с классической задачей уголовного права по репрессивному реагированию на совершенные правонарушения, средствами уголовного права все чаще осуществляется предупреждение угроз²². При этом говорят²³ о «праве охраны общественного порядка (полицейском праве) в формах уголовного права». Однако материи полицейского и уголовного права в Германии, как правило, строго разделены, что справедливо; в них разные субъекты, и они предусматривают разные полномочия для вмешательства. Действительно, существует большая разница, действуют ли государственные органы в целях борьбы с преступлениями (превентивное полицейское право) или в целях наказания за совершенные преступления (репрессивное уголовное право). Предупреждая угрозы, законодатель уже не карает за проступки и вину, а в конечном итоге предпринимает превентивные действия посредством уголовного права, что приводит к смешению уголовного и полицейского права, репрессивных и превентивных мер.

²⁰ *Singelstein*, Sieben Thesen zu Entwicklung und Gestalt des Strafrechts, ZfRSoz 2014, 321 (322).

²¹ *Heinrich*, Zum heutigen Zustand der Kriminalpolitik in Deutschland, KriPoZ 1/2017.

²² *Heinrich*, Zum heutigen Zustand der Kriminalpolitik in Deutschland, KriPoZ 1/2017.

²³ *OLG München*, NJW 2007, 2786 (2787).

IV. «Символическое уголовное право». Хотя количество уголовно-правовых норм в Германии значительно увеличилось, число совершенных преступлений, по сути, осталось прежним²⁴. Это позволяет предположить, что хотя многие из этих новых норм были приняты с целью показать гражданам, что законодатель реагирует на социальные недовольства, т.е. «что-то делает», они почти не применяются на практике. В этом контексте говорят²⁵ о «символическом уголовном праве», когда уголовно-правовые нормы служат, скорее, для удовлетворения текущей потребности в действии и успокоения населения (путем демонстрации «сильного» государства), чем для реального создания эффективных норм. В качестве примера можно привести ст. 108е УУ ФРГ – подкуп депутата. Создание «символического уголовного права», однако, опасно тем, что в конечном итоге оно скорее подрывает, чем укрепляет доверие населения к уголовно-правовым нормам²⁶.

V. Отсутствие единой концепции. Кроме того, когда речь идет о введении новых составов преступлений, едва ли прослеживается единая линия или концепция уголовной политики²⁷. Тенденция такова, что законодатель быстро реагирует на определенные социальные конфликты посредством принятия новых уголовно-правовых норм, чтобы успокоить избирателей и дать им почувствовать, что их опасения, часто порожденные чрезмерным освещением в СМИ, воспринимаются государством всерьез (например, террористическая атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. или сексуальные нападения в новогоднюю ночь 2016 г. перед главным железнодорожным вокзалом Кельна). Вместо того чтобы проводить рациональную уголовную политику, руководствуясь определенными базовыми идеями, повышать качество правоохранительной деятельности (например, путем выделения финансовых ресурсов или увеличения штата) и разумно инвестировать в превентивные меры, законодатель все чаще создает новые уголовно-правовые нормы и полномочия для вмешательства в отдельных случаях.

VI. Тенденции в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное законодательство Германии в последние годы также претерпело значительные изменения. Поскольку система уголовного правосудия Германии, с одной стороны, сталкивается с ростом количества разбирательств, а с другой стороны, эти разбирательства становятся все более сложными, прослеживается тенденция к «ускорению» и «деформализации» уголовного процесса²⁸.

²⁴ *Singelstein*, Sieben Thesen zu Entwicklung und Gestalt des Strafrechts, ZfRSoz 2014, 321 (325).

²⁵ *Singelstein*, Sieben Thesen zu Entwicklung und Gestalt des Strafrechts, ZfRSoz 2014, 321 (325 f.).

²⁶ *Hassemer*, Symbolisches Strafrecht und Rechtsgüterschutz, NSTz 1989, 553 (559).

²⁷ *Singelstein*, Sieben Thesen zu Entwicklung und Gestalt des Strafrechts, ZfRSoz 2014, 321 (325).

²⁸ *Heinrich*, Zum heutigen Zustand der Kriminalpolitik in Deutschland, KriPoZ 1/2017.

Если раньше большинство разбирательств по уголовным делам заканчивалось предъявлением обвинения прокуратурой и последующим рассмотрением дела в суде в ходе инквизиционного и формализованного судебного заседания, то сегодня это, скорее, исключение. Значительное количество уголовных производств заканчивается решением прокуратуры о прекращении дела из соображений целесообразности (ст. 153 и след. Уголовно-процессуального кодекса ФРГ, далее – УПК ФРГ). При этом возлагаемые на обвиняемого в связи с прекращением дела обязанности (см. ст. 153а УПК ФРГ) носят отчасти характер наказания. Если дело не прекращается, существует возможность завершения производства посредством процедуры вынесения судебного приказа, столь же деформализованной, осуществляемой исключительно в письменной форме и зачастую требующей меньшей степени доказанности вины (ст. 407 и след. УПК ФРГ). И даже в тех случаях, когда предъявляется обвинение и проводится устное судебное заседание, прослеживается растущая тенденция завершения производства посредством судебного соглашения.

Это, с одной стороны, безусловно, приветствуется на практике, так как обеспечивает определенную гибкость для прокуратуры и суда. К тому же это соответствует функции *ultima ratio* уголовно-процессуального права, в соответствии с которой не всякое виновное деяние, содержащее состав преступления, обязательно должно повлечь за собой соответствующее вине наказание, как это было принято у Канта и Гегеля в уголовном праве возмездия. Сегодня действует принцип: там, где наказание не нужно, можно обойтись без него; там, где оно вредно, от него следует по возможности отказаться²⁹. Однако, с другой стороны, указанные тенденции в уголовном процессе ведут к некоторой непредсказуемости и ограничивают тем самым правовую определенность.

Литература.

1. Сарпеков Р. К., Современная уголовная политика Республики Казахстан и меры по повышению ее эффективности // Вестник академии правоохранительных органов, № 2 (12), 2019 г.
2. BVerfGE 39, 1.
3. BVerfGE 45, 187.
4. Hassemer, *Symbolisches Strafrecht und Rechtsgüterschutz*, NStZ 1989, 553.
5. Heinrich, *Zum heutigen Zustand der Kriminalpolitik in Deutschland*, KriPoZ 1/2017.
6. OLG München, NJW 2007, 2786.
7. Schäfer/Sander/Gemmeren, *Praxis der Strafzumessung*, 6. Auflage 2017.
8. Singelstein, *Sieben Thesen zu Entwicklung und Gestalt des Strafrechts*, ZfRSoz 2014, 321.
9. Wohlers, *Das Strafverfahren in den Zeiten der „Eilkrankheit“*, NJW 2010, 2470.

---

²⁹ Schäfer/Sander/Gemmeren, *Praxis der Strafzumessung*, 6. Auflage 2017, Teil 1. Grundtendenzen der modernen Kriminalpolitik, Rn. 1-22b.

Д. ю. н., профессор,
главный научный сотрудник
Института законодательства
и правовой информации
Министерства юстиции
Республики Казахстан
Рахметов С. М.

Уголовно-правовая политика Республики Казахстан, направленная на совершенствование системы наказаний

Известно, что без правильно построенной и эффективно проводимой уголовной политики невозможны успехи в противодействии преступности. Президент нашей страны Касым-Жомарт Кемелович Токаев уделяет серьезное внимание проблемам противодействия преступности, так как от уровня преступности зависит качество жизни населения нашей страны. В большинстве своих выступлений, в обращениях к народу Казахстана Президент постоянно подчеркивает необходимость и важность повышения эффективности борьбы с преступностью, тем самым он в своих выступлениях определяет основные направления уголовной политики нашей страны.

Проводимая в нашей стране уголовная политика строится на совершенствовании законодательства в сфере противодействия уголовным правонарушениям и практике применения этого законодательства. Для того чтобы законодательство совершенствовалось, Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года утверждена и действует Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция)³⁰. В этом программном документе ставится задача по совершенствованию норм многих отраслей права, а также уголовного законодательства. В частности, в пункте 4.2. Концепции говорится, что «важным направлением правовой политики является политика государства в области противодействия преступности»³¹. Ставится задача совершенствовать механизмы назначения наказания по уголовным правонарушениям, вопрос об осуществлении трансформации дополнительных наказаний в меры уголовно-правового воздействия³².

Известно, что использование превентивных мер имеет приоритет перед другими мерами противодействия уголовным правонарушениям

---

³⁰ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года. Эл. ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

³¹ Там же.

³² Там же.

(ст. 4 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений»). Немалую роль в противодействии уголовным правонарушениям играет наказание, так как одной из целей уголовного наказания является предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным (специальное предупреждение), так и другими лицами (общее предупреждение). Поэтому недопустимо недооценивать роль наказания.

Хотя наказание не является главным средством борьбы с преступностью, тем не менее оно является не только важным, но и необходимым средством борьбы с преступностью. От правильного применения наказания во многом зависит эффективность противодействия уголовным правонарушениям.

Именно наказание прерывает антиобщественную деятельность лиц, совершивших преступление³³. Оно воздействует на определенную часть неустойчивых в нравственном отношении людей, заставляя их под страхом наказания не совершать уголовно наказуемых деяний. В связи с этим уголовный закон использует наказание как средство противодействия уголовным правонарушениям. Поэтому должны предусматриваться самые строгие меры наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления и к злостным преступникам или к лицам, совершившим преступления неоднократно.

Эффективность специального предупреждения как цели наказания определяется количеством лиц из числа ранее судимых, которые вновь совершают уголовное правонарушение. Статистика рецидива преступлений, т. е. совершения преступлений лицами, ранее судимыми, свидетельствует о том, что эта цель наказания не в полной мере достигается. Согласно данным комитета статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2020 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 162 783 уголовных правонарушения. По ним выявлен 32 441 правонарушитель. Из них 7 679 (23,67%) имели неснятую и непогашенную судимость, 2 209 человек, то есть 6,81% из числа выявленных правонарушителей, состояли на учете службы пробации. То есть почти каждый четвертый из числа выявленных правонарушителей совершил уголовное правонарушение при наличии судимости³⁴. В истекшем 2021 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 157 884 уголовных правонарушения. По ним выявлены 64 110 правонарушителей. Из них 5 579 (8,70%) имели неснятую и непогашенную судимость,

---

³³ Цели уголовного наказания и их эффективность. Эл. ресурс: <https://www.referat911.ru/Ugolovnoe-pravo/celi-ugolovnogo-nakazaniya-i-ih/244065-2501829-place4.html>

³⁴ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2020 года.

3 535 человек (5,51%) совершили новое уголовное правонарушение, не отбыв наказание по предыдущему приговору³⁵.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что значительная часть осужденных в дальнейшем после отбытия, а некоторые – в период отбывания наказания вновь совершают уголовные правонарушения. Здесь напрашивается вопрос: почему наказание, назначаемое за уголовные правонарушения, не всегда достигает цели специального предупреждения. Причин немало, но можно назвать некоторые из них. Наиболее значимыми из них являются недостатки в правовой регламентации системы и видов наказаний, а также недостатки практики назначения судами наказаний.

Важную роль при назначении судами наказания имеет система наказаний. Одной из особенностей действующего УК является наличие в нем трех систем наказания: одна в части 1 ст. 40 УК – для лиц, признанных виновными в совершении уголовного проступка; другая в части 2 ст. 40 УК – для лиц, признанных виновными в совершении преступления, а третья расположена в части 1 ст. 81 УК – для совершивших уголовные правонарушения несовершеннолетних независимо от того, какое уголовное правонарушение было совершено: уголовный проступок или преступление.

В них можно заметить ряд недостатков. Во-первых, не все наказания, имеющиеся в санкциях статей Особенной части УК, оказались эффективными. В частности, наказание в виде исправительных работ за период действия УК (с 2015 года) не доказало свою эффективность. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным нетрудоспособными либо не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства.

Несмотря на то, что исправительные работы установлены в каждой второй санкции статей Особенной части УК (в 454 из 924), суды назначают этот вид наказания исключительно редко. В частности, в 2018 году из 31 309 осужденных в Республике Казахстан это наказание применялось в отношении 30, что составило примерно 1% от общего числа осужденных³⁶. В 2019 году из 27 460 осужденных в Республике Казахстан оно применялось в отношении 16, что составило 0,6% от общего числа осужденных³⁷. В 2020 году из 28 551 осужденного в Республике Казахстан

---

³⁵ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 11. Отчет о составе осужденных, совершивших уголовные правонарушения за 12 месяцев 2021 года.

³⁶ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2018 года.

³⁷ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2019 года.

оно применялось в отношении 12, что составило 0,4% от общего числа осужденных³⁸. В 2021 году из 28 746 осужденных в Республике Казахстан оно применялось в отношении 6, что составило 0,2% от общего числа осужденных³⁹.

Небольшое количество ежегодно осуждаемых к исправительным работам объясняется тем, что основная масса осужденных к моменту вынесения приговора не имеют постоянного места работы. Среди 28 746 осужденных в 2021 году 22 395 человек (77,9%)⁴⁰, являясь трудоспособными, не работали и не учились⁴¹. Кроме редкого применения, исправительные работы малоэффективны тем, что в системе наказаний имеется наказание в виде штрафа, который во многом сходен с исправительными работами. Два сходных наказания не обязательно иметь в системе наказаний. Поэтому наказание в виде исправительных работ следует исключить из уголовного законодательства нашей страны из-за малоэффективности.

Известно, что в системе наказаний они должны располагаться последовательно: начиная от менее строгого к более строгому виду. В системе наказаний, установленной для лиц, совершивших уголовный проступок (в части 1 ст. 40 УК), эта последовательность нарушена, так как в пункте 5) части 1 ст. 40 УК (на пятом месте по строгости) расположено наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Это наказание не может быть признано более строгим, чем штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам и арест, которые находятся выше, чем наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Поэтому порядок расположения наказаний в части 1 ст. 40 УК следует изменить, указанное наказание должно располагаться под пунктом 1).

Наказание в виде ареста впервые было введено в УК Республики Казахстан 1997 года как альтернативный лишению свободы вид наказания. Причем эффективность этого вида наказания была изучена и установлена на примере его применения во многих зарубежных странах.

---

³⁸ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2020 года.

³⁹ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2021 года.

⁴⁰ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 11. Отчет о составе осужденных, совершивших уголовные правонарушения за 12 месяце 2021 года.

⁴¹ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 11. Отчет о составе осужденных, совершивших уголовные правонарушения за 12 месяце 2021 года.

С 1997 года этот вид наказания реально не применяется из-за отсутствия в Казахстане учреждений, в которых наказание в виде ареста должен отбывать осужденный. За прошедшие 24 года можно было построить эти учреждения. Однако это не было сделано, что свидетельствует о недостаточном внимании лиц, отвечающих за уголовную политику, которые не понимают важность этого вопроса. Нельзя экономить на вопросах, связанных с борьбой с преступностью, потому что такая экономия обернется страданиями для граждан, которые оказываются потерпевшими от преступлений.

В зарубежных странах арест – это наказание, которое должно назначаться лицам, совершившим нетяжкое преступление. В ряде стран это наказание доказало эффективность, так как при его применении осужденный изолируется от общества на короткие сроки (на срок до 6 месяцев) и за небольшой промежуток времени не привыкает к жизни в колонии, на него не оказывают негативное влияние неоднократно судимые, которые имеются во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы. Арест используется в качестве «шоковой терапии» к лицам, которые ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы.

В настоящее время в нашей стране наказание в виде ареста предусмотрено в отношении лиц, совершивших уголовный проступок. Следует распространить возможность применения этого наказания в отношении лиц, совершивших преступления. Поэтому необходимо дополнить часть 2 ст. 40 УК пунктом, в котором необходимо указать наказание в виде ареста. Это наказание является более строгим, чем ограничение свободы, и менее строгим, чем лишение свободы. Поэтому арест должен быть расположен в части 2 ст. 40 УК между ограничением свободы и лишением свободы. Такое дополнение необходимо еще потому, что в санкциях многих статей Особенной части УК наказание в качестве альтернативы к наказанию в виде лишения свободы используется ограничение свободы. Это наказание чрезмерно мягкое по сравнению с наказанием в виде лишения свободы, поэтому в некоторых статьях Особенной части в виде альтернативы к лишению свободы следует предусмотреть арест. Например, санкции в части 2 ст. 217 УК, предусматривающей ответственность за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, предусмотрены наказания в виде ограничения свободы на срок от трех до семи лет либо лишения свободы на тот же срок. Если суд назначит виновному наказание в виде ограничения свободы на срок от трех до семи лет, это наказание будет чрезмерно мягким и не будет соответствовать опасности этого преступления, так как в части 2 предусмотрены такиеотягчающие обстоятельства, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, лицом с использованием своего служебного положения или с привлечением денег или

инного имущества в крупном размере. Если вместо ограничения свободы предусмотреть арест на срок от четырех до 6 месяцев, это наказание по своей строгости, заложенным карательным элементам составило бы конкуренцию лишению свободы.

Поэтому следует считать неправильным установление во многих санкциях статей Особенной части УК, где предусмотрено наказание в виде лишения свободы, наказание в виде ограничения свободы. Таких санкций в Особенной части УК множество. Причем максимальный и минимальный сроки этих видов наказаний одинаковые. Согласно системе наказаний, установленной в ст. 40 УК, наказание в виде лишения свободы считается самым строгим из наказаний, имеющихся в указанной системе. Оно по строгости, условиям отбывания сильно отличается от ограничения свободы, которая отбывается осужденным у себя дома. Поэтому необходимо из санкции целого ряда статей Особенной части УК исключить предусмотренное в виде альтернативы к лишению свободы наказание в виде ограничения свободы. Например, в санкции ст. части 2 ст. 133 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) предусмотрено ограничение свободы на срок до шести лет либо лишение свободы на тот же срок. Иначе назначение наказания в виде ограничения свободы, когда оно предусмотрено альтернативно к лишению свободы, в отдельных случаях применительно к отдельным лицам может оказаться чрезмерно мягким наказанием.

В связи с этим следует внести изменения и дополнения в часть 2 ст. 45 УК, в которой регламентируются вопросы назначения наказания в виде ареста к лицам, совершившим уголовный проступок. Поэтому предлагаем новую редакцию части 2 ст. 45 УК следующего содержания: «2. В отношении лиц, совершивших уголовный проступок, арест устанавливается на срок от десяти до пятидесяти суток. В отношении лиц, совершивших преступление, арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Срок задержания включается в срок ареста».

Как свидетельствует уголовная статистика, наказание не всегда достигает своей цели из-за нарушения принципа справедливости

Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, т.е. нарушение права, всегда есть нарушение справедливости. От других отраслей права уголовное право отличается лишь тем, что преступление, ответственность за которое предусмотрена уголовно-правовыми нормами, есть наивысшее нарушение справедливости в праве, наивысшая степень ее отрицания, проявляющаяся, например, в убийствах, причинении вреда здоровью, грабежах и разбоях, изнасиловании, вымогательстве взятки и других преступлениях⁴².

⁴² Суслонов П. Е. Философские аспекты проблемы правового принуждения (теоретико-мировоззренческие аспекты проблемы наказания): Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002. С.31–32.

Восстановление социальной справедливости путем наказания осужденного осуществляется применительно как к обществу в целом, так и к потерпевшему в частности. Социальная справедливость в обществе восстанавливается в возможных пределах: государство частично возмещает причиненный ущерб за счет фонда помощи потерпевшим, взыскания с виновного суммы причиненного ущерба (как имущественного, так и морального). В таких случаях граждане убеждаются в том, что государство способно обеспечить наказание преступника, и наказывает его в соответствии с законом. По отношению к потерпевшему социальная справедливость восстанавливается путем защиты его законных интересов и прав, нарушенных уголовным правонарушением. Реализуя эту цель, наказание должно обеспечить возможность возмещения причиненного вреда и в возможных пределах – соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые он вынужденно претерпел вследствие совершенного преступления.

Нарушения принципа справедливости также наблюдаются как при построении санкции некоторых уголовно-правовых норм, так и в процессе назначения судом наказания. Таким нарушениям способствуют некоторые нормы УК. Например, в значительной части санкции устанавлен большой разрыв между максимальным и минимальным размерами наказания в виде лишения свободы. В частности, в санкции части 5 ст. 147 УК (нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, то есть от шести месяцев до семи лет. Чтобы не нарушать принцип справедливости, такого большого разрыва между нижней и верхней границей наказания в виде лишения свободы не должно быть. Иначе за одно и то же преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы одному на срок один год, а другому – на срок шесть лет. Соблюдение принципа индивидуализации наказания не требует установления в санкция статей Особенной части УК такой большой разницы между минимальным и максимальным сроками наказания в виде лишения свободы.

Следует заметить, что в санкции части 4 ст. 147 УК наказание в виде лишения свободы предусмотрено на срок до пяти лет. Благодаря таким санкциям по части 4 ст. 147 УК суд может назначить виновному более строгое наказание (например, наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года), чем по части 5 ст. 147 УК (например, наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года), хотя преступление, предусмотренное частью 5 ст. 147 УК, является более опасным, чем по части 4 ст. 147 УК.

В санкциях многих статей Особенной части УК также не указывается минимальная сумма штрафа. Например, разве можно считать постро-

енной правильно санкцию ст. 207 УК, в части 1 которой предусмотрен штраф в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы, а в части 2 - штраф в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере. При такой размытой санкции суд имеет право назначать наказание в виде штрафа или исправительных работ по части 1 указанной статьи в размере, большем (например, на сумму две тысячи месячных расчетных показателей), чем по части 2 (например, на сумму пятьсот месячных расчетных показателей). То есть за более опасное преступление может быть назначено менее строгое наказание, чем за менее опасное преступление.

Наличие указанных выше недостатков в санкциях некоторых статей Особенной части УК чрезмерно расширяет возможности судебного усмотрения и способствует фактам коррупции при назначении наказания. Поэтому настало время провести ревизию санкции норм Особенной части УК и навести там порядок. Нарушения принципов построения санкции в статьях Особенной части УК можно устранить и предотвратить в будущем путем разработки специальных Правил построения санкции статей Особенной части УК. Такие правила могут быть утверждены высшим законодательным органом нашей страны – Парламентом Республики Казахстан путем принятия специального постановления. Это будет способствовать устранению недостатков, предотвращать указанные выше нарушения принципов уголовного права.

Находящиеся в статье 40 УК системы наказаний делят наказания на 2 группы: основные и дополнительные, а ее содержание свидетельствует о наличии третьей группы наказаний – альтернативных наказаний, которые могут применяться и как основное, и как дополнительное наказание. Например, наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства указывается в части первой ст. 40 УК в числе основных наказаний может применяться в случае совершения уголовного проступка. В части третьей ст. 40 УК этот же вид наказания указывается в качестве дополнительного вида наказания, применяемого к лицам, совершившим уголовное правонарушение. Из этого видно, что выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства является альтернативным наказанием, так оно может применяться в одних случаях как основное, в других случаях – как дополнительное наказание.

Например, было бы лучше выдворить за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, совершившего нетяжкое преступление, ограничившись этим видом наказания. Поэтому целесообразно допустить возможность применения этого вида наказания в ка-

честве основного к иностранцу или лицу без гражданства, совершившему преступление небольшой или средней тяжести. Это будет еще одним шагом по гуманизации нашего уголовного законодательства.

В части 2 ст. 51 УК записано, что выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания, а за совершение уголовного проступка – в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Данная норма по своему содержанию не соответствует ст. 40 УК, так как там не упоминается об альтернативных наказаниях, применяемых к лицу, совершившему уголовный проступок.

Поэтому будет правильным предусмотреть в ст. 40 УК третью группу наказаний, которая в теории уголовного права называется альтернативными наказаниями, и отнести к ним 2 вида наказания: штраф и выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Кстати, такая группа наказаний существовала в ст. 39 УК нашей страны 1997 года, в действующих уголовных кодексах многих стран мира и показала свою эффективность. В уголовных кодексах большинства стран мира штраф применяется и как основной, и как дополнительный вид наказания.

Указанные выше недостатки УК можно исправить путем внесения в редакцию ст. 40 УК изменений и дополнений. В частности, ст. 40 УК предлагаем в следующей редакции:

«Статья **40**. Виды наказаний

1. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания: 1) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; 2) штраф; 3) привлечение к общественным работам; 4) арест.
2. К лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания: 1) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; 2) штраф; 2-1) привлечение к общественным работам; 3) ограничение свободы; 4) арест; 5) лишение свободы.
3. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания: 1) конфискация имущества; 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; 3) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; 3-1) лишение гражданства Республики Казахстан.

4. Штраф, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний».

Часть первую статьи 81 УК предлагаем в следующей редакции:

«Статья **81**. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

1. Видами основных наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: 1) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) штраф; 4) привлечение к общественным работам; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы.

1-1. Штраф, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний».

Часть 4 ст. 81 УК следует исключить.

Литература.

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>. Дата обращения: 1003.2022 года.
2. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2018 года.
3. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2019 года.
4. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2020 года.
5. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2021 года.
6. Суслонов П. Е. Философские аспекты проблемы правового принуждения (теоретико-мировоззренческие аспекты проблемы наказания): Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002. 100 с.
7. Цели уголовного наказания и их эффективность. // <https://www.referat911.ru/Ugolovnoe-pravo/celi-ugolovnogo-nakazaniya-i-ih/244065-2501829-place4.html>. Дата обращения: 22.11.2021 г.

Д. ю. н., профессор
Евразийского
национального университета
имени Л. Н. Гумилева
Балтабаев К. Ж.

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства

Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция).

Это уже четвертый документ, определяющий правовую политику, в том числе и уголовную политику, на ближайшую перспективу нашего государства. Из всех из них последний, по моему мнению, не в полной мере соответствует своему назначению. Ниже я постараюсь обосновать вкратце свою позицию.

В Концепции правовой политики РК на 2010–2020 годы говорилось, что гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста. Вместе с тем, отмечалось в этом документе, необходимо и впредь проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений.

Следует отметить, что эти два вектора уголовной политики неизменно отмечались также и в ранее принятых подобных документах. Так, в Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан, одобренной Постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года № 1569, эта позиция была обозначена следующим образом. Уголовное законодательство, говорилось в ней, должно обеспечить применение:

- строгих мер наказания к лицам, совершающим тяжкие преступления, ранее судимым и упорно не желающим приобщаться к честной жизни;
- мягких мер наказания в отношении лиц, виновных в совершении менее опасных преступлений и способных исправиться без изоляции от общества.

Балтабаев К. Ж. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства

В Концепции правовой политики Республики Казахстан одобренной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года эта идея была обозначена более подробно. В ней отмечалось, уголовная политика должна развиваться в направлении гуманизации в первую очередь по отношению к лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести, а также к социально уязвимым группам населения – беременным и одиноким женщинам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетним, людям преклонного возраста. Вместе с тем объективно необходимо ее ужесточение в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений.

Если окинуть взором развитие уголовного законодательства за истекший период, то в целом эти положения рассматриваемых директивных документов выдерживались. Например, если мы возьмем поощрительные нормы, касающиеся освобождения от уголовной ответственности и наказания, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, то в них делались исключения в отношении лиц, к которым они не применялись и наоборот, они применялись в отношении социально уязвимых лиц. Рассматриваемые концептуальные положения служили ориентирами как для правоприменителя, так и для законотворчества.

Причиной отказа от этих позиций явилось, видимо, высказываемое в последние годы мнение о несостоятельности двухвекторной уголовной политики. Так, профессор Д. А. Шестаков писал: «В ближайшее время важно развернуть криминологический разбор тех изменений уголовного законодательства, которые на территории бывшего Советского Союза штампуются по западному образцу. Под сомнение, по его мнению, не в последнюю очередь должна быть поставлена сама двунаправленная (двухвекторная) модель реформ. Она, как известно, состоит в ужесточении ответственности за наиболее злостные преступления на фоне смягчения её за преступления, не столь опасные, за проступки. Двунаправленность противоречит объективной, в конечном итоге, неотвратимой тенденции спада уголовно-правовой репрессии»⁴³. Разработчики Концепции почему-то однозначно отвергли рассматриваемое направление уголовной политики, хотя оно уважаемым профессором ставилось лишь под сомнение и необходимо было организовать её широкое обсуждение.

В целом, соглашаясь с мнением уважаемого нами Д. А. Шестакова о прогнозе неотвратимого спада уголовно-правовой репрессии, хотелось бы заметить, что двухвекторная политика на каждом этапе развития государства выражает стремление к реализации принципа дифференци-

⁴³ Шестаков Д.А. . Чего я жду от криминологии завтра? Криминология. Вчера, сегодня, завтра. 4(31) 2013. – С. 24.

ации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, существование которого в доктрине уголовного права и законодательстве сомнений не вызывает.

Многие положения Концепции носят декларативный характер и являются прописной истиной неоднократно высказываемые в различных документах. Так, отмечается, что современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз. В качестве достижения целей уголовного законодательства определяется необходимость совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, и тут же бессвязно с изложенным, говорится: «а также выработка нового понятия уголовного правонарушения». Непонятно, какой логикой руководствуются авторы Концепции, выводя необходимость выработки нового понятия уголовного правонарушения из общих суждений о «требовании международно-правовых стандартов», «особенностях национальной правовой системы». Остальное содержание Концепции, если можно её так назвать, изобилует также набором общих бессвязных словосочетаний.

Отмечается, что предстоит осуществить трансформацию дополнительных наказаний в меры уголовно-правового воздействия с установлением возможности их применения в отношении лиц, освобождаемых от уголовной ответственности или наказания.

Из последнего следует, что авторы рассматриваемого документа не отличают наказание от иных мер уголовно-правового воздействия.

Хочу напомнить им, что при определении задач УК РК в ст. 2 этого нормативно-правового акта сказано о том, что обозначенные в этой статье задачи осуществляются установлением наказания и иных мер уголовно-правового воздействия за совершение преступлений. Это означает, что уголовная ответственность реализуется как путем назначения наказания, так и путем применения иных мер уголовно-правового характера. Можно также сделать вывод о том, что понятия «наказание» и «иные меры уголовно-правового воздействия» однопорядковые, родовые понятия. Тем не менее законодатель, не разобравшись в этих понятиях, законом от 9 апреля 2018 года дополнил название Раздела 7 УК РК «Принудительные меры медицинского характера» названием «Иные меры уголовно-правового воздействия», нарушив правила формальной логики о соотношении родовых и видовых понятий. Все это явилось результатом того, что наш законодатель не определился изначально в понятии «иные меры уголовно-правового воздействия», как это было сделано в России. Федеральным законом РФ от 27 июня 2006 года УК РФ был дополнен Разделом VI «Иные меры уголовно-правового характе-

Балтабаев К. Ж. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства

ра», который включает главы «Принудительные меры медицинского характера», «Конфискация имущества» и «Судебный штраф». Несмотря на позицию законодателя России, вопрос об «иных мерах уголовно-правового воздействия (характера)» в теории уголовного права не решен. В Концепции можно было бы поставить задачу о решении данной проблемы.

Важной задачей уголовно-правовой политики нашего государства является проблема дальнейшего совершенствования уголовного законодательства после её реформы в 2014 году. Сейчас стало очевидным, что эта реформа была научно необоснованной и проведенной наспех, в соответствии с политическими установками руководства страны о совершенствовании этой отрасли права. Изначально, насколько я знаю, не ставилась задача кардинальной перестройки уголовного законодательства, хотя в Концепции и указывалось на необходимость введения института уголовного проступка. Представляется, что на том этапе необходимо было внести необходимые изменения и дополнения в УК 1997 года и более тщательно проработать вопрос об уголовных проступках.

В последние годы с принятием УК 2014 года все изменения и дополнения в этот кодекс связаны в основном с поправками тех огрехов, которые были допущены при её принятии. Чего стоит работа по изменению размера штрафа в УК, для сокращения которой надо было внести корректирующие изменения в Кодекс об административных нарушениях или работа по возврату в неё правонарушений, переведенных в УК в качестве уголовных проступков. Все это отнимает много времени, сил и средств и те необходимые изменения и дополнения, связанные с динамикой развития общественных отношений, являются необдуманными и противоречивыми, не говоря уже об их научной обоснованности. Чего стоит дополнение УК РК статьей 188-1 «Скотокрадство» и упомянутое изменение в Раздел 7 Общей части УК. Внесенные в этот раздел изменения связаны с принятием закона «О фонде компенсации потерпевшим» от 9 апреля 2018 года и необходимостью установления в УК принудительного платежа для пополнения данного фонда. Непонятна сама юридическая природа принудительного платежа. На мой взгляд, это есть ещё одно наказание, применяемое в отношении осужденного, т.е. двойная ответственность, что противоречит Конституции РК. О том, что принудительный платеж есть фактическое наказание свидетельствует само название, совпадающее с определением наказания данного в ч. ст. 39 УК РК.

Литература.

1. Шестаков Д.А. Чего я жду от криминологии завтра? Криминология. Вчера, сегодня, завтра. 4(31) 2013. – С. 24.;м

К. ю. н., Professor Emeritus
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Ким К. В.

Защита прав, свобод и законных интересов лиц как основной принцип правовой политики Казахстана

Формирование научно и социально обоснованной правовой политики является методологической базой решения государственных задач, обеспечивающих приоритетность прав человека и справедливое сочетание интересов личности и государства. Необходимость принятия правовой политики обуславливается отражением в ней анализа объективных закономерностей развития правовой системы страны и определения основных направлений последовательного создания национального законодательства государства, утверждающего себя как демократическое, светское, правовое и социальное, в котором человек является высшей ценностью⁴⁴.

За время независимости Казахстана были приняты 3 концепции, отражающие государственное видение законотворческой деятельности⁴⁵ в стране. Первым же документом, определившим основные направления правовой политики независимого Казахстана, стала Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента РК от 12 февраля 1994 года⁴⁶.

Правовая политика государства должна четко отражать основную её цель как системообразующего принципа формирования национального законодательства, которой должны быть подчинены все определяемые в ней направления. Методологической основой формулирования цели правовой политики являются конституционные положения о признании высшими ценностями нашего государства человека, его жизни, прав и свобод⁴⁷.

⁴⁴ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

⁴⁵ О Концепции правовой политики Республики Казахстан. Указ Президента РК от 20 сентября 2002 года № 949 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949>; О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>; Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента РК от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

⁴⁶ О государственной программе государственной реформы в Республике Казахстан. Постановление Президента РК от 12 февраля 1994 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001569>

⁴⁷ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

Ким К. В. Защита прав, свобод и законных интересов лиц как основной принцип правовой политики Казахстана

В государственной программе правовой реформы РК такой целью было определено создание правовой инфраструктуры, адекватной демократическому и правовому государству при приоритетности прав и свобод человека. Концепция правовой политики РК 2002 года в числе других принципов деятельности по формированию правовой политики называет приоритет прав и свобод человека и гражданина. Основной направленностью Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года указана «реализация правовых идей и принципов Конституции Республики Казахстан». Ныне действующая Концепция правовой политики указывает: «Заложенные в ней цели и меры по их реализации полностью корреспондируются со Стратегией «Казахстан-2050» и «Планом нации», относя защиту прав, свобод и законных интересов граждан к одному из основных принципов правовой политики⁴⁸.

Правовое регулирование общественных отношений не является самоцелью, оно должно выполнять «активно-преобразующую роль, в центре которого находится человек как источник и начало сути и методов правового регулирования общественных отношений»⁴⁹.

Таким образом, неизменной целью правовой политики Казахстана является создание правовой системы, обеспечивающей защиту законных прав и интересов человека и гражданина. Защита прав, свобод, интересов гражданина в первую очередь не принцип, а основная цель правоохранительной деятельности.

В различных правовых сферах её реализация имеет свои особенности. В уголовном судопроизводстве защита законных прав и интересов граждан, вовлеченных в орбиту расследования уголовных правонарушений, достигается путем установления объективной истины.

В настоящей статье рассмотрим вопросы реализации основных направлений реформирования уголовно-процессуального законодательства. Их формирование базировалось на признании и реализации принципов международного характера: состязательности, неприкосновенности личности, презумпции невиновности, оказании профессиональной юридической помощи, а также упрощения судопроизводства. Результатом реализации основных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства, предусмотренных Государственной программой правовой реформы стал целый ряд законов⁵⁰,

⁴⁸ Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года.

⁴⁹ О проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/934/news/details/23151>

⁵⁰ О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_; Об оперативно-розыскной деятельности. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_; О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ и др.

а также первый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.⁵¹ С 2000 года вносятся изменения и дополнения в новый УПК РК, при этом они касаются не только дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных норм, но и устранения ошибочных внесенных новых положений.

Реализуя направление о расширении частных начал в уголовном судопроизводстве, законодатель увеличил количество дел, по которым должно осуществляться уголовное преследование в частном порядке, от 4 до 16 составов преступлений, а в частно-публичном – от 7 до 18 составов преступлений. Ошибочность отнесения уголовного преследования за совершение отдельных составов преступлений к делам частного и частно-публичного обвинения показала судебная практика – резко снизилась преступность по отдельным делам, отнесенным к делам частного обвинения, например – изнасилованию, умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, за счет примирения сторон, не всегда добровольного. Стало очевидно – институт частного и частно-публичного обвинения требовал новых подходов исходя из интересов не только виновного лица, но и потерпевшей стороны. Необходимо было научное обоснование, обеспечивающее эффективное достижение задач, поставленных перед данным уголовно-процессуальным институтом. Путем внесения ряда законодательных изменений и дополнений в статьи 33 и 34 УПК РК 1997 года (с 5.05.2020 по 2013 гг.) круг составов преступлений по делам частного обвинения значительно сократился – до 10, а по частно-публичным – увеличился до 20⁵². В новом УПК РК 2014 года статья 32 «Дела частного, частно-публичного и публичного преследования и обвинения» предстает в усовершенствованном виде с учетом анализа правоприменительной практики и в соответствии с новым УК РК и ст. 68 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон». Однако на настоящий период и в неё были внесены четыре законодательных изменений и дополнений. Метод проб и ошибок как экспериментальный применим в научных исследованиях, но не в правоприменительной практике, так как несовершенства закона в первую очередь негативно отражаются на правах и интересах гражданина, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства в качестве его участника.

В УПК РК 1997 года не была предусмотрена протокольная форма досудебной проверки материалов, регламентированная главой XXXV УПК

⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>

⁵² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Утратил силу // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_#z37

КазССР, введенной от 26 сентября 1966 г.⁵³ с последующими изменениями от 25 апреля 1985 года. Это при том, что развитие принципа единства и дифференциации форм досудебного и судебного производства было определено одним из направлений совершенствования уголовного судопроизводства. Введение протокольной формы досудебного производства было научно обоснованно, не противоречила методологическим основам построения УПК, опиралось на исследования и анализе судебно-следственной практики, представлялось формой реализации принципа процессуальной экономии и в короткие сроки обеспечивало защиту законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Реализация данного института характеризовалась результативной практикой. Но только в 2009 году УПК РК был дополнен главой 23-1, получившей наименование «Упрощенное досудебное производство», вобравшего основные черты протокольной формы⁵⁴.

Как новелла УПК РК 2014 года определяется глава 55. Особенности производства по делам об уголовных проступках, предусматривающей протокольную форму досудебного производства по делам данной категории. В настоящее время формами досудебного расследования являются дознание, предварительное следствие и протокольная форма. Протокольная форма при этом также отнесена к особым производствам. Однако в основании особых производств положены психофизиологические особенности субъектов уголовных правонарушений (невменяемые, несовершеннолетние, обладающие дипломатическим, иным иммунитетом от уголовного преследования), поэтому закономерно ставится вопрос о том, что протокольная форма по своей сути не является особым производством, поскольку характеризует оформление процесса доказывания. Это упрощенная форма судопроизводства, которая может быть использована не только по делам об уголовных проступках, но и при согласительных производствах (ускоренное, приказное производство и процессуальное соглашение).

Основания данных производства во многом совпадают, к ним относят:

- установление события уголовного проступка или преступления небольшой или средней тяжести и виновное лицо;
- признание подозреваемым своей вины, его согласие с уголовно-правовой квалификацией своих действий, размером ущерба, им причиненного;
- согласие сторон (подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик) на рассмотрение дела в определен-

---

⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. Утвержден законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу - Законом РК от 13 декабря 1997.

⁵⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства. Закон Республики Казахстан от 3 декабря 2009 года № 213-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000213_#30

ном производстве без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении.

Особенности отдельных производств должны быть учтены при определении условий протокольной формы. Например, процессуальное производство о сотрудничестве имеет отличные от других согласительных производств цели и предмет – обеспечить содействие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного в изблечении и осуждении лиц, виновных в совершении особо тяжких преступлений, преступлений в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлениях, что и является предметом заключенного соглашения. Характер цели и предмета процессуального сотрудничества определяет и необходимость таких принципов, как конфиденциальность и безопасность.

Актуальность данного вопроса подтверждается и проведением МВД РК 4 марта 2002 г. круглого стола, специально посвященного проблемным вопросам правоприменительной практики досудебного производства, вызванным многообразием форм и производств в уголовном судопроизводстве⁵⁵. Законодательное решение данной проблемы не содействует упрощению судопроизводства и обеспечению защиты прав участвующих в деле заинтересованных лиц.

Игнорирование научного обоснования, исследования и анализа судебно-следственной практики являются одними из причин неудачного опыта по созданию единого следственного аппарата в Республике Казахстан.

В соответствии с Государственной программой была поставлена задача по созданию Единого следственного комитета. Данный вопрос периодически актуализировался, начиная с 70-х годов прошлого столетия, научно и экспериментально он также был обоснован. В 1995 году в стране создан Государственный следственный комитет РК⁵⁶, но при этом научные обоснования его необходимости, рекомендации по построению его структуры, обеспечивающей в первую очередь самостоятельность и независимость следственных органов, были не только проигнорированы, но и выполнены как противоположные.

ГСК стал «центральный государственным органом в единой системе органов Государственного следственного комитета, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики, осуществляющим дознание, предварительное следствие, оперативно-розыскную деятельность по делам об экономических, должностных и воинских преступле-

⁵⁵ В МВД обсудили унификацию уголовно-процессуальных форм и производств <https://polisia.kz/ru/v-mvd-obsudili-unifikatsiyu-ugolovno-protsessualnyh-form-i-proizvodstv/>

⁵⁶ О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах. Указ Президента Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2706. Утратил силу – Законом РК от 9 декабря 1998г. № 307 ~Z980307.

Ким К. В. Защита прав, свобод и законных интересов лиц как основной принцип правовой политики Казахстана

ниях, ведущим борьбу с организованной преступностью и коррупцией, а также другими особо опасными преступными проявлениями и вытекающие из них иные функции»⁵⁷. Таким образом, в Государственном следственном комитете РК объединили дознание, следствие и оперативно-розыскную деятельность, не смотря на то, что одним из основных аргументов создания единого следственного органа указывалось их разъединение в разные правоохранительные структуры для независимого решения своих профессиональных задач. Закономерно, что ГСК был ликвидирован, специальным государственным органам «вернули» в соответствии с законодательством Республики Казахстан дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность.⁵⁸

К примерам законодательной регламентации новых уголовно-процессуальных институтов, вызвавших в правоприменительной практике определенные проблемы, можно отнести и институты медиации, участников уголовного процесса, приказного производства, доказывания.

Обеспечение защиты законных прав, свобод и интересов человека и гражданина, организаций, являющегося показателем эффективности закона, обуславливается его научной обоснованностью, означает правильное отражение в нем закономерностей современного общества, правовой отрасли, её законодательного структурирования, прогнозирования, четко определенных цели и задач.

Литература.

1. В МВД обсудили унификацию уголовно-процессуальных форм и производств // <https://polisia.kz/ru/v-mvd-obsudili-unifikatsiyu-ugolovno-protsessual-nyh-form-i-proizvodstv/>
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан и признании утратившими силу Указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу закона, «О специальных государственных органах Республики Казахстан, осуществляющих дознание и следствие» и «О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах». Закон Республики Казахстан от 9 декабря 1998 года № 307 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000307_

---

⁵⁷ Об утверждении Положения о Государственном следственном комитете Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 4 ноября 1995 г. № 2594. Утратил силу – Указом Президента РК от 9 января 2006 года № 1696 (U061696)

⁵⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан и признании утратившими силу Указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу закона, «О специальных государственных органах Республики Казахстан, осуществляющих дознание и следствие» и «О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах». Закон Республики Казахстан от 9 декабря 1998 года № 307 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000307_

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства. Закон Республики Казахстан от 3 декабря 2009 года № 213-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000213_#30
5. О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_
6. О государственной программе государственной реформы в Республике Казахстан. Постановление Президента РК от 12 февраля 1994 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001569_
7. О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах. Указ Президента Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2706 . Утратил силу – Законом РК от 9 декабря 1998 г. № 307 ~Z980307
8. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U09_0000858_
9. О Концепции правовой политики Республики Казахстан. Указ Президента РК от 20 сентября 2002 года № 949 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_
10. О проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/934/news/details/23151>
11. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ и др.
12. Об оперативно-розыскной деятельности. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_
13. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента РК от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
14. Об утверждении Положения о Государственном следственном комитете Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 4 ноября 1995 г. № 2594. Утратил силу – Указом Президента РК от 9 января 2006 года № 1696 (U061696)
15. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. Утвержден законом казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу – Законом РК от 13 декабря 1997 г.
16. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

Чукмаитов Д. С. Научно-фундаментальный вывод профессора
У. С. Джекебаева о месте наказания в системе мер борьбы с преступностью

Д. ю. н., профессор кафедры
уголовного правовых
дисциплин Жетысуского
государственного
университета
Чукмаитов Д. С.

Научно-фундаментальный вывод профессора У. С. Джекебаева о месте наказания в системе мер борьбы с преступностью

Вывод профессора Джекебаева У. С. о роли уголовного наказания является краеугольным для формирования современной уголовной политики. Он писал: «Представители классической школы абсолютизировали возможности права и полагали, что чисто юридическая борьба с преступлениями может обеспечить социальный порядок. Уголовное наказание им представлялось не только универсальным, но и всемогущим средством борьбы с преступностью.

Многие теоретики права и практические работники считали, что ужесточение наказания приведет к сокращению преступности. Однако ожидаемые результаты оказались недостижимыми....»⁵⁹.

Популизм в борьбе с преступностью часто сводится к ужесточению штрафов, увеличению сроков лишения свободы, криминализации деяний (внесение в Уголовный кодекс новых составов). Такая санкционная война, как правило, не дает значительного практического эффекта, но служит определенным политическим амбициям. Большинство экспертов выступают против частых, непродуманных изменений уголовного закона.

В современных условиях только одними карательными мерами нельзя решить проблемы борьбы с преступностью. В первую очередь необходимо обеспечить соблюдение принципа неотвратимости ответственности. Если правонарушитель будет знать, что его деяния не останутся без реакции общества и государства, то не будет возникать и атмосфера вседозволенности для некоторых граждан. Кроме принципа неотвратимости ответственности следует обеспечить соблюдение принципа равенства граждан перед законом. Процессуальные процедуры должны быть прозрачными с тем, чтобы предотвратить коррупцию и ограничить вмешательство извне, так называемый административный ресурс или телефонное право. Современные технические средства видеофиксации, цифровизации позволяют исключить человеческий фактор при решении вопросов привлечения к ответственности. Тем не менее инер-

⁵⁹ Узыке Джекебаев. У истоков отечественной криминологии. Право и государство, № 1 2012. С. 15–16.

ция карательного подхода в борьбе с правонарушениями продолжает оставаться высокой, и все надежды обычно связываются с ужесточением уголовной ответственности. Конечно, в современных условиях такой подход нельзя полностью исключать, иногда он необходим, но следует соблюдать принцип экономии уголовной репрессии. Приведем пример, 27 декабря 2019 года в Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК) включена новая статья 345-1 УК, предусматривающая ответственность за нарушение Правил дорожного движения или эксплуатацию транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, которая в отличие от статьи 345 УК (нарушение Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами), предусматривает более жесткую ответственность. Так, согласно части 1 статьи 345-1 УК, причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью является не уголовным проступком, а преступлением, и виновный может быть наказан лишением свободы на срок до одного года с лишением права управления транспортными средствами сроком на десять лет. А в случае причинения тяжкого вреда здоровью (часть 2) лицо наказывается лишением свободы до трех лет также с лишением права управления транспортными средствами сроком на 10 лет. Причинение смерти потерпевшему (часть 3) влечет ответственность с аналогичным сроком лишения права управления транспортными средствами и с лишением свободы на срок до семи лет, а причинение смерти двум или более лицам (часть 4) предусматривает ответственность на срок от семи до десяти лет с пожизненным лишением права управлять транспортным средством.

Судья Аксуского городского суда Пономарева С. Н. считает, что причиной установления в уголовном законодательстве новой нормы закона, а именно статьи 345-1 УК, явилась неблагоприятная ситуация с нарушениями правил дорожного движения, совершенного водителем в состоянии опьянения. Это, в свою очередь, будет серьезно противостоять преступлениям в виде управления транспортным средством в состоянии опьянения, повлекшего вредные последствия, и в конечном итоге должно изменить неблагоприятную динамику автотранспортных уголовных правонарушений⁶⁰. В принципе, данное ужесточение имеет под собой определенные основания, но санкции в виде лишения свободы, особенно по части первой, не совсем оправданы.

Изолировать лицо от общества в рассматриваемом случае необходимо при специальном рецидиве – управлении транспортным средством в нетрезвом состоянии вновь, несмотря на предыдущее привлечение к

---

⁶⁰ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32651486

Чукмаитов Д. С. Научно-фундаментальный вывод профессора
У. С. Джекебаева о месте наказания в системе мер борьбы с преступностью

ответственности за подобное правонарушение, тогда изоляция обеспечит безопасность общества. Для впервые привлекаемых к ответственности необходима конфискация орудия преступления – автомашины, значительный штраф либо обязательные работы в максимальном размере, а также пробационный контроль. Лишение свободы, особенно на короткий срок, принесет только вред: возможный распад семьи, проблемы с трудоустройством после освобождения, ненужные для государства расходы на содержание впервые привлекаемых к ответственности. Естественно, что кроме карательных мер необходимо разрабатывать меры предупреждения, например, за рубежом изготавливают автомобили, которые не заводятся без тестирования на алкоголь. В наших условиях можно было бы усилить наблюдение за питейными заведениями, в том числе с помощью технических средств. Важно вовремя пресекать правонарушения и не допускать трагических последствий. Необходимо вести борьбу с коррупцией среди сотрудников полиции, которые готовы закрыть глаза на такое правонарушение, вымогая большую сумму денег. Необходимы усилия, чтобы изменить культуру поведения, не упускать воспитание детей со школьной скамьи.

Содержание большого числа граждан государства в тюремных заведениях не приносит обществу пользу, а скорее, наоборот, культивирует безразличие к будущему тех, кто находится за решеткой. Зачастую это не приносит пользы и для пострадавшей стороны, кроме частичного морального удовлетворения, которое вряд ли будет когда-либо достаточным в силу невозможности потерь в результате совершенного преступления. В первую очередь уголовное наказание должно удовлетворять социальным ожиданиям и опираться на неотвратимость ответственности. Важно обеспечить высокую раскрываемость преступлений и отреагировать на каждое из них, причем вместо наказания могут применяться иные меры уголовно-правового воздействия с учетом личности виновного, впервые совершаемого правонарушения и других обстоятельств. Наказание должно быть необходимым и достаточным, соразмерным причиненному вреду, быть понятным для населения и правоприменителя, как восстанавливающее справедливый общественный порядок.

Научных исследований общепредупредительного воздействия наказания нет, но все почему-то убеждены, что строгие наказания существенно снижают преступность. Отмена смертной казни демонстрирует, что на снижение преступности влияют в основном иные факторы. Наказание в виде изоляции от общества необходимо в первую очередь как мера обеспечения безопасности социума, ограждения от вероятного продолжения преступной деятельности, особенно со стороны экстремистов, террористов, маниакальных личностей, насильников, членов

организованных преступных группировок, угрожающих жизни, здоровью граждан и т.п. Такое мнение высказывают многие. «Жесткое наказание осужденного за тяжкое преступление может быть оправдано только с позиций, во-первых, защиты прав и интересов граждан, общества, государства, нарушенных в результате преступного посягательства, во-вторых, предупреждения совершения против них осужденным новых преступлений, в-третьих, из-за невозможности сформировать правопослушное поведение осужденного с использованием других, более щадящих средств воздействия. В случаях когда указанные цели могут быть реализованы без обращения к каре, ее использование должно быть ограничено».⁶¹

Акцент должен быть сделан не на каре преступника, а на недопущении новых преступлений с его стороны, возмещении им причиненного ущерба. Возможно, что я повторюсь, но для изменения концептуального подхода и перехода от карательной политики к политике безопасности и предупреждения преступности необходимо опираться на мнение международных экспертов. В минимальных стандартах Организации Объединенных Наций хотелось бы выделить Правило 4:

«1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

2. В этой связи тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных».

Обращает на себя внимание то, что обоснование длительных сроков связано с целью защиты общества от преступников, а не с их строгим наказанием.

Таким образом, очень важно преодолеть в обществе инерцию карательного подхода, разъясняя, что не устрашение суровым наказанием, а вопросы социализации лежат в основе правопослушного поведения.

---

⁶¹ Криминологические основания преступлений частного обвинения: Моногр. / А. Н. Гончарова. Красноярск: КрасГУ, 2002. – 120 с.

Калишева Ж. Г. Теоретическая и практическая ценность научных идей и предложений профессора Джекебаева У. С. по вопросам уголовно-правовой политики

К. ю. н., Professor Emeritus
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Калишева Ж. Г.

Теоретическая и практическая ценность научных идей и предложений профессора Джекебаева У. С. по вопросам уголовно-правовой политики

Обращаясь к научным исследованиям доктора юридических наук, профессора У. С. Джекебаева, отметим, его научные интересы рассматриваются на основе междисциплинарного подхода, где поднимались проблемы преступления и преступности, мотивов преступления, уголовной ответственности и наказания на стыке социальных наук. Так, рассматривая институты уголовного права – мотив преступления и личность преступника в подготовленной (в соавторстве Рахимов Т. Г., Судакова Р. Н.) монографии «Мотивация преступления и уголовная ответственность»⁶², профессор У. С. Джекебаев акцентирует внимание на малоразработанной проблеме – неосознаваемых мотивов преступления, где на основе использования данных философии, общей и социальной психологии, социологии автором предпринимается попытка «определения понятий мотивации и мотива поведения личности; общей структуры мотивации, классификации мотивов преступления»⁶³. На примере изучения таких преступлений, как массовые беспорядки, групповое хулиганство, преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности автором на основе данных правоприменительной практики изучается механизм совершения насильственных преступлений по неосознаваемым мотивам. При этом, как отмечал профессор У. С. Джекебаев, особое значение имеет уголовно-правовой аспект проблем мотивации преступного поведения личности, влияния мотива преступления на уголовную ответственность виновного, что связано с содержанием и направлением уголовной политики государства.

В современных условиях уголовная политика должна адекватно отражать существующие реалии и обеспечивать реализацию основных принципов уголовного права, таких как законность и справедливость, равенства всех перед законом, неотвратимость ответственности и наказания, а также выступать как эффективный инструмент в борьбе с преступностью. В этой связи изучению преступности как социально-пра-

⁶² У. С. Джекебаев, Т. Г. Рахимов, Р. Н. Судакова «Мотивация преступления и уголовная ответственность». Алма-Ата, 1987.

⁶³ У. С. Джекебаев, Т. Г. Рахимов, Р. Н. Судакова «Мотивация преступления и уголовная ответственность». Алма-Ата, 1987. С. 4

вового явления посвятил в своих научных трудах и исследованиях профессор У. С. Джекебаев – ученый, создавший школу криминологов Казахстана.

Научная разработка преступности как социального явления была рассмотрена в монографии «Преступность как криминологическая проблема»⁶⁴, где У. С. Джекебаев, исследуя причины, детерминирующие преступность, отмечает, что в основе причин преступности стоит социальное отчуждение, и обращается к философской категории «отчуждение». Исследуя социально-правовое явление как преступность, профессор Джекебаев У. С. отмечает, что «преступность – это относительно самостоятельное социально-историческое явление, которое функционирует в соответствии со своими внутренними, специфическими закономерностями и обладает способностью оказывать обратное воздействие на условие, ее порождающее, воздействие, безусловно, отрицательное»⁶⁵. Автором подтверждается мысль об относительной самостоятельности общеуголовной преступности, указывается о взаимовлиянии между различными видами преступлений и подтверждается необходимость комплексного подхода в ее изучении и противодействии на основе общих мер борьбы в сочетании со специальными мерами криминологического характера. В связи с чем противодействие преступности представляется важным направлением правовой политики государства в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»⁶⁶.

Современная уголовная политика Республики Казахстан направлена на обеспечение безопасности личности, где права и свободы человека определяются как высшие конституционные ценности в соответствии с Основным законом и заключенными Республикой Казахстан международными договорами и принятыми республикой международными обязательствами и защитой от неправомерных посягательств нормами, в том числе и уголовного законодательства.

В современных условиях мир становится хрупким и уязвимым из-за возникающих конфликтов между государствами, которые угрожают не только миру и безопасности человечества, но нередко сопровождаются

⁶⁴ Джекебаев У. С. Преступность как криминологическая проблема. АН КазССР, Институт философии и права. Алма-Ата, 1974 г.128 с.

⁶⁵ Канатов А. К., к.ю.н., доцент Института законодательства Республики Казахстан, Калишева Ж. Г., к.ю.н., профессор КазГЮУ, Кожантаева Ж. К., к.ю.н., КазГЮУ «КРУПНЫЙ УЧЁНЫЙ В НАУКЕ КРИМИНОЛОГИИ» // Вестник Института законодательства РК №1 (46) 2017. Стр. 138

⁶⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

Калишева Ж. Г. Теоретическая и практическая ценность научных идей и предложений профессора Джекебаева У. С. по вопросам уголовно-правовой политики

грубыми преступными и жестокими нарушениями прав и свобод человека. В этой связи весьма актуальными следует признать мысли и предложения профессора У. С. Джекебаева о мирном разрешении споров на основе рассмотрения компетенции Совета безопасности ООН, нашедшие отражение в научном исследовании кандидатской диссертации. Бесспорно, эти идеи ценны в реалиях сегодняшнего дня!

Отмечая вопросы эффективности международного сотрудничества в области обеспечения мира, заметим, во многом оно зависит от степени правового регулирования и организационной проработки процедур его реализации в каждом из государств международного сообщества. Приняв Устав этой организации, народы Объединённых Наций, преисполненные решимости, провозгласили «избавить грядущие поколения от бедствий войны... и утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»⁶⁷. Основной посыл в международных отношениях на основе правоприменительной практики в неукоснительном соблюдении обязательств и законодательства в сфере международных договоров.

Нельзя не отметить научные изыскания, проведенные профессором У. С. Джекебаевым по компаративистике в уголовном праве на основе исследования «Основные принципы уголовного права» (сравнительный научный комментарий к книге Дж. Флетчера и А. В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). В данном научном труде У. С. Джекебаев разносторонне и глубоко рассмотрел материальные и процессуальные нормы на основе национального законодательства Казахстана и англо-американской системы права. Сравнительный анализ уголовного права государств, относящихся к разной правовой системе, вместе с тем позволил автору внести ряд ценных предложений по отдельным институтам материального и процессуального права. Отмечая, что ужесточение наказания в борьбе с преступностью не дает позитивных результатов, автором внесено предложение по совершенствованию научных концепций по вопросу уголовной ответственности и наказания, рассмотрения института сделки о признании вины, уголовной ответственности юридических лиц.

Изучение процесса депенализации в содержании уголовной политики и введение альтернативных видов наказания, по мнению профессора У. С. Джекебаева, позволит реализовать принципы социальной справедливости при назначении наказания. При этом отмечается, что изменение ценностной ориентации преступника является одной из задач уголовного наказания, и, по мнению ученого, это необходимо для исправления осужденного в рамках гуманизации наказания как одного из направлений уголовной политики.

⁶⁷ Устав Организации Объединенных Наций // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

Выступая членом групп по разработке Модельного уголовного кодекса стран – участниц СНГ, Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 г., Узике Сикунбаевич озвучил научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и содержанию уголовной политики, которые не теряют своей ценности и требуют дальнейших исследований в современных условиях.

Благодарю за внимание!

Литература.

1. Джекебаев У. С., Рахимов Т. Г., Судакова Р. Н. «Мотивация преступления и уголовная ответственность». Алма-Ата, 1987
2. Джекебаев У. С. Преступность как криминологическая проблема. АН КазССР, Институт философии и права. Алма-Ата, 1974 г.128 с.
3. Канатов А. К., к.ю.н., доцент Института законодательства Республики Казахстан, Калишева Ж.Г., к.ю.н., профессор КазГЮУ, Кожантаева Ж. К., к.ю.н., КазГЮУ «КРУПНЫЙ УЧЁНЫЙ В НАУКЕ КРИМИНОЛОГИИ» // Вестник Института законодательства РК № 1 (46) 2017. Стр. 138
4. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
5. Устав Организации Объединенных Наций // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-tex>

Скаков А. Б. Исполнение всех уголовных наказаний по прогрессивной системе – одно из направлений гуманизации уголовной политики

Д. ю. н., профессор,
профессор кафедры
криминологии и организации
профилактики преступлений
Академии ФСИН РФ,
профессор кафедры
уголовного права
и организации исполнения
наказаний Костанайской
академии МВД РК
имени Ш. Кабылбаева
Скаков А. Б.

Исполнение всех уголовных наказаний по прогрессивной системе – одно из направлений гуманизации уголовной политики

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан осуществляет правовое регулирование исполнения основных видов уголовных наказаний. Вместе с тем реализация отдельных уголовных наказаний регламентируется другими нормативными правовыми актами, не входящими в уголовно-исполнительное законодательство (например, штраф, общественные работы и т.д.).

Другой сложной теоретической проблемой, имеющей важное практическое значение, является исполнение такой процессуальной меры пресечения, как арест. Здесь следует отметить, что в Уголовно-процессуальном законодательстве регламентируется порядок избрания меры пресечения – ареста. Однако само исполнение данной процессуальной меры, а также правовое положение следственно-арестованных, порядок обеспечения их конституционных прав, свобод и законных интересов не нашли своего отражения в национальном законодательстве. Думается, именно данные правовые аспекты должны быть отражены в Уголовно-исполнительном кодексе при его дальнейшем совершенствовании. Данное положение связано с тем, что орган, исполняющий арест, учреждение смешанной безопасности (следственный изолятор – сноска автора) гармонично входит в структуру уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Указанное обстоятельство является весомым основанием для возложения правового регулирования исполнения меры пресечения (ареста), а также обеспечения правового статуса следственно-арестованных на Уголовно-исполнительный кодекс.

Приведенные выше основания следует отнести и к другим категориям лиц, находящихся в местах принудительного содержания (например,

в приемниках-распределителях, изоляторах временного содержания). И в этом случае, также как и с арестом, исполнение принудительной изоляции следует возложить на уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему.

Кроме того, включение в Уголовно-исполнительный кодекс норм о функционировании специальных учреждений, осуществляющих временную изоляцию от общества, оправдано с точки зрения Уголовного кодекса Республики Казахстан, который ввел понятие уголовного проступка в лоно уголовного права, что подразумевает аналогичное слияние Закона «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и Уголовно-исполнительного кодекса.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что было бы справедливым, на наш взгляд, включение в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан следующих положений.

1. При подготовке предложений и рекомендаций в УИК следует придерживаться следующих направлений современной уголовной политики, указанных в проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы:

- перенесение правовых институтов, имеющих уголовно-исполнительный характер, из сферы деятельности уголовного законодательства в уголовно-исполнительный кодекс (виды наказаний, система видов пенитенциарных учреждений, исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы, институт осуждения условно, институт условно-досрочного освобождения и т.д.)
- расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы;
- исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе;
- усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы; за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества; при рецидиве преступлений;
- установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания;
- внедрение альтернативных уголовному наказанию мер государственного принуждения;

Скаков А. Б. Исполнение всех уголовных наказаний по прогрессивной системе – одно из направлений гуманизации уголовной политики

- совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, от отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

2. В УИК РК необходимо расширить предмет его регулирования. Кроме традиционных норм права, регламентирующих взаимоотношения органов государственной власти и осужденных, в рассматриваемую отрасль права должны быть также включены нормы, обеспечивающие правовое положение подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц, находящихся в местах принудительного содержания, их личную безопасность, свободу совести осужденных, порядок рассмотрения обращений осужденных, возможность защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами.

Согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными ООН (Правила Нельсона Манделы, 2015 г.) правовое положение лиц, изолированных государством от общества за совершение преступлений и иных правонарушений, является одинаковым, независимо от того, на основании норм какой отрасли права они признаны таковыми. Такой же подход закреплен и в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.).

В настоящее время общественные отношения, регулирующие правовое положение лиц, изолированных от общества государством, кроме УИК РК предусматриваются и Законом Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 года. Специальными учреждениями, согласно указанному документу, признаются следственный изолятор (учреждения смешанной безопасности), изолятор временного содержания, приемник-распределитель, специальный приемник. В этих специальных учреждениях лица пребывают на основании административного и уголовно-процессуального законодательства.

Здесь необходимо отметить, что в теории права является не совсем ясной правовая природа норм, регламентирующих указанную сферу. В уголовно-процессуальном праве имеются нормы, касающиеся применения ареста как меры пресечения, но эту отрасль права совершенно не интересуют вопросы, касающиеся порядка и условий пребывания следственно-арестованных в следственных изоляторах (в учреждениях смешанной безопасности). Поэтому эти общественные отношения регулируются Законом «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества». Между тем уголовно-исполнительное законодательство, обеспечивающее правовое регулирование содержания граждан в местах изоляции,

также не содержит регламентацию правового положения следственно-арестованных в указанных учреждениях. Принимая во внимание то, что следственные изоляторы (учреждения смешанной безопасности) структурно входят в уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему, предлагается включить регламентацию правового положения следственно-арестованных в сферу действия Уголовно-исполнительного кодекса.

3. Уголовно-исполнительное законодательство должно эффективно обеспечивать реализацию основных целей наказания, создавать благоприятные условия для исправления осужденных, их перевоспитания и недопущения совершения ими новых преступлений.

При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть казахстанского и российского общества. Поэтому наряду с принудительными мерами законодательством предусмотрены и иные способы воздействия на осужденных. Одним из них является стимулирование правопослушного поведения осужденных путем реализации в процессе отбывания наказаний прогрессивной системы. Прогрессивная система – это комплексный межотраслевой институт уголовного и уголовно-исполнительного права, включающий несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденных меняется в зависимости от степени его исправления либо в сторону расширения, либо в сторону ограничения объема его прав.

В целях снижения репрессивности уголовно-исполнительного законодательства, обеспечения его возможностей реализации основных целей наказания следует расширить условия, соблюдение которых необходимо для применения института досрочного освобождения из исправительных учреждений в отношении осужденных, твердо ставших на путь исправления (т.е. достигших 6-й степени исправления).

Здесь, учитывая положительный опыт Всесоюзного шимкентского эксперимента, проведенного в конце 80-х годов прошлого века, а также действие Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана от 2014 года, нами предлагается распространить применение институтов прогрессивной системы и на наказания, альтернативные лишению свободы. Так, например, при исполнении наказания в виде штрафа необходимо установить 3 условия содержания – строгие, обычные и облегченные. Осужденный к штрафу как вновь прибывший попадает в обычные условия, которые предусматривают стандартные требования, а именно: осужденный должен находиться с 21 часа вечера дома, он не имеет право

Скаков А. Б. Исполнение всех уголовных наказаний по прогрессивной системе – одно из направлений гуманизации уголовной политики

посещать питейные и иные злачные места (рестораны, пивные, ночные клубы и т.д.). После отбытия 6 месяцев в обычных условиях без нарушений режима содержания осужденный переводится в облегченные условия. В этом случае у последнего по истечении 2 месяцев наступает право на досрочное снятие пробационного контроля, продолжительность которого равна 2 годам. В случае нарушения режима содержания, злостного, незаконного уклонения от уплаты штрафа подконтрольное лицо переводится в строгие условия на 6 месяцев. В этом случае подконтрольный должен прибыть домой в течение 1 часа после работы или учебы, ежедневно отмечаться в Службе пробации и т.д. После отбытия указанного срока в строгих условиях, при отсутствии взысканий испытуемый переводится в обычные условия содержания. При этом срок пробации должен быть продлен на время содержания в строгих условиях.

Особое внимание должно быть уделено органу уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы – службе пробации. Считаем необходимым ввести комплексную службу пробации, а не просто ее элементы, как это существует на данный момент. Для этого следует наделить службу пробации, кроме функций уголовно-исполнительной инспекции, следующими функциями: 1) досудебное сопровождение обвиняемого с предоставлением специального доклада, имеющего обязательный для суда характер, о личности обвиняемого, рекомендации суду о виде и сроках наказания и виде исправительного учреждения; 2) организация процесса примирения жертвы преступления с виновным; 3) контроль не только над условно осужденными, но и условно-досрочно освобожденными и другими категориями лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Надо помнить, что условно-досрочное освобождение, на наш взгляд, не означает полное освобождение от наказания. За лицом, освобожденным условно-досрочно, должен осуществляться пробационный контроль, проводиться воспитательная работа, оказываться помощь в его социальной реабилитации и адаптации. Кроме того, необходимо наделить службу пробации реально действующим инструментарием, обеспечив возможность использовать возможности управительственного сектора для дополнения своей деятельности, возможно, посредством использования государственного социального заказа.

В сферу деятельности службы пробации должны войти и лица, освобожденные из исправительных учреждений, в отношении которых установлен административный надзор. Исполнение административного надзора службой пробации обеспечит реализацию комплексного воспитательного процесса с учетом индивидуальных особенностей личности поднадзорного. Сочетание административного надзора с пробационным контролем, по нашему глубокому убеждению, принесет положительный эффект в постпенитенциарную профилактику. В целом в

связи с расширением спектра работы службы пробации следует рассмотреть вопрос преобразования института административного надзора в постпенитенциарную пробацию.

В целях реализации вышеуказанных и других задач необходимо принять Концепцию развития уголовно-исполнительной политики государства, что позволит:

- сформировать и законодательно оформить государственную политику в пенитенциарной сфере в рамках долгосрочной перспективы;
- создать самостоятельное Агентство по исполнению наказаний и пробации с прямым подчинением Президенту страны;
- совершенствовать систему исполнения уголовных наказаний путем качественного развития и расширенного применения наказаний, не связанных с лишением свободы, гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, условий отбывания уголовных наказаний, в том числе и лишения свободы, а также существенно приблизить уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему к требованиям международных стандартов;
- обеспечить дальнейшее развитие гарантий защиты правового положения осужденных, в том числе путем реализации норм международных документов по соблюдению прав человека, а также по обращению с осужденными;
- повысить материально-техническую оснащенность (переустройство) учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы страны;
- совершенствовать деятельность уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы по дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний;
- создать новые учреждения и органы уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, соответствующие требованиям международных стандартов, для наиболее эффективного исполнения наказаний, проведения воспитательной работы и осуществления контроля за лицами, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, оказания помощи осужденным в их социальной адаптации и реабилитации;
- создать эффективную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы и выработать действенные механизмы повышения их социальной защищенности;
- минимизировать негативное влияние криминогенных процессов на экономику и социальную стабильность в государстве, а также совершенствовать деятельность по профилактике преступлений;

Скаков А. Б. Исполнение всех уголовных наказаний по прогрессивной системе – одно из направлений гуманизации уголовной политики

- развивать дальнейшее взаимодействие с международными и национальными неправительственными организациями и иными институтами гражданского общества в области реализации уголовно-исполнительной политики государства;
- создать научное обеспечение деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы;
- сократить количество совершаемых преступлений, что будет способствовать снижению уровня социальной напряженности в обществе.

Таким образом, предлагаемый подход к определению содержания уголовной политики страны позволит разработать новое уголовно-исполнительное законодательство и успешно решить многие задачи, стоящие перед правоохранительными органами и обществом в целом, по обеспечению в стране надлежащего правопорядка и общественной безопасности.

Старший преподаватель
кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Карагандинского
университета имени
академика Е. А. Букетова
Хасенова А. Р.

Антикоррупционная политика Республики Казахстан: новые подходы формирования и реализации

В глобализованном мире юридическое закрепление сотрудничества государств продолжает развиваться посредством взаимодействия друг с другом двух систем норм: международно-правовых и национально-правовых. Глобализация ускоряет это взаимодействие, диктуя необходимость принятия мер по разработке средств управления глобальными процессами, что является характерной особенностью современного международного правопорядка. Последний охватывает, таким образом, и те меры, которые принимаются государствами по реализации международных обязательств в сфере противодействия коррупции⁶⁸.

В целях создания эффективных механизмов борьбы с коррупцией международное сообщество выработало общие подходы, отраженные в различных международно-правовых актах, в том числе открытых конвенциях, таких как Конвенция ООН против коррупции 2003 года. Конвенция ООН против коррупции (далее – Конвенция или Конвенция ООН) – универсальный документ, направленный на формирование общих антикоррупционных стандартов и политико-правового пространства, свободного от нестыковок национальных юрисдикций, громоздких процедур правовой помощи⁶⁹.

В настоящий момент Республика Казахстан осуществляет планомерную работу по приведению своего уголовного законодательства в соответствие с международными антикоррупционными стандартами. Республикой Казахстан подписан ряд международных документов в этой сфере, в том числе Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная Казахстаном в 2008 г. Многие рекомендации Конвенции реализованы в казахстанском законодательстве. Однако ряд ключевых положений Конвенции, которые могли бы дать реальный эффект в изменении ситу-

⁶⁸ Хабриева Т. Я., Тиунов О. И., Кашепов В. П. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / отв. ред. О. И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2012. – 288 с.

⁶⁹ Скобликов П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России: монография. – Репр. изд. – М., 2018. – 272 с.

ации с коррупцией, остались не имплементированными. Прежде всего это касается криминализации ряда деяний, таких как обещание и предложение взятки, торговля влиянием, незаконное обогащение, а также проблема установления уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления.

Мы рассмотрим некоторые из положений Конвенции, не нашедших до настоящего времени воплощения в казахстанском законодательстве, но в реализации которых в последнее время наметились положительные сдвиги.

1. Криминализация обещания и предложения взятки. Конвенция ООН против коррупции понимает под подкупом обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации неправомερных преимуществ.

При поверхностном рассмотрении в казахстанском законодательстве обещание и предложение взятки криминализовано через институт неоконченного преступления путем установления ответственности за предварительную преступную деятельность – приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Однако при более детальном подходе становится очевидным, что приготовление и покушение на взяточничество не может быть признано тождественным предложению/обещанию взятки.

Коренным, на наш взгляд, отличием является то, что Конвенция ООН против коррупции в отличие от казахстанского уголовного законодательства обещание и предложение дать взятку рассматривает как оконченное преступление.

Кроме того, дача взятки, предусмотренная ч. 1 ст. 367 УК РК, относится к категории преступлений средней тяжести, а следовательно, приготовление к такому преступлению вообще не влечет уголовной ответственности. Поэтому обещание и предложение «простой», т. е. без квалифицирующих признаков, взятки, по смыслу Конвенции ООН, вообще не является криминализованной.

Также следует отметить, что в рассматриваемом контексте семантическое значение понятий «предложение» и «обещание» не совпадает с понятиями «приготовление» и «покушение».

Предложение дать взятку трактуется как сообщение лица о том, что оно готово дать взятку. Не во всех случаях такое сообщение можно рассматривать как приготовление к совершению преступления. Высказанное намерение совершить какое-либо противоправное деяние не признается приготовлением к преступлению либо покушением на преступление, если лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало. Подобного рода высказыва-

ния могут рассматриваться как обнаружение умысла. В соответствии с казахстанским уголовным законодательством обнаружение умысла не является стадией совершения преступления и не влечет уголовной ответственности.

Отличие предложения от обещания дать взятку заключается в том, что обещание – это не просто сообщение о готовности дать взятку, а ситуация, при которой взяткодатель договаривается с должностным лицом о даче взятки (например, когда взяткодатель дает согласие на просьбу должностного лица о даче взятки). По казахстанскому законодательству в зависимости от ситуации такие действия могут рассматриваться как приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, то есть как приготовление к совершению преступления, которое, как указывалось выше, в случае отсутствияотягчающих обстоятельств не влечет уголовной ответственности.

Таким образом, можно констатировать, что по этому вопросу казахстанское уголовное законодательство не соответствует стандартам Конвенции ООН против коррупции.

2 марта 2022 г. президент К.-Ж. Токаев подписал Указ об утверждении «Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы». Не давая в целом оценку данному документу, отметим, что среди прочих антикоррупционных мер в нем предусмотрено введение уголовной ответственности за предложение/обещание взятки: «В целях более эффективного превентивного механизма необходимо криминализовать предложение/обещание взятки, что будет соответствовать международным стандартам»⁷⁰.

Приветствуя в целом эту новеллу, не можем не прогнозировать ряд проблем, с которыми может столкнуться как законодатель при конструировании соответствующей уголовно-правовой нормы, так и правоприменитель при ее применении.

В числе возможных проблем – юридико-техническая конструкция нормы с точки зрения ее согласования с институтом неоконченного преступления; отграничение предложения и обещания взятки от приготовления к взяточничеству, а также от уголовно ненаказуемого обнаружения умысла.

В этой связи во избежание заведомой «нежизнеспособности» нормы, предотвращения возможности ее неправильного понимания правоприменителем особо актуальным становится обеспечение точного определения понятий «предложение» и «обещание» взятки.

⁷⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан»/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>

Следует отметить, что семантическое понимание «предложения» и «обещания» взятки и значение этих терминов в Конвенции ООН различаются. Как справедливо замечает В. И. Михайлов, при анализе положений международных антикоррупционных конвенций следует учитывать не только правовые, но также социальные и лингвистические аспекты. В русском языке «обещание» означает одностороннее желание, выраженное вербально или иным образом, что-либо сделать или выполнить, а под «предложением» понимается, во-первых, то, что предлагается на выбор, на рассмотрение или для исполнения, а во-вторых, действие по непосредственному вручению чего-либо кому-нибудь⁷¹. В международных же антикоррупционных документах термин «обещание» используется в значении наличия договоренности между взяткодателем и взяткополучателем о даче взятки, ее получении и совершении соответствующего деяния, а под «предложением» понимается одностороннее намерение передать, вручить взятку или коммерческий подкуп при отсутствии такой договоренности. Именно в таком аспекте раскрывается содержание этих терминов в Руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции⁷², а также в Глоссарии международных стандартов в области уголовного права⁷³. Поэтому при формулировании диспозиций будущих норм о предложении/обещании взятки отечественному законодателю следует, прежде всего, исходить из определения этих понятий, приведенных в указанных международных рекомендациях.

Криминализация незаконного обогащения.

Статья 20 Конвенции ООН против коррупции предусматривает обязанность государств рассмотреть (с соблюдением своих конституционных принципов) вопрос о криминализации незаконного обогащения, т.е. «значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Данная статья носит диспозитивный характер, то есть государства-участники сами могут определять способы ее реализации с учетом своих конституций и основополагающих принципов своих правовых си-

---

⁷¹ Михайлов В. Н. Некоторые направления совершенствования нормативного правового регулирования государственной антикоррупционной политики с учетом требований международных антикоррупционных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017, № 4 (65). – С. 15–23.

⁷² Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Второе исправленное и дополненное издание. Нью-Йорк, 2012 // https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/LegislativeGuide/UNCAC_Legislative_Guide_R.

⁷³ Коррупция: Глоссарий международных стандартов в области уголовного права – ISBN 9789264032491 - © OECD 2007 / <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/41194582>.

стем.

Как значится в решении межведомственной рабочей подгруппы по мониторингу и обобщению практики применения норм Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства, представленном Казахстаном мониторинговой группе в рамках Четвертого раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией Сети ОЭСР против коррупции, «установление такой ответственности признано нецелесообразным и таким, которое не соответствует национальному законодательству и противоречит конституционной норме о презумпции невиновности»⁷⁴.

Следует отметить, что во многих ратифицировавших Конвенцию государствах статья «незаконное обогащение» не введена в законодательство. Состав преступления «незаконное обогащение» или подобный ему отсутствует как минимум в следующих государствах: Италии, Португалии, Швейцарии, Финляндии, Норвегии, Франции, США, Испании, Швеции, Дании.

Можно выделить основные причины, по которым ст. 20 Конвенции не вводится в законодательство этих стран. Во-первых, понятие «незаконное обогащение» противоречит конституциям большинства стран, так как подразумевает презумпцию виновности. Во-вторых, в этих странах обычно есть статьи, которые влекут автоматическое признание преступными доходов лиц, которые уже уличены в каком-нибудь серьёзном преступлении, например в наркоторговле. И, в-третьих, выполнение духа ст. 20 обеспечивается в этих странах через механизм обязательной декларации доходов чиновников и наказания за неверные данные в декларациях.

Презумпция невиновности является одним из важнейших конституционных принципов уголовного судопроизводства в Республике Казахстан. Согласно Конституции РК, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 3 ст. 77 Конституции РК). Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что ст. 20 вступает в противоречие с презумпцией невиновности, так как обязанность доказывать несоответствие декларации должностных лиц с реальными доходами/расходами целиком ложится на следствие. В Руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции по этому поводу сказано: «Криминализация незаконного обогащения, когда обвиняемое в этом деянии лицо должно представить разумное объяснение резкого увеличения своих активов, в некоторых странах может расцениваться

⁷⁴ Антикоррупционные реформы в Казахстане. Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (Отчет был утвержден на заседании Сети ОЭСР 13 сентября 2017 года в Париже) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38106724#pos=0;0

как исключаяющая право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом. При этом ясно дается понять, что презумпция виновности отсутствует и что бремя доказывания по-прежнему лежит на стороне обвинения, поскольку именно она обязана продемонстрировать, что масштабы обогащения превышают законные доходы лица. Следовательно, это может рассматриваться как опровержимая презумпция, так как после предъявления соответствующих доказательств обвиняемый может представить разумное или заслуживающее доверия объяснение».

Сторонники введения ст. 20 приводят в обоснование своей позиции и тот аргумент, что лицо, поступая на государственную службу, не только принимает на себя расширенный круг прав и полномочий, но и не менее широкий объем ответственности и ограничений. Исходя из этих обстоятельств и с учетом принципов разумности, справедливости и соразмерности, некоторыми учеными предлагается ввести в законодательный оборот понятие «презумпции виновности за незаконное обогащение», под которой следует понимать «обязанность обвиняемого в коррупционном преступлении должностного лица доказать на следствии и в суде легальность и легитимность полученных (имеющихся) доходов и имущества»⁷⁵. Кстати сказать, такая презумпция виновности в том или ином виде существует в Нидерландах, Бельгии, Ирландии, Дании, США, во многих странах Латинской Америки⁷⁶.

Что касается наличия в законодательстве статей, устанавливающих ответственность за конкретные преступления, в результате которых совершившее его лицо получило незаконные доходы, здесь можно пояснить следующее.

Незаконное обогащение, безусловно, может являться результатом конкретных, в том числе коррупционных преступлений, таких как получение взятки (ст. 366 УК РК), присвоение или растрата вверенного имущества (ст. 289), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361 УК РК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364 УК РК), контрабанда (ст. 234 УК РК) и иных. Однако в большинстве случаев лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за предикатное преступление, послужившее основанием незаконного обогащения, в связи с тем, что это преступление осталось латентным или не было раскрыто. В незаконном же обогащении не требуется уста-

---

⁷⁵ См.: Лут С. С. Некоторые вопросы, касающиеся совершенствования антикоррупционного законодательства России // Российский следователь. 2010. № 22. С. 11–14; Козлов Т. А. О развитии декларирования доходов публичными служащими // Вопросы правоведения. 2012. № 2. С. 207–217.

⁷⁶ См.: Сафонов А. О мировой практике применения ст. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией // Следователь. 2012. № 1. С. 46–55.

новления противоправного или даже преступного характера приобретенных активов. Достаточно того факта, что лицо не может разумно объяснить их происхождение. В таком случае противоправный характер происхождения активов презюмируется.

Концепция антикоррупционной политики на 2022–2026 годы наряду с предложением/обещанием взятки предусматривает введение уголовной ответственности за незаконное обогащение. Следует отметить, что в наших условиях установление ответственности за данное деяние в значительной степени является политическим решением. Однако надо понимать, что решение о криминализации незаконного обогащения – это лишь первый шаг. Можно предвидеть трудности, с которыми столкнутся правоохранительные органы при расследовании данных преступлений. Эти трудности будут касаться финансовой и технической стороны дела, и с большой долей вероятности будут связаны с давлением на лиц, проводящих расследование. Поэтому актуализируется вопрос о повышении профессиональной квалификации сотрудников соответствующих правоохранительных органов.

Если вернуться к уголовно-правовым проблемам криминализации данного деяния, то в качестве одной из наиболее острых следует указать на проблему конструирования данного состава, а именно – его объективной стороны, поскольку само по себе незаконное обогащение, в том виде, в каком оно описано в ст. 20 Конвенции, не является деянием в значении, принятом в отечественной уголовно-правовой традиции.

Иванчин А. В., высказываясь против введения ст. 20 Конвенции, приводит следующий аргумент: «Введение уголовной ответственности за превышение стоимости активов должностного лица над размером его законных доходов противоречит теории криминализации. Такое превышение, т. е. незаконное обогащение, не может быть основанием уголовной ответственности, поскольку является не деянием, а его результатом. Это определенное состояние, но не акт человеческого поведения»⁷⁷.

Также следует указать на проблемы, обусловленные наличием в ст. 20 целого ряда неопределённых и оценочных признаков, таких как «значительное увеличение активов», «законные доходы», «разумным образом». Их дефиниции с целью недопущения разночтения должны быть приведены либо в самом уголовном законе в ст. 3, либо в примечании к вновь образуемой статье, либо в разъяснениях Верховного Суда.

---

⁷⁷ Иванчин А. В. Проблемы внедрения международных антикоррупционных стандартов в Уголовный кодекс РФ: особенности обучения студентов вузов // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: Материалы XIII Научно-методической конференции с международным участием. Издательство: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль, 22–23 марта 2018 г. С. 439–441.

В любом случае совершенно очевидно, что предстоит большая законотворческая работа. При этом надо помнить, что безоговорочное внедрение международных стандартов и рекомендаций зарубежных организаций и экспертов, в том числе при разработке соответствующих законопроектов, несет опасность разрушения системности казахстанского законодательства. В этой связи необходим особо осторожный и скрупулезный подход в деятельности по имплементации международных норм с тем, чтобы не нарушить целостность национальной правовой системы, сохранить базовые принципы казахстанского права, его отраслей и правовых институтов. Необходима выработка последовательной правовой политики по вопросам реализации принятых нашей страной международных обязательств.

«Глобализация не должна снижать роль национального государства, поэтому зарубежный опыт в нашей стране должен использоваться взвешенно и осторожно, учитывая, с одной стороны, объективно развивающиеся процессы глобализации и международной интеграции, а с другой – необходимость реализации национальных интересов Республики Казахстан. Соответственно, в этом случае речь может идти не о механическом копировании международного опыта, а о выработке политической и правовой толерантности в международных отношениях при учете традиционно сложившихся национальных особенностей»⁷⁸.

Литература.

1. Антикоррупционные реформы в Казахстане. Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (Отчет был утвержден на заседании Сети ОЭСР 13 сентября 2017 года в Париже) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38106724#pos=0;0
2. Иванчин А. В. Проблемы внедрения международных антикоррупционных стандартов в Уголовный кодекс РФ: особенности обучения студентов вузов // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: Материалы XIII Научно-методической конференции с международным участием. Издательство: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль, 22–23 марта 2018 г. С. 439–441.
3. Коррупция: Глоссарий международных стандартов в области уголовного права – ISBN 9789264032491 – © OECD 2007 / <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/41194582>.
4. Лут С. С. Некоторые вопросы, касающиеся совершенствования антикоррупционного законодательства России // Российский следователь. 2010. № 22. С. 11–14; Козлов Т. А. О развитии декларирования доходов публичными служащими // Вопросы правоведения. 2012. № 2. С. 207–217.

---

⁷⁸ Мауленов Г. С. Соотношение Конвенции ООН против коррупции с антикоррупционным законодательством Республики Казахстан: Учебное пособие. – Астана: Институт правовой аналитики, 2013. – 106 с.

5. Мауленов Г. С. Соотношение Конвенции ООН против коррупции с антикоррупционным законодательством Республики Казахстан: Учебное пособие. – Астана: Институт правовой аналитики, 2013. – 106 с.
6. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Второе исправленное и дополненное издание. Нью-Йорк, 2012 https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/LegislativeGuide/UNCAC_Legislative_Guide_R.
7. Сафонов А. О мировой практике применения ст. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией // Следователь. 2012. № 1. С. 46–55.
8. Скобликов П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России: монография. – Репр. изд. – М., 2018. – 272 с.
9. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан»/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>
10. Хабриева Т. Я., Тиунов О. И., Кашепов В. П. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / отв. ред. О. И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2012. – 288 с.
11. Ястребов В. Б., Молчанова М. А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. № 3 (58). С. 127–135.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Д. ю. н., профессор
Евразийского национального
университета имени
Л. Н. Гумилева
Сарсембаев М. А.

Казахстан, международные организации и борьба с коррупцией

Одним из основных направлений уголовно-правовой политики Республики Казахстан в настоящее время является продолжение антикоррупционной борьбы. Причем сегодня ставят иные задачи по противодействию коррупции по сравнению с теми, которые существовали до сих пор. Актуальность этого уголовно-правового направления и новые задачи по его реализации закреплены в недавно принятом Указе Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан», подписанном им 2 февраля 2022 года. Данный указ был подписан потому, что Казахстан в мировом рейтинге – Индексе восприятия коррупции – среди 180 стран занимает с 37 баллами малоутешительное 102-е место. Поэтому не случайно поставлена стратегическая цель – набрать 47 баллов в 2026 году. Будем надеяться, что страна сможет достичь этой цели. Республика для достижения этой цели имеет определенные средства как во внутригосударственном праве, так и в международном праве. Одним из таких средств является участие Казахстана в деятельности международных организаций по вопросам борьбы с коррупцией.

Международные организации, борющиеся с коррупцией, можно разделить как на межправительственные, так и неправительственные международные организации. Основной межгосударственной организацией, организующей борьбу с противодействием коррупции, является Организация Объединенных Наций с ее специализированными организациями, подразделениями, в которой в составе 193 государств со 2 марта 1992 года в качестве полноправного члена находится и Республика Казахстан. Одной из форм такой борьбы является разработка и принятие соответствующих международных документов. Одним из специализированных подразделений этой Организации является Управление ООН по наркотикам и преступности, в составе которого есть Группа по противодействию коррупции. Необходимо отметить другой орган ПРООН (Программа развития ООН), сотрудники которого проводят сравнительный анализ принимаемых антикоррупционных программ. Аналитический материал по вопросам борьбы с коррупцией разрабатывает и

передает руководящим органам ООН Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия. Наряду с Конвенцией против коррупции от 31 октября 2003 года эти и другие органы Организации Объединенных Наций приняли 16 декабря 1996 года Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, Руководство ООН «Практические меры по борьбе с коррупцией», принятое 31 октября 2003 года, пособие «Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», опубликованное в Нью-Йорке издательством ООН в 2012 году в объеме 283 страниц.

Согласно Декларации ООН о борьбе с коррупцией, мировое сообщество считает, что борьба с коррупцией и взяточничеством является одним из средств повышения уровня добросовестности и усиления конкуренции в «международных коммерческих сделках». В этой связи она призывает государства-членов в индивидуальном формате и «в рамках международных и региональных организаций» принимать нужные меры «по борьбе со всеми формами коррупции, взяточничества» «в международных коммерческих сделках», надлежащим образом применять действующие законы, запрещающие взяточничество «в международных коммерческих операциях». Руководство ООН «Практические меры по борьбе с коррупцией» содержит в себе рекомендации о том, что государства-участники должны закреплять в текстах своих законов антикоррупционные нормы. Государствам-членам нужно оказывать друг другу правовую помощь в борьбе с коррупцией. В данном Руководстве вниманию законодательных органов государств – членов ООН предложены детализированные положения о необходимости разработки и принятия законов и иных нормативных правовых актов во исполнение основополагающей Конвенции ООН против коррупции от 23 октября 2003 года. Став членом ООН, Республика Казахстан считает своим долгом учитывать нормы приведенных документов ООН в своих специализированных законах, Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года и применять в своей национально-правовой практике.

Немалую роль в сфере борьбы с коррупцией играет межгосударственная организация под названием «Организация экономического сотрудничества и развития», сокращенно – ОЭСР, которая наряду с организацией обеспечения ускоренного и устойчивого экономического развития в странах-членах оказывает противодействие коррупции, борется с уклонением от налогов, стремится не допускать отмывания денежных масс. В этой межгосударственной организации находятся 35 развитых стран из ряда регионов планеты. В этой связи посредством своих таких рабочих органов, как рабочая группа по борьбе с подкупом, Совет, Ко-

митет содействия развитию, эта международная организация подготовила и приняла широко известную Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 года. Нельзя не отметить, что эта организация приняла утвержденные 23 мая 1997 года Советом ОЭСР Рекомендации по борьбе с взяточничеством в международных деловых операциях, а также Руководство по добросовестной практике в сфере внутреннего контроля, соблюдения этических и иных норм ОЭСР.

Нужно подчеркнуть, что ОЭСР содействует государствам в борьбе с коррупцией, которую они ведут в пределах своих территорий. Например, с 2015 года в Казахстане осуществляется Страновая программа сотрудничества между казахстанским Правительством и ОЭСР, в рамках которой эксперты данной организации по изучении положений дел с борьбой против коррупции в Республике Казахстан сформулировали надлежащие рекомендации по улучшению этой борьбы. Казахстаном были приняты меры по реализации этих рекомендаций. В этой связи ОЭСР заявила, что Казахстаном выполнены рекомендации, которые выразились в повышении ответственности юридических лиц, в совершенствовании процесса оказания взаимной правовой помощи, в учреждении дисциплинарных советов по всей республике. Помимо этого, рекомендации по разработке антикоррупционной стратегии, плана действий по борьбе с коррупцией, по проведению исследовательских, аналитических работ по борьбе с коррупцией, созданию системы специализированных прокуроров эта организация сочла выполненными. По мнению экспертов данной организации, рекомендации по внедрению мониторинга отчетности, по установлению тех или иных видов ответственности, по ликвидации процесса отмывания незаконно добытых денег, по надлежащему обучению государственных служащих признаны частично выполненными. Есть также рекомендации, которые пока Казахстаном не выполнены. К ним они отнесли: отсутствие на практике поголового декларирования имущества гражданами республики, а также отсутствие юридических норм об ответственности лиц, которые сообщали сведения о якобы совершенных теми или иными лицами коррупционных действий. Казахстан обязался реализовать полностью те рекомендации, которые не выполнены, а также лишь частично выполнены.

В последние годы казахстанские аналитики опубликовали определенный объем исследовательских работ по вопросам борьбы с коррупцией. Таковыми являются: Рахметов С. М., Борчашвили И. Ш. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией. Монография. Астана, 2012. – 364 с.; Рахметов С. М. Современные проблемы противодействия коррупции // Антикоррупционная политика. 2016. № 6 (24). С. 10–14;

Рогов И. И. Коррупционные и иные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления // Уголовное право Республики Казахстан. Том 2. Особенная часть. Алматы: Жеты Жарғы, 2017. С. 304–336; За системную борьбу с коррупцией в свете казахстанского и международного права. – В книге: Евразийский ежегодник международного права. Выпуск 5. Составители: доктор юридических наук, профессор Ш. В. Тлепина, магистр международного права, магистр юридических наук, докторант PhD Р. Д. Акшалова, магистр юридических наук, докторант PhD Ж. З. Зукай. Кафедра международного права юридического факультета Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Нур-Султан: ТОО «Мастер По», 2019. С. 158–163; Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Казахстан. В сборнике: VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 13 декабря 2019 года / ответственный редактор доктор юридических наук С. В. Векленко. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, 2020. С. 48–49.

Эти работы вобрала в себя научный дух трудов выдающего ученого-юриста У. С. Джекебаева: «Преступность как криминологическая проблема», «Мотивация преступления и уголовная ответственность», «Основные концепции современного уголовного права», юбилей которого мы сегодня отмечаем. Мы должны и впредь более активно работать в этом и других направлениях уголовного права Казахстана. Было бы желательно расширить поле исследовательской деятельности вопросов антикоррупционной борьбы путем углубления изучения деятельности ОЭСР в этом направлении.

Солидно выглядит континентальная межгосударственная организация – Совет Европы, который принял известные, содержательные международные антикоррупционные конвенции. Речь идет о Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года, Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года, Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятой 2 мая 2011 года. По мнению Комитета министров Совета Европы, нижеследующие документы регламентируют детализированно и пошагово действия, поэтому они способны разрушить коррупцию.

Такая сила заложена в 20 принципах борьбы с коррупцией, принятых Комитетом министров Совета Европы 6 ноября 1997 года, в Единых правилах от 8 апреля 2003 года против коррупции при финансировании политических партий избирательных кампаний, разработанных и принятых Комитетом министров Совета Европы.

Определенный интерес представляет Организация «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество», которая разработала и приняла Антикоррупционный кодекс поведения для бизнеса 2007 года. Было бы желательно положения этого Кодекса изучить в разных регионах планеты, в том числе в Республике Казахстан как государстве – члене Евразийского экономического союза. Было бы целесообразно продумать вопрос о возможности использования идей и положений этого Кодекса в текстах законов разных стран, в том числе в Казахстане, имеющих отношение к уголовному праву. Организация американских государств также стремится внести свой вклад в дело противодействия коррупции. Это проявилось в желании разработать и принять Межамериканскую конвенцию против коррупции 1966 года. Континентальная межгосударственная организация Африканский союз приняла Конвенцию о предотвращении и борьбе с коррупцией и родственными преступлениями 2003 года. Южно-Африканское сообщество развития регламентирует специальным Протоколом вопросы борьбы с коррупцией 2001 года. Основное содержание приведенных международно-правовых актов континентального характера состоит в том, чтобы страны-участницы этих международных актов приняли необходимые меры к тому, чтобы не допустить разрушительные действия коррупции на территориях государств, входящих в те или иные союзы; чтобы государства-члены препятствовали проявлениям коррупции согласно определениям понятий коррупции и антикоррупционных действий. В этих международно-правовых актах раскрыты разнообразные формы коррупции, присущие тому или региону планеты, и предложены различные варианты блокирования коррупции. Именно эти варианты могут представить профессиональный интерес для казахстанского законодателя.

Примерно 70 неправительственных международных организаций в той или иной степени решают проблемы борьбы с коррупционной преступностью. Среди них можно и нужно выделить достаточно известное в мире Международное движение по противодействию коррупции Transparency International («Международная транспарентность, прозрачность»). Нужно особо подчеркнуть, что на международной арене к этой организации относятся с искренним уважением. Надо обратить внимание на то, что в основе исследований данной организации лежат scrupulous аналитические проработки и оценки экспертов в виде Индекса восприятия коррупции и Барометра мировой коррупции. Созданная в 1993 году данная организация учредила 114 национальных офисов в 100 государствах мира. Учрежденное в 1999 году казахстанское отделение Transparency International изучает практику, международный опыт борьбы с коррупцией, опыт участия институтов гражданского об-

щества в противодействии коррупции, распространяет правовые знания.

Не меньший вклад вносит другая неправительственная международная организация Freedom House («Дом свободы»), которая также противодействует коррупции. Данная неправительственная международная организация с 1941 года проводит мониторинг демократических изменений в мире, проводит глубокие международные аналитические исследования проблем коррупции и антикоррупционной борьбы. С 2017 года данная организация сотрудничает с Казахстаном. Это сотрудничество началось с ознакомления с опытом направлений борьбы Республики Казахстан с коррупцией, коррупционными проявлениями. Руководители и эксперты организации отметили, что Казахстаном используется достаточно широкий спектр действий по противодействию коррупции. Страна работает и над формированием антикоррупционной культуры населения, для чего она вовлекает в эту работу многие неправительственные организации.

Есть смысл обратить внимание на международную неправительственную организацию, в компетенцию которой входит только борьба с коррупцией. Это вытекает из ее названия – «Международная организация парламентариев против коррупции». Она основана в 2002 году 170 парламентариями разных государств мира. В нее входят 52 национальных отделения, которые на основе принципа верховенства закона соединили свои усилия для борьбы с коррупцией. Еще одна международная неправительственная организация – Международная торговая палата в 2011 году разработала Правила борьбы с коррупцией. На основе этих правил организация запрещает коррупцию в форме вымогательства, незаконного вознаграждения, взяточничества, осуществления платежей агентам, которые пытаются повысить усредненное вознаграждение за оказание услуг.

Широко известный Всемирный экономический форум также решил определить свое отношение к коррупции: в 2004 году он сформулировал Принципы противодействия взяточничеству «Партнерство против коррупции». В разработке этого документа принимали участие «Трансперенс Интернэшнл» и Базельский институт управления, в котором сформулирована задача по оказанию содействия компаниям, которые имеют намерение составить собственные программы антикоррупционной направленности. В этом же документе приведены принцип противодействия взяточничеству, принцип повседневного совершенствования компанией эффективной программы борьбы со взяточничеством. Кроме того, в данном документе определена последовательность в разработке программы борьбы со взяточничеством, требования к реализации программы.

На основе опыта сотрудничества с международными организациями Казахстан может совершенствовать свое антикоррупционное законодательство. К примеру, можно улучшать нормы функционирующего казахстанского закона от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», антикоррупционные статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Этот же опыт позволяет нам предлагать казахстанскому законодателю принять новые казахстанские законы «О незаконном обогащении», «О предупреждении коррупции как преступности и как социального явления».

PhD докторы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің
жалпықұқықтық және
арнайы пәндер
кафедрасының доценті
Балгожина М. Е.

ҚР ИМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
ЖОКББФ
2-курс магистранты
Жұмабеков С. М.

Кәмелетке толмаға адамды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізудің қылмыстық-құқықтық сипаттамасы

Жалпы адамның өзін-өзі өлтіруі қылмыстық құқықтың зерттеу пәніне жатпағанымен, бір адамның өзге адамды өзін-өзі өлтіруге жеткізуі қоғамдық қауіпті әрекет болып саналады. Ал кәмелетке толмаған адамды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізудің жауапкершілігі жәбірленуші адамның кәмелеттік жасқа толмауына байланысты жоғарылай түспек.

Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 80-бабының 1-бөлігіне сәйкес «кәмелетке толмағандар деп қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытқа қарай жасы он төртке толған, бірақ он сегізге толмаған адамдар танылады»⁷⁹.

Жалпы кәмелетке толмаға адамды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу мәселесі Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 105-бабының 3-бөлігінде қарастырылған.

Қылмыстық құқық теориясында Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 105-бабы бойынша қылмыстың тікелей объектісі «өмір қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар» болып саналады. Алайда, басқа көзқарастар да бар. В. Ш. Аюпов зерттелетін қылмыстың тікелей объектісі адамның өмір сүру құқығы деп санайды⁸⁰. Бұл пікір өмірге қол сұғушылықты кінәлі адам өзінің құрбанына қатысты зорлық-зомбылықсыз жүзеге асырылатындығымен негізделеді. Жалпы, мұндай ғылыми ұстаным толығымен негізделген, алайда біз өмір сүру құқығы кез – келген физиологиялық, психологиялық немесе әлеуметтік ерекшеліктер мен сипаттамаларсыз-ақ, әрбір туған адамның ажыра-

⁷⁹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2018. – 240 б.

⁸⁰ Аюпов В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 123–126.

мас жеке құқығы деп санаймыз. Қылмыстың тікелей объектісін анықтау мәселесіне қатысты әртүрлі көзқарастарды ескере отырып, біз Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 105-бабында көрсетілген қылмыстық әрекеттің тікелей объектісі адамның өмір сүру құқығын қорғауды қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар деп санаймыз.

Сондай-ақ, біз қарастырып отырған нормада кәмелеттік жасқа толмаған баланың ар-намысы мен қадір-қасиетін туралы айтылатындықтан адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғайтын қоғамдық қатынастар өзін-өзі өлтірудің қосымша объектілері, ал баланың денсаулығы-міндетті емес объект, сондықтан өзін-өзі өлтіруге жету көп объектілі қылмыс болып табылады деп пайымдаймыз.

Кәмелетке толмаға адамды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу тәсілдері нормада бекітілген. Ол жәбірленушіні қорқыту, оған қатыгездікпен қарау немесе оның адами қадір-қасиетін үнемі қорлау түріндегі әрекеттер.

Қорқыту дегеніміз жәбірленушінің өзіне-өзі қол жұмсауына себеп болған түрлі психикалық әсер етуді таныған жөн.

Аса қатыгездікпен қарау дегеніміз аяушылықсыз, дөрекі түрде жәбірленушіні физиологиялық, психикалық күйзеліске түсіру.

Адами қадір-қасиетін үнемі қорлау дегеніміз жәбірленушінің ар-намысына тию, жала жабу, айдап салу, негізсіз сын айту және т.б.⁸¹

Өз-өзіне қол жұмсаудың объективті жағының бір белгісі қорқыту болғандықтан мұндай психологиялық қысым жан дүниесі әлі қалыптасып, бекімеген баланың ішкі жан дүниесіне келтірілетін үлкен күйзеліс деп санаймыз. Профессор Л. В. Сердюк жәбірленушінің қауіптің шынайылығын бағалауы оның кінәлімен қарым-қатынасы негізінде, оның жеке ерекшеліктерін, сондай-ақ жағдайды ескере отырып жасалатыны жайлы дұрыс айтады⁸². Бұл көзқарасты Е. А. Котельникова мен В. Г. Шумихин қолдайды, олар «психологиялық тұрғыдан алғанда, зорлық-зомбылық қаупін қабылдау болашақта жәбірленушінің еркіне кедергі келтіріп қана қоймай, сонымен бірге психикалық жарақат әкелуі мүмкін қорқыныш сезімдерін тудырады» деп санайды.⁸³ Зерттеушілердің бұл пікірімен біз келісеміз. Ересек адамның тарапынан жасалған қорқыту немесе басқа да психологиялық және физиологиялық қысым бала жанына жағымсыз әсер етіп, жәбірленушіні өз-өзіне қол жұмсауға әкелуі мүмкін.

Ал аса қатыгездікпен қарау жәбірленушіге психологиялық ыңғайсыздық пен қысым жасау арқылы ғана емес, сонымен бірге физиологиялық азап шектіру арқылы да көрінеді. Қатыгез қарым-қатынас жәбірленушіге

⁸¹ Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан / под редакц. С. М. Рогова. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.

⁸² Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. № 3. С. 70.

⁸³ Котельникова Е. А., Шумихин В. Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. 2008 № 5. С. 189.

қатысты жасалған және соңғысына физиологиялық ауырсыну мен азап әкелетін кінәлі адамның әрекетсіздігімен де, физиологиялық белсенді әрекеттерімен де жасалуы мүмкін.

Біздің көзқарасымыз бойынша, адами қадір-қасиетті үнемі қорлау жәбірленушіге физиологиялық және психологиялық әсер ету арқылы адамның қадір-қасиетін бірнеше рет, яғни екі немесе одан да көп рет қорлауды қамтиды.

Осы қылмыстық құқық бұзушылықтар құрамының міндетті белгісі жәбірленушінің өзін-өзі өлтіруі мен кінәлінің әрекетінің арасындағы себептік байланыстың болуы. Яғни, кінәлінің әрекеттері жәбірленушінің өзіне-өзі қол жұмсауына себеп болуы қажет. Л. Зимирева өз жұмысында өзін-өзі өлтіру бір мәнді емес, бірақ жәбірленушінің кінәлі адам жасаған қауіп-қатерлерге, қатыгездікке немесе адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлауға ықтимал реакциясы екенін көрсетеді. Ол зерттелетін құрам жауапкершілік негізі ретінде «зиян келтіру емес, бұл үшін қажетті жағдайлар жасауды»⁸⁴ қарастырады деп санайды. Бұл көзқарас негізінде біз өзіне-өзі қол жұмсаудың объективті жағының құрамы материалды екендігіне көз жеткіземіз.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 105-бабының 3-бөлігі бойынша көзделген әрекетті жасағаны үшін Қарағанды облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соты 2020 жылы Х-мен бірге тұрған П-ға үкім шығарды. Ол өзінің іс-әрекетінің әлеуметтік қауіптілігін сезіне отырып, Х-ның кәмелетке толмаған баласы Р-ға физиологиялық зорлық-зомбылық көрсетіп, оның ар-намысын, қадір-қасиетін бірнеше рет қорлап, денесіне физиологиялық зиян келтіру түріндегі қоғамдық қауіпті әрекет жасайды. Осындай қарым-қатынас нәтижесінде кәмелетке толмаған Р. өз-өзіне қол жұмсайды. Тағы бір мысал келтіретін болсақ, осы сот тарапынан 2020 жылдың соңында А-мен азаматтық некеде тұрған Л-ға қатысты үкім шығады. Ол А-ның кәмелетке толмаған қызы О-ға сексуалдық сипаттағы әрекеттер жасап, қорқытып, ұрып-соғып отырған. Анасы тарапынан қолдауға ие болмаған О терең күйзеліске түсіп кетіп, өзіне қол жұмсап, дер кезінде көрсетілген медициналық көмектен тірі қалғанымен, мүгедек болып қалған⁸⁵.

Қарағанды, Ақмола және Павлодар облыстарының Ішкі істер органдарының тергеу бөлімінің қызметкерлері арасында жүргізілген сауалнама нәтижелері бойынша кәмелетке толмаған адамдарды өзін-өзі өлтіруге жеткізу түріндегі қылмыс фактілері бойынша кінәлілердің 87% жәбірленушінің жақын адамдары екен.

⁸⁴ Зимирева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Н. Попова. СПб.: Изд-во Юридический центр, 2017. С. 12.

⁸⁵ Қарағанды облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының мұрағаты

Сөйтіп, сот тәжірибесі мен тергеу органы қызметкерлерінің берген жауаптары негізінде кәмелетке толмаған адамдарды өзін-өзі өлтіруге жеткізу түріндегі қылмысты жәбірленушінің жақын адамдарының қатысуымен болатындығына көз жеткіземіз.

Жыл сайын Қазақстанда кәмелетке толмағандар арасында суицидтің 200-ге жуық жағдайы тіркеледі⁸⁶. Бұл тек ресми көрсеткіштер ғана, ал біз қарастырып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың жоғары латенттілігін ескеретін болсақ бұл сандардың шынайы еместігін байқаймыз.

Қылмыстың субъективті жағы қылмыс құрамының күрделі және өте маңызды элементі болып табылады, ол қылмыстық жаза жасалған кезде қылмыс субъектісінің ішкі жағдайын, оның санасында пайда болатын психикалық процестерді және сонымен бірге белгілі бір іс-әрекеттің нәтижесінде туындауы керек әлеуметтік қауіпті салдарға жеке көзқарасын анықтайды.

Кінә-бұл қылмыстың субъективті жағының міндетті белгісі. Оны дұрыс анықтау қылмыстық құқық бұзушылықты дұрыс саралауға, сондай-ақ бірдей объективті белгілері бар қылмыстардың құрамын ажыратуға ықпал етеді.

Субъективті жағынан өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізуді саралау өте қиын болып көрінеді. Себебі, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 105-бабының диспозициясында кінәнің нысаны ашылмағандықтан бұл әлеуметтік қауіпті әрекетті қасақана да, абайсызда да жасауға болады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, қылмыстық құқық теориясында ғалымдардың өз-өзіне қол жұмсаудың субъективті жағын түсінуге қатысты түбегейлі қарама-қарсы көзқарастар бар. Ал сот үкімдерін шығару кезінде осы құрамды іс жүзінде қолдану, әдетте, кінәнің қасақана нысанын көрсетеді.

Өз-өзіне қол жұмсауға жеткізу, бірқатар авторлардың пікірінше, тікелей және жанама ниетке жол бере отырып, қасақана қылмыс ретінде танылады. Сонымен, Г. Н. Борзенков өзін-өзі өлтіруге «абайсызда» жеткізуге болады деп санайды⁸⁷. Алайда ҚР ҚК 105-бабының 2,3-бөліктерінде кінәнің абайсыз нысаны көрсетілмеген.

Профессор А. И. Парог өз-өзіне қол жұмсау кез-келген кінә нысанымен, қасақана да, абайсызда да жасалады деп санайды⁸⁸.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы «Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» №1 Нормативтік қаулысының

---

⁸⁶ Рауан Кенжеханұлы, руководитель общественного фонда «WikiBilim» // Каждый суицид – неслышанная мольба о помощи <https://www.kazpravda.kz/articles/view/kazhdii-suitsid--neuslishannaya-molba-o-pomoshchi/>

⁸⁷ Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. – 144 с.

⁸⁸ Парог А. И. Вина в советском уголовном праве: монография / науч. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2018. – 192 с.

29-тармағында⁸⁹ өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізудің субъективті жағы жоғарыда аталған әрекеттерді жасаған кездегі қасақаналықпен сипатталады және қылмыс нәтижесіне абайсыздық нысанын көрсетеді. Кінәлі жоғарыда аталған әрекеттерді жәбірленушіге өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу жолымен қаза келтіру ниетінде жасаса және ол осындай нәтиженің туындауын қаласа, әрекетті ҚК-нің 99-бабының тиісті бөліктері бойынша қасақана адам өлтіру ретінде саралау қажеттігі көрсетілген. Мұндай заңнамалық шешім өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу туралы қылмыстық-құқықтық норманың құрылымы өзін-өзі өлтіру жәбірленушіге қатысты жүзеге асырылатын қатерлердің, қатыгездіктің және адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлаудың нәтижесі деп пайымдауға негіз болып табылады.

Қылмыстың субъективті жағы уәж, мақсат және эмоция сияқты қосымша белгілерді қамтиды. Уәж – қылмыстық мінез-құлықтың мотивациясы, қозғаушы себебі. Егер кінәлінің іс-әрекетінде жәбірленуші өзін-өзі өлтіруге жеткізу арқылы өлтіру түріндегі уәж бен мақсат болса, онда мұндай әрекет ҚР ҚК 99-бабы «Адам өлтіру» бойынша саралануы керек.

В. Ш. Аюповтың пікірінше, өз-өзіне қол жұмсаудың себептері әр түрлі болуы мүмкін: жеке дұшпандық қатынастар, қызығушылық, бәсекелестерді жою және т.б. олар өз-өзіне қол жұмсауды саралау үшін маңызды болмағанымен сот жазаны тағайындау кезінде ескеруі мүмкін⁹⁰. Профессор В. В. Лунеев мотивтердің келесі жіктелуін келтіреді: 1) саяси; 2) өзімшілдік; 3) зорлық – зомбылық-өзімшілдік (агрессивті); 4) анархистік-индивидуалистік; 5) жеңілтек жауапсыздық⁹¹.

Тергеу бөлімі қызметкерлері арасында жүргізілген сауалнама нәтижелері бойынша «Өзін-өзі өлтіруге жеткізу кезінде кінәлі адам қандай себептерді басшылыққа алады?» деген сұрақтарға төмендегідей жауап нұсқалары ұсынылды: 1) Өзімсіну –18%; 2) өз бағасын көтеру – 27%; 3) қызғаныш – 33%; 4) жеке дұшпандық – 9%; 5) кек алу – 10%; 6) нәпсіқұмарлық –10%; 7) себепсіз – 3%⁹².

Бұл көрсеткіштер қоғамымызда адамдардың бала тәрбиесіне салғырт қарайтын адамдардың барлығын, кейбір отбасыларда баланың қалыпты психологиялық-физиологиялық дамуына қолайлы жағдайлар жасалмағандығын көрсетіп, ата-ана міндеттерін (қасақана бұзу немесе жалтару) немесе балалардың қамқоршылық міндеттерін сақтамаудың орын алатындығын белгілейді. Сөйтіп, ҚР Қылмыстық кодексінің 105-бабының 3-бөлігінде қарастырылған қылмыстың құрбандары-жас балалар мен жасөспірімдер азаматтардың ең аз қорғалған санаты. Оларға қатысты

⁸⁹ Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы «Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» №1 Нормативтік қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

⁹⁰ Аюпов В. Ш. Көрсетілген еңбек

⁹¹ Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев; отв. ред.: В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1991. – 383 с.

⁹² ІІО тергеу бөлімінің қызметкерлері арасында жүргізілген сауалнама нәтижелері

туындаған зорлық-зомбылық пен қатыгездікті болдырмауға және алдын алуға нақты мүмкіндіктің болмауы, сондай-ақ психиканың қалыптаспаған болуы, оның ерекшелігі депрессиялық, ауыр ортадан шығудың мүмкін еместігі өз-өзіне қол жұмсаудан болатын өлімнің жоғары пайызына ықпал етеді. Отбасының үлкен мүшелерінің (ата-аналардың, қамқоршылардың, үлкендердің) девиантты мінез-құлқы ажырамас бөлігі болып табылатын және зорлық-зомбылықпен байланысты отбасыларда тұрып, тәрбиеленіп жатқанда, балалар жанжалды жеңудің басқа жолын таппай, өзін-өзі өлтіреді немесе оны жасауға тырысады.

Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 15-бабының 1-бөлігіне сәйкес, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытта он алты жасқа толған есі дұрыс жеке тұлға қылмыстық жауаптылыққа жататындығы белгіленген. Қылмыс субъектісінің маңызды белгісі-қылмыстық заңмен белгіленген жасқа жету.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 15 – бабының 1-бөлігінде адам 16 жасқа толғаннан кейін қылмыстық жауапкершілікке тартылатындығын анықтайтын жалпы ереже бекітілген.

2014 жылы Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі қабылданған кезде мұндай жас өлшемін белгілеу кезінде заң шығарушы адамның әлеуметтік және рухани даму деңгейі, яғни жеке тұлғаның жағдайы (жетілуі), онда соңғысы объективті түрде хабардар бола алады (зияткерлік элемент) және олардың іс-әрекеттерін басқару (ерікті элемент) сияқты жалпы психофизиологиялық сипаттамаларын басшылыққа алды.

Қазіргі уақытта Қылмыстық Кодекстің 105-бабына сәйкес қылмыс жасағаны үшін субъект 16 жасқа толған адам бола алады. Бәрімізге білетіндей осыған дейін де қылмыстық жауапкершілік жасын төмендету мәселесі ара-тұра қаралып тұратыны белгілі. Алайда, ол соншалықты өткір қайшылықтарға толы десек артық емес. Құқық қорғау органдарының есептерінде кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстар санының өсу тенденциясы байқалады. Олар ауыр және аса ауыр қылмыстар жасағаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту жасын төмендету туралы мәселені қосымша пысықтау қажет екенін атап өтті, дегенмен бұл тұрғыда өзге де көзқарастар бар. Біз бұл мәселені басқа зерттеу жұмыстарымызды ашуды мақсат етіп қойып отырмыз.

Жоғарыда баяндалғандарды қорытындылай келе, біздің еліміз үшін жалпы кәмелетке толмағандар арасындағы суицид мәселесінің өзектілігіне көз жеткізіп отырмыз. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының деректері бойынша Қазақстан 5 жастан 14 жасқа дейінгі балалар мен жасөспірімдер арасындағы суицид көрсеткіштері нашар елдердің ондығына кіреді. Ал 15–29 жас аралығындағы жастар арасында суицид бойынша елдер тізімінде Қазақстан неғұрлым қолайсыз төрттікте тұр. Бұл тізімдерде біз өзімізді байлық деңгейімен салыстыруға дағдыланған елдермен көршілес емеспіз⁹³.

⁹³ Рауан Кенжеханұлы көрсетілген еңбек

Сот-тергеу тәжірибесі нәтижелері көрсеткендей, кәмелетке толмаған адамды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізудің көп жағдайда отбасылық және тұрмыстық қатынастарда жиі кездесетіндігін ескере отырып және осы қол сұғушылыққа қатысты қылмыстық-құқықтық тиым тиімділігін арттыру мақсатында Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 105-бабының 2-бөлігінің қолданыстағы редакциясын толықтырып, кінәлілер шеңберін кеңейту қажет деп санаймыз. Сондықтан Қылмыстық Кодекстің 105-бабының 2-бөлігін «отбасы мүшелеріне немесе жақын туыстарына қатысты» деген 5-тармақпен толықтыруды ұсынамыз.

Әдебиет.

1. Парог А. И. Вина в советском уголовном праве: монография / Науч. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2018. –192 с.
2. Аюпов В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 123–126.
3. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев; отв. ред.: В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1991. – 383 с.
4. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. – 144 с.
5. Котельникова Е. А., Шумихин В. Г. Разграничение насильственных и не-насильственных преступлений против половой свободы неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5. С. 189.
6. ІІО тергеу бөлімінің қызметкерлері арасында жүргізілген сауалнама нәтижелері
7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2018. – 240 б.
8. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы «Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» № 1 Нормативтік қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
9. Қарағанды облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының мұрағаты
10. Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан / Под редакц. С. М. Рогова. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.
11. Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. № 3. С. 70.
12. Зимирева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Н. Попова. СПб.: Изд-во Юридический центр, 2017. С. 12.
13. Рауан Кенжеханұлы, руководитель общественного фонда «WikiBilim» // Каждый суицид – не услышанная мольба о помощи <https://www.kazpravda.kz/articles/view/kazhdii-suitsid--neuslishannaya-molba-o-pomoshchi/>

К. ю. н., ассоциированный
профессор, ведущий научный
сотрудник Института
законодательства и правовой
информации РК
Кыздарбекова Б. Ж.

К вопросу об уголовной ответственности за деяния, совершенные с использованием искусственного интеллекта в преступных целях

Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утверждённой Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, предусмотрено совершенствование уголовного законодательства с учетом современных вызовов и угроз, в том числе с использованием IT-технологий, «включительно путем введения отдельного состава правонарушения, предусматривающего ответственность за применение искусственного интеллекта в преступных целях». Заданное Концепцией направление является подтверждением признания казахстанским обществом угроз, которые стали нарастать с поступательным развитием технологий ИИ. Это, в свою очередь, ставит перед уголовно-правовой наукой задачу выработки теоретически выверенных подходов в криминализации поведенческих актов, совершенных с применением искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Несмотря на злободневность проблемы уголовно-правовых рисков, связанных с применением ИИ, она не получила достаточного освещения в отечественной юридической литературе. В последние годы повышенный интерес к ней проявляют российские ученые-юристы, анализ работ которых позволяет обозначить определенные парадигмы и подходы к определению круга деяний с использованием ИИ, требующих уголовно-правового реагирования; роли, которую играет ИИ в составе уголовного правонарушения: субъект, предмет или потерпевший. Наиболее важные из них, с нашей точки зрения, могут быть взяты за основу при разработке единой теоретической модели уголовно-правовой защиты указанной области общественных отношений в Казахстане.

Для выявления объектов, подлежащих уголовно-правовой охране в связи с посягательствами, совершенными с использованием ИИ, необходимо, прежде всего, определиться с понятием ИИ. Так, встречающееся в Законе РК «Об информатизации» словосочетание «искусственный интеллект» не имеет определения. Отсутствует дефиниция этого термина и в Государственной программе «Цифровой Казахстан», утверждённой Постановлением Правительства Республики Казахстан

Кыздарбекова Б. Ж. К вопросу об уголовной ответственности за деяния, совершенные с использованием искусственного интеллекта в преступных целях

от 12 декабря 2017 года № 827. Данное обстоятельство не только исключает единообразие в понимании ИИ, но, прежде всего, не позволяет обеспечить соответствующим правовым регулированием общественные отношения, связанные с реализацией и применением ИИ, а также оборотом отдельных его технологий.

В этом плане вполне оправданным выглядит подход России к этому вопросу. Так, 10 октября 2019 года была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная указом Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Стратегия). В ст. 5 данной Стратегии дается следующее определение ИИ: «Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»⁹⁴.

Следует отметить, что данная стратегия предопределила разработку Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», который в пп. 2 п. 1 ст. 2 полностью воспроизводит определение понятия ИИ, данное в ст. 5 Стратегии».

Полагаем, что российский законодатель слишком широко и расплывчато определил понятие ИИ, отклонился от указания наиболее типичных признаков рассматриваемого феномена. Например, в дефиниции не нашли отражение такие специфические его свойства, как способность мыслить, управлять своими действиями и др. Однако даже с учетом этого нельзя умалять значение и актуальность закрепления данного термина в законе. Поэтому считаем, что казахстанскому законодателю следовало бы воспринять этот позитивный опыт и законодательно закрепить термин ИИ. Такое решение послужит отправной точкой для создания законодательной базы по регулированию общественных отношений, связанных с созданием и использованием технологий ИИ.

⁹⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // <https://namib.online/2019/10/prezident-podpisal-ukaz-o-razviti-iskusstvennogo-intellekta-v-rossijskoj-federacii-ot-10-oktjabrja-2019-g-490/>

Современные исследователи в области уголовного права почти единогласно заявляют о необходимости разрешения вопросов уголовно-правовой ответственности за вред, причиненный системами ИИ и робототехники. Правильное решение этого вопроса невозможно без уяснения оснований к их криминализации.

Усматривая в качестве предпосылок криминализации новых деяний с применением ИИ достаточный уровень общественной опасности и относительную их распространенность, ученые-юристы, тем не менее, придерживаются разных позиций в вопросе ответственности за последствия действий систем ИИ. Большинство авторов высказывают убежденность в том, что ответственность за вред, причиняемый ИИ, должна быть возложена на производителя программы; производителя или продавца продукции; пользователя продукции, оснащенной ИИ; иные лица⁹⁵. Указывается, что самостоятельность робота относительна, поскольку алгоритм его действий создается человеком, даже если речь идет об ИИ и самообучаемых нейронных сетях⁹⁶.

В доктрине также существует мнение, согласно которому ИИ может быть признан субъектом преступления⁹⁷. Данная позиция является необоснованной в силу следующего. Во-первых, уголовная ответственность в нынешней ее конструкции никак не может быть приспособлена для применения в отношении робототехники, наделенной ИИ (далее – РНИИ). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК уголовной ответственности подлежит физическое лицо. Во-вторых, даже если законодательно закрепить за РНИИ права и обязанности и предусмотреть для них соответствующую уголовную ответственность, то непонятно, каким образом под нее будет переустроен механизм достижения целей уголовного наказания?

В-третьих, тезис о том, что ИИ, в систему которого была введена задача причинения вреда охраняемым объектам уголовно-правовой охраны, не может рассматриваться как субъект уголовного правонарушения, подтверждается также и тем, что компьютерная программа не обладает психикой и сознанием, являющимися обязательными при установлении вменяемости и вины.

Характерно, что в зарубежной литературе приводятся диаметрально противоположные мнения по этому вопросу. По мнению одних ученых, признание ИИ

⁹⁵ Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 461–476.

⁹⁶ Васильев, А. А. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе // Российскоазиатский правовой журнал. – 2019. – № 1. – С. 50–54.

⁹⁷ Аверинская С. А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 94–96.

Кыздарбекова Б. Ж. К вопросу об уголовной ответственности за деяния, совершенные с использованием искусственного интеллекта в преступных целях

субъектом преступления невозможно вследствие того, что преступное поведение и ментальный элемент (внутренняя сторона), являющиеся обязательными элементами преступления, никак не характерны для ИИ⁹⁸. Другие же не только допускают привлечение ИИ к уголовной ответственности, но и предлагают предусмотреть для них такие виды наказания, как деактивация, перепрограммирование или наделение статусом преступника, привлечения роботов и ИИ к уголовной ответственности. Аргументом в пользу подобного подхода выступает усложнение, децентрализация, автономизация технологий ИИ, которые создают ряд проблем для человека, осуществляющего контроль над такими технологиями: человек, даже управляющий системой ИИ, не всегда способен полностью контролировать все действия и реакции системы, а тем более предугадать её поведение⁹⁹. Принимая доводы первой группы ученых, мы подвергаем сомнению состоятельность выдвигаемых решений о необходимости признания ИИ субъектом уголовного правонарушения. Даже с учетом автономности и децентрализованности некоторых современных систем ИИ нельзя не принимать во внимание тот факт, что принцип субъективного вменения, закрепленный в действующем уголовном праве, может касаться только физических лиц.

В качестве дополнительного аргумента против критикуемой позиции мы также хотели бы обратить внимание на отмечаемое многими экспертами такое свойство системы ИИ, как непрозрачность, т.е. неясность, каким образом система производит выбор того или иного решения¹⁰⁰. По этому поводу Р. И. Дремлюга справедливо отмечает, что ИИ, являясь компьютерной программой, имитирующей один или несколько аспектов интеллектуального поведения, обладает более высокой по сравнению с другими компьютерными программами степенью самодетерминированности и независимости от воли разработчика или пользователя, а некоторые интеллектуальные системы способны к обучению и самообучению, что вызывает определённую долю непрозрачности и непредсказуемости для разработчиков и лиц, их использующих¹⁰¹. В связи с этим нельзя не поддержать О. Этциони, который считает, что системы,

---

⁹⁸ Hallevy G. The Criminal Liability of Artificial Intelligence Entities – from Science Fiction to Legal Social Control / G. Hallevy // Akron Intellectual Property Journal. – 2010. – Vol. 4, iss. 2. – P. 171–201.

⁹⁹ Хисамова З. И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 96–106.

¹⁰⁰ Искусственный интеллект – непрозрачность алгоритмов беспокоит экспертов // <https://rossaprimavera.ru/news/867e30a6>

¹⁰¹ Дремлюга Р. И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. – Т. 23 – № 3 – 2021. – С. 153–165.

использующие ИИ (частные, корпоративные и государственные), должны быть подчинены всем законам, применяемым к их человеческому оператору, чтобы человек не мог утверждать, что ИИ сделал то, что он не мог понять или предвидеть¹⁰².

Не вдаваясь в полемику по вопросу о том, кто должен нести ответственность за вред, причиненный в результате применения ИИ, отметим, что, по справедливому мнению большинства ученых, ими следует признавать производителя, владельца либо ответственного за его эксплуатацию. В связи с этим вполне уместно мнение З. И. Хисамова, И. Р. Бегишева о том, что только лишь в случае признания ИИ источником повышенной опасности можно говорить об ответственности этих лиц за причиненный объектам уголовно-правовой охраны вред¹⁰³. Подтверждением этого тезиса являются соответствующие законодательные нормы об источниках повышенной опасности – пункт 1 статьи 931 ГК РК.

Потенциальная вредоносность технологий ИИ в отдельных ситуациях позволяет суду относить их к источникам повышенной опасности. При этом уголовную ответственность за вред, причиненный технологиями ИИ, может нести, как уже отмечалось, производитель, владелец или оператор.

Вопрос о том, какие уголовные правонарушения совершаются при помощи ИИ, решаются в юридической литературе по-разному. Одни указывают довольно узкий круг ситуаций, в которых использование ИИ повлекло за собой вред объектам уголовно-правовой охраны. Так, И. А. Филипова пишет: «на любом из этапов эксплуатации роботов: наезд на пешехода беспилотным транспортным средством; столкновение с беспилотным летательным аппаратом; сбой в работе промышленного робота, повлекший несчастный случай с работником; отказ в работе той или иной системы медицинского робота, повлекший смерть пациента или серьезное нарушение функционирования организма человека»¹⁰⁴.

З. И. Хисамова, И. Р. Бегишева представили более широкий перечень ситуаций, требующих уголовно-правового регулирования: «при создании системы ИИ была допущена ошибка, приведшая к совершению преступления; в систему ИИ был осуществлен неправомерный доступ, повлекший повреждение или модификацию его функций, вследствие чего было совершено преступление; ИИ, обладающий способностью к самообучению, принял решение о совершении действий/бездействий,

---

¹⁰² Этциони О. Интервью // <https://hardnews24.ru/intervyu-orenecioni-direktor-instituta-iskusstvennogo-intellekta-im-allena>

¹⁰³ Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // <file:///C:/Users/user%204/Downloads/23051.pdf>

¹⁰⁴ Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 275 с.

Кыздарбекова Б. Ж. К вопросу об уголовной ответственности за деяния, совершенные с использованием искусственного интеллекта в преступных целях

квалифицируемых как преступление; ИИ был создан преступниками для совершения преступлений»¹⁰⁵.

Очевидно, что во второй и четвертой ситуации ИИ был использован в качестве средства, орудия совершения уголовного правонарушения. Это дает основание признать, что ответственности в этих случаях должно подлежать лицо, использовавшее ИИ в преступных целях.

Допуская все предполагаемые авторами ситуации, тем не менее, в очередной раз возникает вопрос, кто должен признаваться субъектом тогда, когда деяние совершено в результате допущенной ошибки в системе ИИ или самообучаемой программой.

Тот факт, что ИИ по своей сути является ничем иным как компьютерной системой (программой), обращает наше внимание, прежде всего, на главу 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» УК РК. Анализ ее норм показал, что конструкции отдельных диспозиций допускают возможность привлечения к ответственности за создание, распространение и использование вредоносных ИИ, а также нарушение их работы по назначению. В частности, ст. 210 УК РК может охватывать собой только лишь те случаи, когда виновное лицо умышленно создало, использовало или распространяло вредоносные компьютерные программы. Как это явствует из ее содержания, она охватывает собой только те умышленные деяния, в которых виновное лицо создает вредоносный ИИ или вносит вредоносные изменения в его программу; умышленно их использует или распространяет. Наступление тяжких последствий в результате совершения этих действий рассматривается как особо квалифицирующее обстоятельство (особо квалифицированный признак – подпункт 2 ч. 3 ст. 210 УК РК).

Следует отметить, что создание вредоносной компьютерной программы (ИИ) охватывает собой процессы возникновения, реализации ее и запуска; внесение изменений в программу представляет собой действия, направленные на адаптацию, модификацию или незаконную переработку; использование программы означает применение ее при эксплуатации; распространение – комплекс действий, благодаря которым осуществляется продвижение программы от производителя к потребителю.

Несмотря на то, что ст. 210 УК РК не позволяет привлекать к уголовной ответственности за создание, распространение и использование ИИ в целях совершения уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека, его собственности, конституционных и иных прав и свобод, общественной безопасности и т.д., в литературе предлагается включить в главу 7 УК самостоятельную статью, в диспозиции которой

---

¹⁰⁵ Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // <file:///C:/Users/user%204/Downloads/23051.pdf>

предусмотреть такие признаки, как создание, обучение, распространение или использование ИИ в целях совершения одного или нескольких преступлений¹⁰⁶.

В связи с этим возникают вопросы: «Почему местом расположения данного состава предлагается глава 7 УК РК? Не будет ли в этом случае нарушен такой принцип построения Особенной части УК РК, как основание объединения в главы?»

Прежде всего, следует учесть, что ИИ в предлагаемом составе выступает в качестве средства совершения уголовного правонарушения, в то время как родовым объектом норм главы 7 УК РК являются общественные отношения в сфере информатизации и связи. Строго говоря, включение в главу 7 УК самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за создание, обучение, распространение или использование ИИ в целях совершения одного или нескольких преступлений, не будет отвечать требованиям системности в рамках Особенной части УК.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, каким образом следует предусмотреть ответственность за использование ИИ в преступных целях: выделить в Особенной части УК в самостоятельный состав или предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК, или включить в перечень обстоятельств,отягчающих уголовную ответственность?

Представляется, что совершение уголовного правонарушения с использованием ИИ может рассматриваться как разновидность отдельных составов, предполагающих повышение ответственности (квалифицирующего вида), а также в качестве отягчающего уголовную ответственность обстоятельства в рамках статьи 54 УК РК. Учитывая относительную распространенность деяний с использованием ИИ, считаем целесообразным, прежде всего, предусмотреть новое отягчающее обстоятельство в рамках ст. 54 УК РК, изложив его в пункте 17 части 1 указанной нормы следующим образом: «... 17) совершение уголовного правонарушения с использованием ИИ».

Литература.

1. Аверинская С. А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 94–96.
2. Васильев А. А. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе // Российскоазиатский правовой журнал. – 2019. – № 1. – С. 50–54.

---

¹⁰⁶ Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования // <http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B8/2020/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%87%D0%BA/mosechkin-maket-itog.pdf>

Кыздарбекова Б. Ж. К вопросу об уголовной ответственности за деяния, совершенные с использованием искусственного интеллекта в преступных целях

3. Дремлюга Р. И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. – Т. 23 – № 3 – 2021. – С. 153–165.
4. Козаев Н. Ш. Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве // <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-ugolovnoy-politiki-i-voprosy-preodoleniya-krizisnyh-yavleniy-v-ugolovnom-prave>
5. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 461–476.
6. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования // <http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B8/2020/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%87%D0%BA%/mosechkin-maket-itog.pdf>
7. Хисамова З. И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 96–106.
8. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // <file:///C:/Users/user%204/Downloads/23051.pdf>
9. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 275 с.
10. Этциони О. Интервью // <https://hardnews24.ru/intervyu-orenecioni-direktor-instituta-iskusstvennogo-intellekta-im-allena>.
11. Hallevy G. The Criminal Liability of Artificial Intelligence Entities — from Science Fiction to Legal Social Control / G. Hallevy // Akron Intellectual Property Journal. – 2010. – Vol. 4, iss. 2. – P. 171–201.
12. John McCarthy What is artificial intelligence? // <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>.

З. ф. к., қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жетекші ғылыми қызметкері
Қыздарбекова Б. Ж.

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының кіші ғылыми қызметкері
Оразбекова А. К.

Отбасылық-тұрмыстық салада кісі өлтірудің алдын алудың кейбір арнайы-криминологиялық шаралары туралы

Адамзат үшін өмір бойы адам өлтіру адамға қарсы ең ауыр әрекет болып саналды. Оның әлеуметтік қауіптілігі, ең алдымен, қоғамға және оның жеке мүшелеріне келтірілген зиянның орны толмайтындығында. Осыған байланысты қазіргі кезеңдегі мемлекет пен қоғамның басты міндеттерінің бірі азаматтардың өміріне қол сұғудан қауіпсіздігіне кепілдіктерді күшейту болып табылады. Әдебиетте дұрыс айтылғандай, адамның өмірін күштеп айыру «мемлекет пен қоғам үшін қауіпті құбылыс. Мемлекет азаматының өмірі мемлекеттің өмірінен кем емес»¹⁰⁷.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 15-бабының 2-бөлігінде және 1948 ж. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 3-бабында белгіленген адамды өз бетінше өмірден айыруға салынған тыйымның сақталуын қамтамасыз ету үшін мемлекет адам өлтіргені үшін қылмыстық жауаптылықты көздеді. Сонымен қатар, аталған қылмыстың алдын алу бойынша ұйымдастыру шараларының құқықтық негізі қалыптастырылды. Ол жалпы түрде «Құқық бұзушылықтардың профилактикасы туралы» 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV Қазақстан Республикасының Заңында (27.12.2019 ж. жағдай бойынша) (бұдан әрі – Ескертулердің профилактикасы туралы Заң) және «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» 2009 жылғы 4 желтоқсандағы № 214 – IV Қазақстан Республикасының Заңында (12.07.2018 ж. жағдай бойынша. Бұдан әрі – Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы Заң) айқындалған. Сондықтан адам өлтіруге, оның ішінде отбасылық-тұрмыстық саладағы адам өлтіруге қарсы тұрудың негізгі бағыты – бұл әрекеттің алдын алу.

¹⁰⁷ Насимов Г. А. Причины и меры предупреждения убийств // <https://www.dissercat.com/content/prichiny-i-mery-preduprezhdeniya-ubiistv>

Қыздарбекова Б. Ж., Оразбекова А. К. Отбасылық-тұрмыстық салада кісі өлтірудің алдын алудың кейбір арнайы-криминологиялық шаралары туралы

Криминологтардың көпшілігі қылмыстың алдын-алуды кең (жалпы әлеуметтік) және тар (арнайы криминологиялық) мағынада қарастырады¹⁰⁸.

Отбасылық-тұрмыстық негіздегі адам өлтірудің алдын алудың жалпы әлеуметтік шаралар жүйесі туралы айта отырып, біз оның тиімділігін жанама түрде – қоғам мен мемлекеттің қоғамдық қатынастар жүйесін жетілдіру, халықтың әл-ауқатын жақсарту жөніндегі нақты қадамдарын талдау және бағалау арқылы қоғам өмірінің әлеуметтік, экономикалық, мәдени салаларын дамыту қарқынын арттыру арқылы бағалай алатынымызды түсінуіміз керек. Азаматтардың өмір сүру сапасы мен деңгейі жақсы, жұмыссыздық деңгейі төмен қоғамның криминализациялауы төмен екені белгілі.

Егер жалпы әлеуметтік алдын-алу шаралары қылмыстың төмендеу заңдылығын, оның сандық және сапалық сипаттамаларының өзгеруін анықтаса, онда адам өлтірудің арнайы криминологиялық алдын-алу жалпы әлеуметтік жағдайды толықтырады және нақтылайды, бұл өз кезегінде біріншісін жүзеге асырудың негізгі алғышарттарын жасайды¹⁰⁹.

Отбасылық-тұрмыстық салада адам өлтірудің арнайы-криминологиялық алдын алуды күшейту үшін, біздің көзқарасымыз бойынша, мынадай іс-шаралар жүргізу қажет:

1. Тәуекел тобындағы отбасыларды бақылау бойынша қызмет шеңберінде профилактика субъектілерінің белсенді өзара іс-қимылын қамтамасыз ету. Соңғылары мінез-құлықтың сындарлы тәсілдерін анықтау және олардың әрекеттерінің салдарын болжау үшін психологиялық көмек алуы керек.

2. Қызметінің бағыты гендерлік зорлық-зомбылықты және кемсітушіліктің барлық нысандарын болдырмау, сондай-ақ қоғамда зорлық-зомбылықсыз қатынастар мәдениетін қалыптастыру болып табылатын дағдарыс орталықтары желісін кеңейту. Мұндай орталықтар тек қалалар мен облыс орталықтарында ғана емес, әрбір елді мекенде болуы тиіс. Ел бойынша олардың саны 30-ға жуық, олардың тек 5-і ғана мемлекеттік мекемелер болып табылады¹¹⁰ және азаматтарды зорлық-зомбылық фактісі туралы полицияның өтініштері негізінде ғана қабылдайтын баспаналар ретінде құрылған. Хьюман Райтс Вотч халықара-

¹⁰⁸ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Г. А. Аванесова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 330.

¹⁰⁹ Зырянова Ю. В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-Сибирского региона): дис. ... к.ю.н. – Хакас. госуд. унив-т им. Н. Ф. Катанова. – Абакан, 2017. – С. 238.

¹¹⁰ Аналитический доклад комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан: Актуальные проблемы защиты прав трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми в Республике Казахстан // <https://www.osce.org/ru/programme-office-in-astana/348206?download=true>.

лық құқық қорғау ұйымының (бұдан әрі – HRW) есебіне сәйкес, халқы 18 млн. адамнан асатын ел үшін мұндай сан жеткіліксіз¹¹¹.

3. Әрбір елді мекенде алкоголизмнен және нашақорлықтан зардап шегетін адамдарға, сондай-ақ проблемалық жағдайларда оның отбасы мүшелеріне медициналық-әлеуметтік, әлеуметтік-психологиялық құқықтық қолдау көрсету үшін арнайы қызмет құру. Бұл қажеттілік, ең алдымен, алкоголизм мен нашақорлықты емдеуге мұқтаж адамдардың барлығына көмек көрсету үшін мамандандырылған мемлекеттік наркологиялық медициналық мекемелердің саны жеткіліксіз болғандығынан, ал халық саны аз елді мекендерде олар мүлдем жоқ (кент, станция), бұл, біріншіден, екіншіден, жұмыс істеп тұрған мемлекеттік емес наркологиялық мекемелер қысқа мерзімді шұғыл наркологиялық көмек көрсетуге бағдарланған, үшіншіден, қазіргі заманғы наркологиялық медициналық мекемелер мен медициналық ұйымдардың, әрбір наркологиялық диспансердің өз арсеналында медициналық-әлеуметтік оңалту және наркологиялық аурулардың профилактикасы бола бермейді.

4. Мектепке дейінгі балалар мекемелері мен білім беру ұйымдарының психологиялық қызметтерінің педагог-психологтарына тиісті инстанцияларға, атап айтқанда, ішкі органдардың арнайы қызметтеріне, кәмелетке толмағандардың істері және олардың құқықтарын қорғау жөніндегі комиссияларға, өздеріне белгілі болған отбасындағы зорлық-зомбылық жағдайлары туралы қорғаншы және қамқоршы органдарға хабарлау функционалдық міндетін бекіту. Әр түрлі мекемелердің осындай үйлесімділігі зорлық-зомбылық пен тұрмыстық қылмыстардың, соның ішінде адам өлтірудің алдын-алудың тиімді құралы бола алады.

5. Азаматтарды отбасылық-тұрмыстық қылмыстың алдын алуға қатысуға ынталандыру. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы азаматтық қатысу бүгінде қылмыстың алдын-алу жүйесінің маңызды ресурсы болып табылады, ал отбасылық – тұрмыстық салада – көп жағдайда. Бұл полицияның қоғаммен, заңға бағынатын азаматтармен өзара әрекеттесу форматында ғана мүмкін болады. Қазақстан ІІО «Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы» 2014 жылғы 23 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Заңының 13-бабы 2-тармағының мәтінінен көрінетіндей, Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жеке азаматтарды олардың келісімімен құпия негізде ынтымақтастыққа тарта алады. Алайда, біздің көзқарасымыз бойынша, полиция жұмысының дәстүрлі әдістерін ескере отырып, бұл серіктестік мәміле сипатына ие.

Аталған Заңның 4-тармағына сәйкес ішкі істер органдарының қызметіне халықтың сенімін арттыру мақсатында азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимыл жүзеге асырылады және қоғамдық бақылау жүйесі қолданылады. Бірақ норманың бұл ережесі декларативті сипатқа

¹¹¹ Что не так с кризисными центрами для женщин в Казахстане? // <https://cabar.asia/ru/cto-ne-tak-s-krizisnymi-tsentrami-dlya-zhenshhin-v-kazahstane/>

Қыздарбекова Б. Ж., Оразбекова А. К. Отбасылық-тұрмыстық салада кісі өлтірудің алдын алудың кейбір арнайы-криминологиялық шаралары туралы

ие, өйткені азаматтардың сенімін арттыру тұжырымдамасы құрылмаған және тиісінше оны іске асыру тетігі жоқ.

Тәжірибесі озық деп танылған көптеген шет елдердің полиция органдары назарды «өзара сенім шарты» қағидаты бойынша халықпен жұмысты күшейтуге аударды. Оның мәні полицияның қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу және тергеу, сондай-ақ олардың алдын-алу жөніндегі қызметі халықпен серіктестікке негізделген. Бұл, ең алдымен, полицияның халықтан қажетті ақпаратты жедел алуына ықпал етеді.

Еуропалық Одақ елдерінде және АҚШ-та, С. Е. Кораблевтің айтуынша, полиция үшін халықпен ынтымақтастық ресми емес және олардың кез-келген кәсіби қызметін жүзеге асыру барысында адам мен азаматтың құқықтарын нақты құрметтеу негізінде құрылады, осылайша халықтың өз құқықтарын қорғаушы ретінде өзіне деген көзқарасын қалыптастырады. Бұл, автордың пікірінше, мемлекеттік құрылымдар мен азаматтың мүдделерінің қиылысу нүктелерін анықтауға мүмкіндік береді. Полиция жұмысының қазіргі авторитарлық стилі полиция тарапынан халыққа әлеуметтік қызмет көрсетудің тұжырымдамалық тәсіліне сәйкес келмейді¹¹². Осы пікірімен келіспеу қиын.

В. И. Майоров пен О. Н. Дунаева атап өткендей, полиция мен халықтың әлеуметтік серіктестігі азаматтардың сенімін арттырады, оларды заңдарды сақтауға және полицияға оның қызметіне ықпал етуге шақырады. Авторлардың пікірінше, мұны қылмыстық мінез-құлқты тиімді төмендетуге ықпал ететін қоғамның құқық қорғау интеграциясының көрсеткіші ретінде қарастыруға болады¹¹³.

Мен авторлардың ұстанымымен толықтай бөлісемін, азаматтарды отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылыққа, оның ішінде осы саладағы адам өлтіруге қарсы тұру процесіне тарту үшін келесі іс-шаралар қажет деп санаймыз:

1) Халықпен құрылған серіктестік қатынастар негізінде қоғамға қызмет етуді көздейтін ІІО-ның әлеуметтік бағдарланған жүйесін құру және құқықтық бекіту. Осы мақсатта ІІО туралы ҚР Заңының 13-бабы 4-тармағының талаптары ІІО қызметіне халықтың сенімін арттыру мақсатында азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимылдың болуы туралы айтылатын бөлігінде нақтылау қажет.

2) ІІО қызметкерлерінің құқықтық және адамгершілік мәдениетінің деңгейін арттыру, онсыз сенімді өзара қарым-қатынас орнату мүмкін емес.

---

¹¹² Кораблев С. Е. Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор ее профессиональной эффективности // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannaya-strategiya-deyatelnosti-politsii-kak-faktor-ee-professionalnoy-effektivnosti/viewer>

¹¹³ Майоров В. И., Дунаева О. Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 1 (39). – 2017. – С. 150.

3) ІІО қызметкерлерінің күш-жігерін қоғаммен әріптестік қатынастар тұжырымдамасы шеңберінде жасалатын отбасылық-тұрмыстық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесуге және соңғысын тергеудің шығымдылығына ғана емес, ең алдымен олардың алдын-алуға бағыттау. Ғылымда құқық қорғау ведомствосы қызметкерлерінің кәсіби өзін-өзі тануын «әлеуметтік-психологиялық» қайта форматтаудың» орындылығы талқыланады, ол тек қылмысты (орын алған фактіні) «жоюға» емес, құқықтық тәртіпті «құруға» (белсенді алдын алуға) бағытталуы тиіс»¹¹⁴.

4) қоғамдық мониторинг тетіктерін жетілдіруге міндетті. Мониторинг деректері негізінде ІІО қызметінің корреляциясы проблемалық-бағдарланған тәсіл контекстінде өтуі тиіс.

Әдебиет.

1. Зырянова Ю. В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-Сибирского региона): дис. . к.ю.н. – Хакас. госуд. унив-т им. Н. Ф. Катанова. – Абакан, 2017. – 348 с.
2. Кораблев С. Е. Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор ее профессиональной эффективности // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannaya-strategiya-deyatelnosti-politsii-kak-faktor-ee-professionalnoy-effektivnosti/viewer>.
3. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 576 с.
4. Майоров В. И., Дунаева О. Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 1 (39). – 2017. – С. 145–143.
5. Насимов Г. А. Причины и меры предупреждения убийств // <https://www.disserscat.com/content/prichiny-i-mery-preduprezhdeniya-ubiistv>.

---

¹¹⁴ Майоров В. И., Дунаева О. Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 1 (39). – 2017. – С. 150.

Сатанова Л. М. Мемлекеттік қызметшілер арасында құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы шет елдердің тәжірибесі

З. ф. к., ҚазҰАЗУ Құқық
қафедрасының профессоры
Сатанова Л. М.

Мемлекеттік қызметшілер арасында құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы шет елдердің тәжірибесі

Жаһанданудың қазіргі заманғы процестерін және әлемдік қоғамдастықтың алдыңғы қатарлы елдерінің құқықтық мәдениеттерінің өзара әсерін ескере отырып, шет елдерде мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетін қалыптастыруға тікелей әсер ететін факторларды қарау және зерттеу қажеттілігі туындайды.

Нәтижелері кәсіби құқықтық сана мен кәсіби құқықтық мәдениеттің деңгейі қандай факторларға байланысты екенін және мемлекеттік басқаруды реформалау оларға қалай әсер етуі мүмкін екенін көрсеткен мемлекеттік басқаруды жаңғырту мен жетілдіру саласындағы зерттеулердің бүкіл тарихында жүргізілетін ірі жобалардың бірі 2011 жылдың басынан бастап 2015 жылға дейін жүргізілген Еуропа елдеріндегі мемлекеттік зерттеу ерекшеліктерін салыстырмалы зерттеуге арналған жоба болып табылады. Осы жоба бойынша зерттеулерді табысты жүргізу үшін СОСОПС (Coordinating for cohesion in the public Sector of the Future) ғылыми - зерттеу консорциумы құрылды. Зерттеулер Еуропаның 17 елінде, атап айтқанда Австрия, Ұлыбритания, Венгрия, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Сербия, Финляндия, Франция, Швеция және Эстонияда жүргізілді.

СОСОПС құрудың негізгі мақсаты Еуропа елдерінің мемлекеттік басқару саласының өкілдері жаңа мемлекеттік басқару тұжырымдамасына (NPM) негізделген мемлекеттік басқару жүйесін реформалаудың салдары мен нәтижелерін түсінуге бағытталған. Сонымен қатар, осы зерттеудің нәтижелері негізінде Еуропа елдерінің мемлекеттік қызметшілерінің кәсіби құқықтық мәдениетінің жай-күйі туралы қорытынды жасауға болады.

Реформаларды жүзеге асыруда ең жақсы нәтижелерге, ең алдымен, Ұлыбритания, Нидерланды, Швеция және басқа Скандинавия елдері, сондай-ақ Ирландия қол жеткізді. Бұл елдердегі реформалардың сәттілігі мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық санасының жоғары деңгейімен дәлелденеді. Сондай-ақ, реформаның нәтижелілігін Құрлықтық Еуропа елдерінде, яғни Германия, Австрия, Францияда көрсетті. Италия, Португалия және Испанияны қоса алғанда, Оңтүстік Еуропа елдеріне келетін болсақ, қазіргі заманғы мемлекеттік басқару құралдары мен басқару тетіктерін тиімсіз пайдалану кәсіби құқықтық мәдениет деңгейіне әсер етті.¹¹⁵

¹¹⁵ Купряшин Г. Л. Калейдоскоп административных реформ в Европе: опыт и оценки элиты государственной службы. Издательство: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва). 2018.

Ұлыбритания, Франция, Австрия, Германия және АҚШ сияқты елдердегі мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетінің жалпы жағдайына айтарлықтай әсер еткен кейбір факторларды қарастырайық.

Тұжырымдама бойынша реформалар жүргізу елдің мемлекеттік қызметшілерінің кәсіби құқықтық мәдениетіне тұтастай әсер ететін кемінде маңызды факторлардың бар екенін куәландырады. Ұлыбританияда «басқарудың жаңа моделін» практикалық іске асырудың мысалы айқын көрінеді. Жүргізіліп жатқан реформаның сәттілігі, ең алдымен, жұмысшылардың бәсекелестігі мен жеке бастамасы сияқты критерийлерге негізделген негізгі идеясы Ұлыбританияның мемлекеттік қызметшілерінің кәсіби құқықтық мәдениетіне өте жақын болғандығымен және шенеуніктердің жауапкершілік сезімі мен тәжге деген адалдығы сияқты жеке қасиеттерінде көрініс табуымен байланысты болды. Бұл мемлекеттік қызметшілердің кәсіби этикасын дамытуға және басқару жүйесін орталықсыздандыруға негіз болды.

Осылайша, Ұлыбританияның мемлекеттік басқару саласы өкілдерінің кәсіби құқықтық мәдениетінің жағдайына айтарлықтай әсер еткен ажырамас факторлардың бірі-кәсіби этиканың өте жоғары деңгейі. Бұған этикалық мінез-құлықтың негізгі нормалары, принциптері мен ережелері бар бірқатар кодекстердің болуы дәлел бола алады. Осылайша, «министрдің кодексінде» жоғары лауазымдарды атқаратын мемлекеттік қызметшілер өз қызметінде басшылыққа алатын адамгершілік-этикалық бағдарларды алдын ала айқындайтын негізгі құқықтық нормалар қамтылған.

Сондай-ақ, Ұлыбританияда «парламент мүшелерінің мінез-құлық кодексі», «Азаматтық қызмет кодексі» қабылданып, қолданысы жалғасуда, сондай-ақ «шенеуніктердің мінез-құлық стандарттары» тұжырымдалды. Бұл ретте, осы кодекстерде адамгершілік-этикалық бағдарлардың жалпы сипаттамасы емес, этикалық бақылау мен бағалауды жүзеге асыруға болатын нақты ұсынымдар мен ережелер берілетінін атап өткен жөн. Мысалы, «шенеуніктердің мінез-құлық стандарттарында» «адалдық» қағидатын мемлекеттік қызметшінің өзінің лауазымдық міндеттерін орындау барысында туындауы мүмкін кез келген мүдделер қақтығысын мәлімдеуге, сондай-ақ оларды жою үшін шаралар қабылдауға дайындығы деп түсіну керек. Ал кәсіби этиканың «бейтараптық» сияқты іргелі қағидасына сәйкес жұмысқа қабылдау, қызмет бабында жоғарылату туралы шешім қабылдау кезінде басшы сіңірген еңбегі мен қоғамдық пайдасын барынша арттыру қағидаттарына сүйенеді.¹¹⁶

---

¹¹⁶ Латвинова Н. В. Адаптация зарубежного опыта при построении современной службы государственного управления в РФ. Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск 2017.

Сатанова Л. М. Мемлекеттік қызметшілер арасында құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы шет елдердің тәжірибесі

Британдық қоғамның мемлекеттік басқару жүйесін жаңғырту үдерістеріне белсенді қатысуы, сондай-ақ мемлекеттік аппарат қызметкерлерінің қызметін тікелей бақылау кәсіби құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейін куәландыратын тағы бір фактор болып табылады. Осылайша, қоғам мен мемлекеттің жоспарлы өзара іс-қимылын қамтамасыз ету үшін мемлекеттік аппарат өкілдері атынан азаматтық қызмет жөніндегі комиссия құрылды. Бұл комиссияның құрамына белгілі қоғам қайраткерлері, ғылым, мәдениет және өнер өкілдері, сондай-ақ патшайым тағайындайтын кәсіпкерлер кіреді. Осы комиссия қызметінің негізгі бағыттарына мемлекеттік басқару өкілдерінің қызметіне жалпы қадағалауды жүзеге асыру, мемлекеттік аппарат қызметкерлерін тағайындау бойынша ұсынымдар мен ұсыныстар, сондай-ақ мемлекеттік басқару жүйесін реформалау бойынша жалпы ұсынымдар әзірлеу кіреді.

Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетіне тікелей әсер ететін ажырамас факторлардың бірі кәсіптік даярлық деңгейі болып табылады. Яғни, мемлекеттік қызметшінің кәсіби құзыреттілігінің деңгейі ғана емес, сонымен бірге оның құқықтық сана-сезімінің деңгейі мен ондағы бар моральдық-адамгершілік көзқарастар, сондай-ақ оның құқықтың мәні, мақсаты мен құндылығын түсінуі, адамның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін құрметтеу, құқықтық ақпаратты қабылдау және оны құқықтық шындыққа айналдыру қабілеті, өзінің білім деңгейін дамытуға және арттыруға деген ұмтылысы мемлекеттік қызметші білімінің іргетасын құрайтын нәрсеге байланысты болады.

Францияның тәжірибесін Мемлекеттік қызметшілерді, оның ішінде шетелдіктерді даярлауды жүзеге асыратын білім беру мекемелері кеңінен дамыған ел ретінде қарастыра отырып, жоғары лауазымдарға мамандар даярлауды жүзеге асыратын Ұлттық әкімшілік мектебінің қызметіне назар аудару керек. Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру жүйесіндегі, сондай-ақ біліктілікті арттырудағы бұл оқу орнын 1945 жылы генерал Шарль де Голль құрды, ол негізгі мақсаттардың бірі-мемлекеттік қызметке қол жетімділікті демократияландыру, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілерді кәсіби даярлау болды.¹¹⁷ Оқыту басқару және басқару өнері туралы заманауи біліммен жабдықталған толық ақпаратты қамтитын негізгі және қосымша оқу модульдері бойынша жүзеге асырылады. Сонымен қатар, Ұлттық әкімшілік мектебі шетелдік мемлекеттік қызметшілерді кәсіби даярлауды жүзеге асыра отырып, белсенді халықаралық ынтымақтастықты жүргізеді.

Осылайша, біздің ойымызша, Францияда кәсіби құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейін көрсететін негізгі факторлардың бірі ретінде мем-

¹¹⁷ Латвинова Н. В. Адаптация зарубежного опыта при построении современной службы государственного управления в РФ. Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск 2017.

лекеттік қызмет саласында мамандар даярлаудың толыққанды іргелі базасы бар.

Алайда Францияның мемлекеттік саясаты қол жеткен жетістіктермен тоқтап қалмайды және елдегі құқықтық мәдениет деңгейін одан әрі арттыру тұрғысынан мемлекеттік қызмет институтын жетілдіру жөнінде реформалар жүргізуді жалғастырады.

Президент Эммануэль Макронның үкіметі жүргізген осындай реформалардың бірі – 5,5 миллион адамды құрайтын мемлекеттік қызметшілерді қысқарту, бұл ретте 2020 жылдан үш жыл ішінде 120 мың жұмыс орнын жоғалтуды көздейді. Бұл реформа мемлекеттік басқарудың атқарылатын функцияларының сапасын жақсартуға, мемлекеттік қызметшілердің азаматтар мен жалпы қоғамның қажеттіліктеріне сезімталдығын арттыруға, толық төлеммен аптасына 35 сағаттан аз жұмыс істеуге мүмкіндік беретін арнайы артықшылықтарды пайдаланатындардың санын қысқарту есебінен бюджеттік қаражатты ұтымды пайдалануға бағытталған.

Штат санын қысқарту туралы айтқанда, бұл мемлекеттік қызметшілердің де, жалпы қазіргі қоғамның да кәсіби құқықтық мәдениеті деңгейінің көтерілгенін айғақтайтын тағы бір кезең. Шынында да, жақын арада біз сөздің мағынасының осындай жағымсыз мағынасына қарамастан, қысқарту, ең алдымен, басқарудың, ұйымдастырудың және басқарудың заманауи әдістерін қолдана отырып, жүктемені оңтайландырумен, сондай-ақ цифрландыру мен IT-технологиялардың кеңінен қолданылатын және белсенді қолданылатын нәтижелерімен байланысты болатынын түсінеміз.

Алайда, негізгі модель бойынша белсенді жүргізіліп жатқан реформалар елдегі кәсіби құқықтық мәдениет деңгейіне бірден және тікелей әсер ете алмайды. Орталық Еуропаның кейбір елдерінің мемлекеттік басқару мәдениеті басқару рәсімдерінің шамадан тыс қисындылығымен сипатталатындығына байланысты негізгі бағыттар бойынша модернизацияда белгілі бір қиындықтар туындайды.

Мемлекеттік құрылымдардың шамадан тыс иерархиясымен, құқықтық және ұйымдастырушылық шеңберлерге байланысты басқарушылық дербестіктің төмендігімен сипатталатын Австрия мен Германия сияқты елдерде біз рәсім мен нәтиже мәдениеті арасындағы қайшылық проблемасына тап болдық. Бұл жерде мемлекеттік қызметшілердің құқықтық санасында олардың басқарушылық қызметі тиісті рәсімді қатаң сақтауға негізделуі керек деген пікір берік бекітілген, бұл өз міндеттерін орындау процесінің дұрыстығына шамадан тыс назар аударумен дәлелденеді, бұл нәтиженің өзі сияқты маңызды.

Осылайша, мұнда стандартты, ескірген және өзекті емес процестерден аулақ болу проблемасы бар деп қорытынды жасауға болады.

Сатанова Л. М. Мемлекеттік қызметшілер арасында құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы шет елдердің тәжірибесі

Сосорс зерттеуінің нәтижелері бойынша басшылық лауазымдарды атқаратын мемлекеттік қызметшілердің көпшілігі жүргізіліп жатқан реформаларды жүйесіз және белгілі бір дәрежеде ішінара, сондай-ақ басқару құралдарын толық пайдалануға мүмкіндік бермейтін реформалар ретінде қабылдайды. Бұл жағдайды Мемлекеттік басқару реформаларының нәтижесінде пайда болған гибридтілік ретінде түсіндіруге болады, яғни басқару мәдениеті және, тиісінше, кәсіби құқықтық мәдениет оларды дәстүрлі әкімшілік мәдениетпен араластыратын түрлі реформалардың нәтижесі болған мемлекеттік қызмет моделі ретінде.

Еуропаның алдыңғы қатарлы елдерінің мемлекеттік қызметшілерінің кәсіби құқықтық мәдениетін қалыптастыруға әсер ететін кейбір факторларды қарастыра отырып, АҚШ тәжірибесін зерделей отырып, осы бағыттағы зерттеуді жалғастырамыз. Бенчмаркинг процестерін мемлекеттік басқару құрылымына енгізу ерекше назар аударуға тұрарлық, оның нәтижелері белгілі бір факторлар ретінде әрекет ете отырып, кәсіби құқықтық мәдениеттің деңгейіне әсер етуі мүмкін.

Өздеріңіз білетіндей, АҚШ-бенчмаркинг институты алғаш рет енгізілген ел. Бенчмаркинг деп «эталонды көрсеткіштер негізіндегі салыстырмалы талдау» деп түсіну керек - бұл өз ұйымының немесе өзге де тиісті құрылымның жұмысында алынған білім мен тәжірибені пайдалану мақсатында басқа ұйымдардағы бар жақсылықты ашатын, зерттейтін және бағалайтын үздіксіз процесс.¹¹⁸

Ішкі бенчмаркинг ерекшеліктерін қарау мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетін қалыптастыруға және нығайтуға ықпал ете алатын неғұрлым елеулі факторларды айқындауға мүмкіндік береді деп ойлаймыз.

Ішкі бенчмаркингтің ерекшеліктері-бұл деңгейдің басқа мемлекеттік органдармен қаншалықты ұқсас екенін анықтау үшін алдымен жалпы жағдайды, мысалы, мемлекеттік органның ішіндегі мемлекеттік қызметшілердің кәсіби этика деңгейін бағалаймыз, содан кейін осы бағыттағы ең жақсы нәтижелерге сәйкес келетінін анықтаймыз.

Бенчмаркинг процесін табысты жүргізу үшін ең алдымен сыни салаларды (бұл кәсіби құқықтық сана деңгейі, кәсіби этика деңгейі болуы мүмкін), сондай-ақ осы процестің тиімділігіне және оң нәтижелерге қол жеткізуге әсер ететін факторларды анықтау қажет. Бұл ретте неғұрлым проблемалы учаскелерді анықтау және жол берілетін ұсыныстар мен ұсынымдарды әзірлеу үшін мүмкіндік беріледі. Әдетте, бенчмаркинг объектілері ұйым қызметкерлерінің өздері болып табылады, біздің жағдайда бұл мемлекеттік қызметшілер, сондай-ақ олардың жұмыс әдістері. Бенчмаркинг процесінің тиімділігі үшін қызметкерлер оны іске асыруға

¹¹⁸ Михайлова Е. А. Основы бенчмаркинга. [Электронный ресурс - 2019] <https://www.cfin.ru/press/managment/2001-2/mihaylova>

мүдделі болуы қажет, оған осы процестің артықшылықтарын түсіндіру арқылы қол жеткізуге болады.¹¹⁹

Осылайша, біздің ойымызша, мемлекеттік құрылымдарда кәсіби құқықтық сана, кәсіби этика деңгейін анықтауда бенчмаркинг процестерін қолдану біздің еліміздегі мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениеті деңгейіне оң әсер етеді.

АҚШ тәжірибесін зерттеуді жалғастыра отырып, заң мамандықтары саласындағы, оның ішінде мемлекеттік қызмет саласындағы өзін-өзі реттеу және өзін-өзі ұйымдастыру сияқты факторлар міндетті түрде елдегі кәсіби құқықтық мәдениетті нығайтуға ықпал ететінін атап өткен жөн. У. Бернам АҚШ-тың құқықтық жүйесінің ерекшеліктері туралы айта келе, заң мамандығын өзін-өзі реттеу АҚШ-та бұрыннан келе жатқан дәстүр болып табылатынын атап өтті. Бұл жағдайда американдық заңгерлер қауымдастығы ерекше рөл атқарады, оның негізгі қызметі кәсіби этика нормаларын белгілеу болып табылады. 1908 жылы қауымдастық өзінің «кәсіби этика канондарын» [Canons of Professional Ethics] шығарды, оларды Штаттардағы көптеген заңгерлер қауымдастықтары қабылдады және кәсіби этика негіздеріне қатысты ұсыныс сипатына ие болды. Канондар 1970 жылға дейін әрекет етті, сол кезде американдық заңгерлер қауымдастығы «кәсіби жауапкершіліктің үлгілі кодексін» шығарды [Model Code of Professional Responsibility]. 1983 жылы американдық заңгерлер қауымдастығы бұл кодексті «кәсіби мінез-құлықтың үлгілі ережелерімен» алмастырды [Model Rules of Professional Conduct]. Бұл ережелер «үлгілі», «модельдік» болғандықтан, олар ұсынымдық сипатта болды, бірақ соған қарамастан көптеген мемлекеттерде құқық нормалары ретінде қабылданды.¹²⁰

Өзін-өзі ұйымдастыру және өзін-өзі реттеу қағидаты бойынша ұйымдастырылған мұндай қауымдастықтардың болуы елдегі мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетінің жалпы жағдайына оң әсер етуі мүмкін.

Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетін қалыптастыруға және нығайтуға әсер ететін кейбір факторларға шолуды қорытындылай келе, кәсіби құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейі мемлекеттік қызметшінің өз міндеттерін тиімді орындайтындығының кепілі екенін тағы бір рет атап өтеміз, өйткені синтезделген түрде тек кәсіби құқықтық білім ғана емес, сонымен қатар мінез – құлық, психологиялық қалаулар, моральдық және этикалық құндылықтар пайда болады.¹²¹

¹¹⁹ Протасов Д. В. Теория и практика применения технологии бенчмаркинга для улучшения качества деятельности организации: монография / Д. В. Протасов. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009.

¹²⁰ Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск [Электронный ресурс – 03.06.2019] / М, 2016.

¹²¹ Берзегова С. А. Правовая культура государственных служащих: социологический аспект. 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-rossiyskoy-federatsii-sotsiologicheskii-aspekt>

Сатанова Л. М. Мемлекеттік қызметшілер арасында құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы шет елдердің тәжірибесі

Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетін қалыптастыруға және нығайтуға әсер ететін кейбір факторлар тұрғысынан қарастырылған шет елдерде мемлекеттік құрылымдарды реформалау тәжірибесі біздің мемлекетіміз үшін бірқатар құнды ұсыныстар мен ұсыныстарды қамтиды. Азаматтық қызмет жөніндегі комиссияда біз қоғам мен мемлекеттің өзара іс-қимылының куәгері болатын Ұлыбританияның тәжірибесі ерекше назар аударуға тұрарлық. Көрсетілетін мемлекеттік қызметтердің тиімділігі мен сапасын арттырудың, цифрландырудың, IT-технологияларды дамытудың қазіргі заманғы процестерін, сондай-ақ мемлекеттік бюджет шығыстарын оңтайландыруға арналған мемлекеттік саясаттың бағытын ескере отырып, көрсетілетін қызметтердің ерекшеліктері мен мемлекеттік басқарудың орындалатын функцияларын ескере отырып, мемлекеттік қызметшілердің штат санын қысқарту мүмкіндігі туралы мәселелерді қарау қажет. Өзін-өзі ұйымдастыру және өзін-өзі реттеу қағидаты бойынша ұйымдастырылған қауымдастықтардың болуы кәсіби құқықтық сана мен кәсіби этика мен мәдениеттің деңгейіне оң әсер етуі мүмкін. Бенчмаркинг процесін пайдалана отырып, кәсіби құқықтық мәдениет деңгейінің жай-күйіне талдауды қолдану біздің еліміздегі мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениеті деңгейін арттыруға да ықпал ететін болады.

Әдебиет.

1. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск [Электронный ресурс – 03.06.2019] / М, 2016. С. 216.
2. Берзегова С. А. Правовая культура государственных служащих: социологический аспект. 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-gosudarstvennyh-služhaschih-v-rossiyskoy-federatsii-sotsiologicheskij-aspekt>.
3. Купряшин Г. Л. Калейдоскоп административных реформ в Европе: опыт и оценки элиты государственной службы. Издательство: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва). 2018. С. 305.
4. Латвинова Н. В. Адаптация зарубежного опыта при построении современной службы государственного управления в РФ. Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск 2017. С. 369
5. Михайлова Е. А. Основы бенчмаркинга. [Электронный ресурс – 2019] <https://www.cfin.ru/press/managment/2001-2/mihaylova>.
6. Протасов Д. В. Теория и практика применения технологии бенчмаркинга для улучшения качества деятельности организации: монография / Д. В. Протасов. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 380.

К. ю. н., ведущий научный
сотрудник, Институт
законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан
Каржаубаев С. С.

К вопросу об обеспечении общественной безопасности при наступлении чрезвычайной ситуации

Понятие чрезвычайной ситуации определено в пункте 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года. Чрезвычайная ситуация социального характера определена как чрезвычайная ситуация, обусловленная возникновением на определенной территории противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб или нарушения условий жизнедеятельности населения.

Примером чрезвычайной ситуации вызванной социальными противоречиями являются январские события 2022 года в Казахстане. Такие ситуации имеют ряд негативных последствий, что пагубно отражается на безопасности граждан, их имуществе и представляет угрозу конституционному строю Республики Казахстан. Поэтому очень важно для государства предотвратить и не допускать социального противоречия.

Одним из важных составляющие недопущения возникновения чрезвычайных ситуаций является разграничение групп лиц по их заинтересованности. Январские события показали наличие двух групп протестующих, первая из которых имела одну цель – мирные протесты. Другая же имела корыстные интересы, направленные на дестабилизацию ситуации, эскалацию конфликта и мародерство.

Одним из средств противостояния мародерствующим элементам являются силовые средства, направленные на подавление всевозможных попыток нарушения общественного порядка. При этом очень важно силовым структурам грамотно организовать работу своих подразделений по ликвидации групп мародеров. Для правильной работы необходим ряд правовых и организационно-правовых мер.

В юридической литературе существует ряд мнений совершенствования механизма противодействия мародерствующим элементам. Одним из таких направлений является совершенствование правовой базы. Так, по мнению К. Ю. Поспеева, М. В. Мулюковой, «решение проблем деятельности правоохранительных органов в условиях чрезвычайных об-

стоятельств возможно при помощи разработки и принятия специальных правовых актов федерального законодательства, направленных на унификацию и устранение имеющихся противоречий в нормах, регулирующих условия и порядок действий правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях; дальнейшей межведомственной и ведомственной регламентации деятельности <...> органов исполнительной власти при чрезвычайных обстоятельствах»¹²².

Поспеев К. Ю. предлагает «установить специальные должности, лица, замещающие которые, проводили бы подготовку личного состава территориальных органов МВД <...> при чрезвычайных обстоятельствах»¹²³. Снеговой А. В. также считает, что «возникает необходимость в разработке новых и доработке действующих правовых актов, регламентирующих порядок действий и выполнения задач полицией при чрезвычайных обстоятельствах. Основным методом регулирования общественных отношений в этот период становится публично-правовой. Преимущество отдается использованию государством административных правоотношений, носящих властновертикальный характер»¹²⁴. Ежакова К. предлагает внести дополнение «в ст. 7 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 24 апреля 2014 года, изложив п.7 в следующей редакции: «Для подготовки действий органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях социального характера и (или) ликвидации их последствий создается специальная структура – оперативный штаб – действующая организационная единица, деятельность которой направлена на совещательно-консультационную профессиональную поддержку руководителя территориального органа внутренних дел. Решение о структуре и численности оперативного штаба принимает начальник территориального органа внутренних дел, где произошла данная чрезвычайная ситуация»¹²⁵.

Действительно, правовые ограничения и отсутствие специальных возможностей не могут позволить должностным лицам силовых струк-

---

¹²² Поспеев К. Ю., Мулюкова М. В. О некоторых направлениях совершенствования деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-napravleniyah-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah>.

¹²³ Поспеев К. Ю. Совершенствование деятельности территориальных органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-deyatelnosti-territorialnyh-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah>.

¹²⁴ Снеговой А. В. Выполнение задач при чрезвычайных обстоятельствах как одно из направлений деятельности полиции // <https://cyberleninka.ru/article/n/vypolnenie-zadach-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah-kak-odno-iz-napravleniy-deyatelnosti-politsii>.

¹²⁵ Ежакова К. Осуществление деятельности органами внутренних дел в условиях чрезвычайной ситуации социального характера. Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. Караганда. 2017 // <https://articlekz.com/article/27813>.

тур территориальных органов принять решение по противостоянию организованным мародерствующим элементам. Поэтому необходимо унифицировать законодательство и предусмотреть право должностным лицам силовых структур принимать самостоятельные решения при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера.

Сами по себе должностные лица, наделенные правом принятия самостоятельных решений по противостоянию организованным мародерствующим элементам, не смогут решить все проблемы. В этих целях необходима согласованность действий территориальных органов, со специальным центром. Снеговой А. В. отмечает, «что же касается управления (планирования, организации выполнения решений, координации и взаимодействия, контроля) силами и средствами федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов при чрезвычайных обстоятельствах социального характера, то эту функцию мог бы взять на себя единый межведомственный оперативный штаб»¹²⁶.

По мнению Ежаковой К., «создание специальной структуры, такой как оперативный штаб органов внутренних дел, деятельность которого будет направлена на консультативную профессиональную поддержку непосредственно территориальных подразделений органов внутренних дел и их руководителей»¹²⁷.

Создание штаба по координации действий правоохранительных органов способствует более продуктивной работе по противостоянию организованным мародерствующим элементам и их пособникам.

Наряду с указанными вопросами противодействия мародерству, массовым беспорядкам необходимо принятие организационно-правовых мер и профилактики правонарушений. Важным направлением в этой работе является подготовка личного состава. По мнению К. Ю. Поспеева, в целях эффективной подготовки личного состава территориальных органов МВД при чрезвычайных обстоятельствах необходимо «чаще проводить практические отработки различных ситуаций, чем ограничиваться только теоретическими знаниями. Устанавливать внеплановые проверки действия личного состава территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах. Проводить анализ данных мероприятий, выделять минусы и принимать меры к их устранению»¹²⁸.

¹²⁶ Снеговой А. В. Выполнение задач при чрезвычайных обстоятельствах как одно из направлений деятельности полиции // <https://cyberleninka.ru/article/n/vypolnenie-zadach-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvakh-kak-odno-iz-napravleniy-deyatelnosti-politsii>.

¹²⁷ Ежакова К. Осуществление деятельности органами внутренних дел в условиях чрезвычайной ситуации социального характера. Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. Караганда. 2017 // <https://articlekz.com/article/27813>.

¹²⁸ Поспеев К. Ю. Совершенствование деятельности территориальных органов Внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-deyatelnosti-territorialnyh-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvakh>.

Подготовка личного состава к условиям чрезвычайной ситуации является одним из важных направлений противодействия мародерству, массовым беспорядкам, так как от слаженных действий силовых структур зависит успешность проведения таких операций.

Введение режима чрезвычайной ситуации приводит к принятию решений о введении комендантского часа. В данном направлении имеются правовые проблемы, которые требуют скорейшего устранения. По мнению А. Ф. Майдыкова, А. В. Мелехина, «имеется потребность в разработке образцов нормативных правовых актов и решений комендантов территорий, законодательного определения механизма правоисполнительной реализации установленных ограничений субъектами обеспечения режимов чрезвычайного положения»¹²⁹.

Правовое регулирование режима чрезвычайной ситуации требует введения подзаконных актов, регламентирующих комендантский час, процедур изъятия хранящихся на законных основаниях у граждан оружия, боеприпасов и ядовитых веществ. Поэтому необходимо в последующем принять ряд подзаконных актов, регламентирующих комендантский час, процедур изъятия хранящихся на законных основаниях у граждан оружия, боеприпасов и ядовитых веществ.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о необходимости унифицировать законодательство и предусмотреть право должностным лицам силовых структур принимать самостоятельные решения при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера.

Создание штаба по координации действий правоохранительных органов способствует более продуктивной работе по противостоянию организованным мародерствующим элементам и их пособникам.

Подготовка личного состава действий в условиях чрезвычайной ситуации является одним из важных направлений противодействия мародерству, массовым беспорядкам, так как от слаженных действий силовых структур зависит успешность проведения таких операций.

Литература.

1. Ежакова К. Осуществление деятельности органами внутренних дел в условиях чрезвычайной ситуации социального характера. Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. Караганда. 2017 // <https://articlekz.com/article/27813>.
2. Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы обеспечения эффективных действий полиции при участии в обеспечении режима чрезвычайного

---

¹²⁹ Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы обеспечения эффективных действий полиции при участии в обеспечении режима чрезвычайного положения // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-effektivnyh-deystviy-politsii-pri-uchastii-v-obespechenii-rezhima-chrezvychaynogo-polozheniya>.

положения // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-effektivnyh-deystviy-politsii-pri-uchastii-v-obespechenii-rezhima-chrezvychaynogo-polozheniya>.

3. Поспеев К. Ю. Совершенствование деятельности территориальных органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-deyatelnosti-territorialnyh-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah>.
4. Поспеев К. Ю., Мулюкова М. В. О некоторых направлениях совершенствования деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-napravleniyah-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah>.
5. Снеговой А. В. Выполнение задач при чрезвычайных обстоятельствах как одно из направлений деятельности полиции // <https://cyberleninka.ru/article/n/vypolnenie-zadach-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah-kak-odno-iz-napravleniy-deyatelnosti-politsii>.

З. ф. к., Teaching Professor
M. S. Narikbaev atyndaǵy
KAZGUU Universiteti
Жаксыбекова Ф. С.

З. ф. м., Senior Lecturer
M. S. Narikbaev atyndaǵy
KAZGUU Universiteti
Ниетуллаев Н. Н.

Жаза жүйесінің мәселелері

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жазалау құралдары тұрғысынан либералды заңнамалар қатарында қарастыруға болады. 2014 жылғы Қазақстан Республикасының (одан әрі – ҚР) Қылмыстық кодексінде (одан әрі – ҚК)¹³⁰ қылмыстық құқық бұзушылықтар деген жалпы атауға қылмыстық теріс қылықтар мен қылмыстардың біріктірілуі олардың қоғамдық қауіптілігінің дәрежесін анықтау мәселесінде заңнамашымызға шешімі айтарлықтай қиын болатын міндет қойды – қылмыстық құқық бұзушылықтардың қоғамдық қауіптілігін дұрыс әрі шынайы анықтау, оларды жаза жүйесінде сәйкесінше көрсете білу. Дегенмен, жаңа ҚК қабылдануынан бері өткен уақыт бұл міндеттің әлі де болса «шала» орындалып келетінін куәландырады.

Отандық қылмыстық жазалау жүйесінің тиімділігінің жанама көрсеткіштерінің бірі ретінде қылмыстылықтың, оның ішінде қайталанушы (рецидив) қылмыстылықтың деңгейіндегі өзгерістерді тануға болады. Қылмыстық теріс қылық институтының құрылуы жаза жүйесін де түбегейлі қайта орнықтыруды қажет еткен болатын. Алайда заңнамашы «дәстүрлі» жолға басымдық беріп, «косметикалық» қана жөндеу жүргізген.

Жаза жүйесіне, ондағы нақты жазалардың мазмұны мен индикаторларына қатысты жыл сайын орын алып отырған көптеген өзгерістер мен толықтырулар, сондай-ақ нақты қылмыстық құқық бұзушылықтардың қоғамға қауіптілігінің дәрежесін тағайындауға болатын жаза түрі мен шектерін өзгерту арқылы бір топтан екіншісіне, бір санаттан басқасына орнын ауыстырулар заңнамашының «кризис менеджмент» роліне кіріп, қоғамда болып жатырған әралуан құбылыстар мен оқиғаларға «дер кезінде» назар аудару кейпін таныту ғана. Басқаша айтқанда, жаза жүйесі және түрлері бойынша позициясының нақты болмауында.

Қолданыстағы қылмыстық заңда жаза жүйесі негізгі және қосымша жазалар топтамасынан тұрады, әрі олар, өз кезегінде, қылмыстық теріс

¹³⁰ Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шәлдедегі Қылмыстық кодексі (қолданыстағы редакциясында) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z39>.

қылықтарға және қылмыстарға тағайындалатын тағы екі топқа ажыратылған. Мұнда заңнамашы қылмыстық құқық бұзушылықтардың тек бір тобына ғана «тән» болатын жаза түрлерін құрастыру ойын жеткілікті түрде іске асыра алмағанын байқаймыз. Атап айтқанда, «аутентикалық» негізгі жаза түрлері санаулы-ақ: қылмыстық теріс қылықтар бойынша қамқа алу және шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу (ҚР ҚК сәйкесінше 45 және 51-баптары), ал қылмыстар бойынша бас бостандығын шектеу және бас бостандығынан айыру (ҚР ҚК, сәйкесінше, 44 және 46-баптары). Басқа негізгі жазалар мөлшеріне немесе шектеріне қарай қылмыстық теріс қылықтарға да, қылмыстарға да тағайындала алады.

Әу баста қылмыстық теріс қылық институтының құрастырылуы қылмыстарға қатысты сот-тергеу құрылымдарына «ауырталықты» біршама азайту болғаны түсінікті. Дегенмен, әлдебір қоғамға қауіпті әрекетті қазіргі таңда қылмыстық теріс қылықтарға жатқызу немесе, тіпті, тұтас декриминализациялау «жасанды» түрде, ешбір ғылыми немесе басқа да бір ақылға қонымды негіздерсіз жүргізіліп жатыр. Мұнда заңнамашының кез келген әрекеттің әлеуметтік реңіне қатысты абстрактілі пайымы басым. Ойлауымызша, қылмыстық теріс қылық пен қылмыстардың аражігін жүргізуге қатысты ғылыми негізделген, объективті, шынайы жіктерді әзірлеу және оның негізінде қылмыстық заңнаманың құрылымы мен мазмұны қайта қарауды қажет етеді.

Сонымен бірге, жаза жүйесін анықтағанда топтастыру жіктерінде қылмыстық теріс қылықтарды жеке топқа ажырату мақсатынан сәл алшақтаған дұрыс болар, өйткені сот-тергеу тәжірибесі көрсеткеніндей, басым бөлігінде қылмыстық теріс қылықтар ретінде сараланған істерді мұқият талдасақ, олардың бір бөлігінде кінәлілердің қылмыстық теріс қылыққа қатысты емес, қылмысқа қатысты қасақаналығының болғанын пайымдауға болады. Мысалы, қорқыту, ұсақ-түйек жымқыру істерінде құқық қорғау және сот органдарының қоғамға қауіпті әрекеттің мән-жайларында субъективтік және объективтік белгілердің мазмұнын анықтап, оларға тиісінше құқықтық бағаның берілмеуі салдарынан кінәлілердің әрекеттері дұрыс сараланбағанын қатысты күмән туындайды. Мұның астарында сыбайлас жемқорлықты «байланыстың» да болу қатері жоғары.

Бұл жағдайда қылмыстық теріс қылықтың қоғамдық қауіптілігін қылмыстар тобынан түбегейлі бөле-жара қарастырған жаза мақсаттарына қол жеткізу мәселесінде жүйелі қателіктерге жағдай жасай алады. Сондықтан қылмыстық теріс қылықтарды онша ауыр емес, тіпті, ауырлығы орташа қылмыстармен қатар жеке топ ретінде, ал ауыр және аса ауыр санаттағы қылмыстарды (ауырлығы орташа санатты да қоса алғанда)

жеке топ ретінде танып, сәйкесінше, оларға тағайындалуы көзделетін жаза түрлері мен шектерін де ортақ анықтаған жөн. Мұндайда іргелес мақсаттармен қатар сот-тергеу органдарының қызметінде орын алуы ықтимал сыбайлас жемқорлықтың алдын алу мәселесі де қоса шешіледі (атап айтқанда, істі неғұрлым «жеңіл» бапқа не баптың бөлігіне ауыстыру немесе қоғамнан оқшаулауға байланысты емес жаза тағайындау және т.с.с.).

Жаза жүйесінің жалпы проблемаларымен қатар, оның құрамындағы жазаның жеке түрлері бойынша да мәселелі қырлар бар екенін мойындау керек. Атап айтқанда, қазіргі таңда негізгі назар сотталғандарды қоғамнан оқшаулауға байланысты емес жазалардың жаза мақсаттарына қол жеткізудегі әлеуетінде. Қолданыстағы қылмыстық заңнама әлемде кең етек алған пробация институтын «қазақстандық болмысқа» (сапа екінші кезекте, алдымен сан мәселесі маңызды) ыңғайлатып алғаны түсінікті, алайда оның қылмыстылыққа қарсы күрестегі потенциалы өте төмен деңгейде. Мұны жоғарыда айтқанымыздай, шынайы криминологиялық зерттеулер болса, оңай-ақ дәлелдей алады.

1997 жылғы Қылмыстық кодекс әзірлеушілерінің алдына қойылған міндеттердің бірі жаңа жаза жүйесін құрастыру және қылмыстылыққа қарсы күрес мәселесінде соттарға вариативтілік беру үшін жазаның жаңа түрлерін де құрастыру болатын. Нәтижесінде қылмыстық құқықтық практикамызда ұғымдардың атына заты сай келмейтін «қоғамдық жұмыстар» және «түзеу жұмыстары» сияқты жаза түрлері дүниеге келген. Шет елдердің бірсыпырасының заңнамасында бұл ұғымдар бір мағынада қолданылатынын, дифференциация жүрмейтінін байқауға болады (европалықтардың басым көпшілігінде осылай).

Неғұрлым көп сыналып жатырған жаза түрлерінің қатарында түзеу жұмыстары ерекше орын алады. Бұл жазаның кез келген мақсатқа қол жеткізу мүмкіндігінің өте төмендігі немесе ондай мүмкіндігінің мүлдем болмайтындығы оның қылмыстық заңдағы дефинициясына әлдеқашан жазылып қойылған деуге болады. Мұны соттар да осы жазаны қолдану тәжірибесімен тура куәландырып келеді (2015 жылдан бері түзеу жазасы бар-жоғы 5–7 рет қана тағайындалған, оның өзінде жазаның тағайындалғаннан кейінгі «тағдырын» анықтау мүмкін емес). Түзеу жұмыстарының тіпті қылмыстық теріс қылықтар мен онша ауыр емес санаттағы қылмыстар бойынша жазалаушы эффектісінің өте төмендігін тағайындалған жағдайдағы іс жүзінде атқарылу күйіне проекциялаумен де көз жеткізуге болады. Әдетте, қалыптасқан жағдай бойынша үшінші тарапқа берешегі бар азаматтар басым бөлігінде өзінің міндеттерін орындаудан жалтаруға немесе оның орындалуына белгілі бір кедергілер тудыруға тырысады (алиментшілер іспеттес жалақысын төмен көрсету, ресми жалақы мөлшерін азайту немесе тіпті жасыру). Сонымен бірге, сотты болғандардың

басым бөлігінің (жалпы қылмыстар бойынша) жұмыссыз немесе ресми тіркелмей жұмыс істейтіндер екендігін ескеретін болсақ, түзеу жұмыстарын жалпы тағайындау аясының тым тар екендігін байқаймыз. Онымен қоса, жұмыскерінің сотты болғаны анықталған соң жұмыс берушілердің де одан «құтылуға» талпынысының артуы ықтимал (еңбек нарығындағы бәсекелестікті ескерсек, бұл жағдай сотталғандардың бәсекеқабілеттігін күрт төмендетеді).

Жоғарыда аталған мән-жайлар жаза жүйесін құрастырудағы жалпы мәселелердің бір бөлігі ғана. Жаза жүйесін негізгі және қосымша топтарға ажырату, ұқсас индикаторларға ие жазалардың көп болғаны (мысалы, түзеу жұмыстары мен айыппұл, қоғамдық жұмыстар мен бас бостандығын шектеу), заңнаманы жетілдіру қолда бар «субстанцияның» (заңда бекітілген материалдық институттардың) «кеңістіктік» шектерін ұлғайтуға ғана бағытталатындығы заңнамашының бұл тұрғыда әлдебір дағдарыстық жағдайда тұрғанын куәландырады. Бәлкім, алдағы қысқа мерзімді перспективада жазажүйесіне қатысты заңнамашы өзінің концептуалды ұстанымдарын ғылыми негізді, қоршаған болмысты шынайы көрсете алатындай ретте өзгертуіне тура келеді, кері жағдайда қылмыстылыққа қарсы күрес шынайы күрестен күрестің имитациясына ауысады (тағайындалатын жазалардың тиімділігінің төмендігі, бастапқыда тағайындалған жазаларды біртіндеп бас бостандығынан айыру немесе қамаққа алуға ауыстырудың белең алуы және т.с.с.).

Әдебиет.

1. Бородин С. В. Проблемы уголовного наказания и некоторые пути их решения // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1.
2. Гумеров Т. А. Развитие системы наказаний в уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. – С. 233–237.
3. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. – С.14–18.
4. Тұраш Ш. К., Апенев С. М. Бас бостандығынан айыру жазасына балама шаралар – қылмыстық құқықтың өзекті мәселелерінің бірі // ҚазҰУ Хабаршысы. Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. № 1 (69). 2015. – Б. 257–261.
5. Түрмеге қамауға алумен байланыссыз шараларға қатысты Біріккен Ұлттар Ұйымының минималды стандарт ережелері (Токио ережелері) БҰҰ Бас Ассамблеясының 1990 жылғы 14 желтоқсандағы 45/110 қарары // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O9000000004>.

К. ю. н., Teaching Professor
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Сокурова Э. Ж.

К вопросу об использовании искусственного интеллекта в преступных целях

В Указе Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» отмечено, что характерным признаком современного развития общества является масштабное внедрение в повседневную жизнь инновационных цифровых технологий, которые требуют адекватного нормативного регулирования. В свою очередь, пунктом 4.10 Концепции предусмотрено, что «в свете современных вызовов и угроз, в том числе с использованием IT-технологий, следует на постоянной основе совершенствовать уголовное законодательство, включительно путем введения отдельного состава правонарушения, предусматривающего ответственность за применение искусственного интеллекта в преступных целях»¹³¹.

Понятие «искусственный интеллект» определяется как способность технического средства имитировать интеллектуальное поведение¹³². При этом такое поведение подразумевает необходимость приложить определенные интеллектуальные усилия в самых разных сферах человеческой деятельности.

Якушев Д. И. выражает мнение о том, что «интеллектуальной называется система, способная целеустремленно, в зависимости от состояния информационных входов, изменять не только параметры функционирования, но и сам способ своего поведения, причем способ поведения зависит не только от текущего состояния информационных входов, но также и от предыдущих состояний системы»¹³³. Как отмечает Дремлюга Р. И., из указанного определения следует, что системы искусственного интеллекта от большинства других компьютерных систем

---

¹³¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», [Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года - ИПС "Әділет" \(zan.kz\)](#) (15.03.2022).

¹³² Там же.

¹³³ Якушев Д. И. Об определении искусственного интеллекта // Региональная информатика и информационная безопасность: сборник трудов. – СПб.: Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления, 2016. – С. 67.

отличаются такими признаками, как автономность и «самодетерминированность»¹³⁴.

На сегодняшний день наиболее распространенным подходом к созданию систем искусственного интеллекта являются глубинные нейронные сети Deep Fake, имитирующие работу нейронных сетей живых организмов. Отличие глубинных нейронных сетей от других подходов заключается в том, что они (ГНС) способны реагировать в непредсказуемой среде, в которой количество вариантов входных данных заранее не предопределено¹³⁵. Подобные системы обучаемы вождению транспорта, интеллектуальным играм, диалогу и т.д. Необходимо подчеркнуть, что искусственные нейронные сети не программируются, а обучаются на основе предоставляемой информации, примерах и взаимодействия с подобными себе системами. Так, обученный искусственный интеллект в ряде случаев способен принимать более эффективные решения в сравнении с человеческим¹³⁶.

Как было отмечено ранее, важнейшим признаком систем искусственного интеллекта является автономность от человека. Так, распространенным является мнение о том, что алгоритм действий искусственного интеллекта полностью определяется разработчиком, т.е. человеком, однако зачастую предопределить, какое решение будет принято посредством искусственной нейронной сети, можно лишь с некоторой долей вероятности¹³⁷.

Понкин И. В. определяет в качестве существенно значимых элементов автономности искусственного интеллекта от человека, следующие:

- субъектность (в том числе автономность как интеллектуального агента, самостоятельность в самообучении, выработке и принятии решений);
- когнитивная и адаптационная автономность;
- пространственно-кинетическая автономность;
- автономность программно-энергетического управления (в том числе самостоятельность во включении-отключении-перезапуске и возможность воспрепятствования внешнему отключению, повреждению собственных элементов);
- энергетическая автономность¹³⁸.

---

¹³⁴ Дремлюга Р.И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 156.

¹³⁵ Николенко, С. Глубокое обучение / С. Николенко, А. Кадурин, Е. Архангельская. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – С. 7–10.

¹³⁶ Там же

¹³⁷ Васильев, А. А. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе / А. А. Васильев, Ж. И. Ибрагимов // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 1. – С. 51.

¹³⁸ Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 105.

Искусственный интеллект с учетом определенных превосходств и автономности от человеческого способен выступать в качестве основного инструмента уголовного правонарушения. Российские ученые справедливо подчеркивают, что, несмотря на то, что современные IT-технологии открывают значительные возможности для развития государств, международных объединений и отдельных организаций, способствуют обеспечению законности, они также создают новые возможности для традиционных преступлений и почву для роста киберпреступности¹³⁹.

Одна из способностей систем искусственного интеллекта заключается в возможности преступника подменить собственную личность, т.е. выдавать себя за другое лицо, что в англосаксонской правовой системе квалифицируется как кража личности (identity theft). Так, проблема обеспечения конфиденциальности личной информации выделена в докладе Стэнфордского Университета «Искусственный интеллект в 2030 году» в качестве спорной с точки зрения права ситуации¹⁴⁰. Наряду с этим известны случаи обмана умных систем оплаты посредством имитации видеоизображений отдельных лиц¹⁴¹. В контексте данного вопроса необходимо также подчеркнуть, что искусственный интеллект обучаем имитации голосовых и визуальных данных, благодаря чему у преступников имеется возможность обхода биометрических систем аутентификации.

Следует отметить, что использование искусственного интеллекта создает защитный барьер между правонарушителем и жертвой. Обученный искусственный интеллект, как было указано выше, способен действовать самостоятельно, без активного участия правонарушителя. Как подчеркивает Дремлюга Р. И., «анонимность и обезличенность при использовании интеллектуальной системы позволяют преступнику выдавать себя за другого человека, скрыться от правосудия, остаться вне общественного порицания и осуждения»¹⁴². Исследователь также отмечает, что применение искусственного интеллекта, компенсируя отсутствие специальных знаний у преступника и расширяя его возможности, повышает эффективность, снижает издержки, минимизирует риски и

---

¹³⁹ Ерахтина Е. А., Тирранен В. А. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: проблемы квалификации и расследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 37.

¹⁴⁰ Stanford University (2016) Artificial Intelligence and Life in 2030: One Hundred Year Study on Artificial Intelligence. Available from: [ai100report10032016fnl_singles.pdf \(stanford.edu\)](https://ai100report10032016fnl_singles.pdf_stanford.edu) (16.03.2022).

¹⁴¹ Там же

¹⁴² Дремлюга Р. И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 153–165.

позволяет повысить охват преступной деятельности¹⁴³. Все это оказывает существенное влияние на степень общественной опасности деяния.

Применение интеллектуальных систем в преступной деятельности является предметом юридического дискурса в России. Так, учеными предлагается предусмотреть в Уголовном кодексе Российской Федерации применение рассматриваемого средства в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание, а также в качестве квалифицирующего признака в статьях главы «Преступления в сфере компьютерной информации»¹⁴⁴.

Таким образом, изложенное выше подтверждает, что отмеченная в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года необходимость выделения отдельного состава уголовного правонарушения за использование искусственного интеллекта в преступных целях является обоснованной и своевременной. Рассмотрение данного вопроса и принятие соответствующих мер свидетельствует о совершенствовании уголовно-правовой политики Казахстана в условиях современного развития общества, а именно стремительного развития IT-технологий.

Литература.

1. Аферисты сумели украсть \$76 млн благодаря технологии Deepfake. – URL: <https://news.rambler.ru/internet/46154575/> (15.03.2022).
2. Васильев А. А. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе / А. А. Васильев, Ж. И. Ибрагимов // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 1. – С. 50–54.
3. Ерахтина Е. А., Тирранен В. А. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: проблемы квалификации и расследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №2 (35). С. 36–41.
4. Дремлюга Р. И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 153–165.
5. Николенко С. Глубокое обучение / С. Николенко, А. Кадуринов, Е. Архангельская. – СПб.: Питер, 2020. – 480 с.
6. Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.
7. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года – ИПС «Әділет» (zan.kz) (15.03.2022).

¹⁴³ Там же

¹⁴⁴ Там же

Сокурова Э. Ж. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в преступных целях

8. Якушев Д. И. Об определении искусственного интеллекта // Региональная информатика и информационная безопасность: сборник трудов. – СПб.: Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления, 2016. – С. 67–69.
9. Padhy N. P. Artificial intelligence and intelligent systems 3 / N. P. Padhy. – Oxford : Oxford University Press, 2005. 632 p.
10. Stanford University (2016) Artificial Intelligence and Life in 2030: One Hundred Year Study on Artificial Intelligence. Available from: ai100report10032016fnl_singles.pdf (stanford.edu) (16.03.2022).

К. ю. н., Teaching professor
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Возняк О. А.

Оценочный характер особой жестокости

Условием правильной квалификации выступает применение уголовно-правовой нормы в соответствии с точным смыслом¹⁴⁵, то есть определением наличия факта совершения уголовного правонарушения, установлением тождества признаков фактического деяния признакам конкретного состава уголовного правонарушения. С учетом всех обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность и наказание, «применение закона должно соответствовать содеянному, это дает верную оценку действиям обвиняемого, отражает интересы общества и ограждает права и свободы личности»¹⁴⁶.

За 2 месяца 2022 года зафиксирован рост особо тяжких преступлений на 20,7% (с 459 до 554)¹⁴⁷ по сравнению с предыдущим годом, при этом снизилась преступность по категориям средней и небольшой тяжести (что в целом соответствует криминологическим законам в части показателей преступности). Конечно, сыграли свою роль январские события 2022 года, но нельзя и не учитывать общую негативную тенденцию роста отдельных преступлений (так, количество убийств увеличилось на 72,8% (с 114 до 197)¹⁴⁸. В общей массе совершенных преступлений количество убийств не занимает большого удельного веса (так, в 2015 г. было совершено 862 убийства, относительное снижение убийств наблюдалось в 2020 и 2021 годах – 631 и 579 преступлений соответственно)¹⁴⁹, но сам факт причинения смерти одним человеком другому человеку ставит под сомнение уважение к правам и свободам человека, к соблюдению этических, моральных принципов. К сожалению, официальная статистика не отражает анализа убийств по квалифицирующим признакам, например по признаку «особой жестокости».

Обращает на себя внимание и тот факт, что особая жестокость «используется» в уголовном законе как квалифицирующий признак отдельных составов уголовных правонарушений и как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность и наказание (ст. 54 УК РК). И в целом

---

¹⁴⁵ Бородин С. В. Преступления против жизни. С. 43.

¹⁴⁶ Канатов А. К. Квалификация преступного поведения. – 161 с.

¹⁴⁷ Портал органов правовой статистики специальных учетов // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal>

¹⁴⁸ Там же // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal#>

¹⁴⁹ Там же

выступает оценочным признаком. Так, например, особая жестокость как квалифицирующий признак предусмотрена составами убийства (п. 5) ч. 2 ст.99 УК), причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (п. 4) ч. 2 ст.106 УК и п. 3) ч.2 ст.107 УК соответственно), изнасилования (п. 2) ч. 2 ст.120 УК)¹⁵⁰. При этом законодатель не дает точного определения, установления признаков особой жестокости, регламентируя только перечень возможных «вариантов поведения», обстоятельств, которые могут быть признаны судом как «особая жестокость», проявленная виновным лицом в отношении самого потерпевшего (например, при выполнении объективной стороны преступления, сознательно избирая способ лишения жизни, оттягивающий процесс немедленного наступления смерти) или к близким потерпевшего (при совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц). О «вариативности учета в уголовном законодательстве данного признака при назначении наказания»¹⁵¹ отмечено Меньшиковой А. Г. (автор считает, что «суду следует учитывать все варианты проявления особой жестокости. И чем больше различных вариантов проявления особой жестокости усматривается при совершении преступления, тем выше степень общественной опасности совершённого общественно опасного деяния, что должно учитываться при назначении наказания»)¹⁵².

Нормативным постановлением РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» определяется, что «убийство может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью если виновным была проявлена особая жестокость, связанная как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами»¹⁵³. На наш взгляд, как раз такое положение «других обстоятельств» и вызывает определённую сложность при квалификации убийства по данному признаку. Почему?

«Оценочность влечет за собой терминологическую вариативность»¹⁵⁴. Так, анализ материалов практики показал, что в решениях

¹⁵⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года

¹⁵¹ Меньшикова А. Г. Вариативность в назначении наказания с учетом признака «Особая жестокость» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 38 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-v-naznachenii-nakazaniya-s-uchetom-priznaka-osobaya-zhestokost> (дата обращения: 23.03.2022). <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-v-naznachenii-nakazaniya-s-uchetom-priznaka-osobaya-zhestokost/view>

¹⁵² Там же. С. 42.

¹⁵³ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S>

¹⁵⁴ Дуберштейн Е. В. К проблеме неоднозначности терминов (на примере прилагательного «особый») // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2018. №4. С.17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-neodnoznachnosti-terminov-na-primere-prilagatel'nogo-osobyy>

судов чаще всего приводится положение указанного НП ВС РК в отношении признака особой жестокости вместо детализации того, что конкретно суд признал «особой жестокостью» или перечисляется вся совокупность приведенных законодателем терминов и способов описания жестокости. Например, в решении суда от 15.09.2015 г., Талдыкорган, действия А. признаны совершёнными с особой жестокостью; при описании содеянного суд использовал формулировку «умышленно совершаются действия, причиняющие особые физические или нравственные мучения и страдания». Думается, что в данном случае суд признал жестокость в причинении множественных повреждений («перелом 18 ребер с двух сторон»). Решением суда 15.05.2015 г., Усть-Каменогорск, действия Р. признаны совершенными «с хулиганскими побуждениями, с особой жестокостью». Сам же признак «жестокость» связан со словами виновного «Смотрите, что я делаю», высказанными присутствующим лицам, близких потерпевшему, во время того, как он перерезал горло потерпевшему. Тогда как сама формулировка суда не отражает, что конкретно признано особой жестокостью. Решением суда от 15.11.2018 г., Усть-Каменогорск, содеянное С. признано тяжким вредом здоровью, совершенным с особой жестокостью. При этом суд приводит полный текст НП ВС РК: «Применены пытки, истязания или совершалось глумление»¹⁵⁵.

Особая жестокость – не медицинское, а юридическое понятие¹⁵⁶, то есть зависит от суждений суда, следователя о способе, причиняющем явные, чрезмерные страдания, не вызванные необходимостью (как бы кощунственно это ни звучало) для лишения жизни потерпевшего.

Бородин С. В., например, связывает ошибки при квалификации убийства с особой жестокостью с тем, что «суды оценивают признаки, свидетельствующие об особой жестокости, сами по себе, а не через призму субъективной стороны состава преступления»¹⁵⁷. Субъективная оценка содеянного должна строиться на основе «показаний свидетелей, показаний виновного, вывод приходится делать в зависимости от действия виновного во время убийства, обстановки его совершения, личности потерпевшего, некоторых обстоятельств, в которых может проявиться особая жестокость»¹⁵⁸.

Определяя обстоятельства, относимые к особой жестокости, законодатель сводит к перечислению «*пытки, истязания или совершалось глумление над ним, либо когда убийство совершено способом, который*

¹⁵⁵ Решения судов: Талдыкорган, 15.09.2015 г.; Усть-Каменогорск, 15.06.2015 г.; Усть-Каменогорск, 15.11.2018.

¹⁵⁶ Бородин С. В. Преступления против жизни. С. 107.

¹⁵⁷ Там же

¹⁵⁸ Там же. С. 109

заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий»¹⁵⁹, а это в свою очередь заставляет обращаться к этимологии приведённых понятий. Равнозначны ли пытки, истязания, глумление, особые мучения и страдания? Представляется, что суть данных определений не однозначна (в частности, аналогичной позиции придерживается и ряд авторов).¹⁶⁰ Так, в своей работе Харанутова Д., Дуберштейн Е. не согласны с однозначностью таких деяний, как «особая жестокость, страдания, мучения, издевательства, садизм»¹⁶¹. С одним, однако, можно согласиться, что «когда речь идет о высшей форме проявления жестокости, то применяется сочетание особая жестокость»¹⁶².

В Комментарий к УК РК особая жестокость связывается с тремя обстоятельствами: «способ убийства, проявление садизма непосредственно перед лишением жизни или в процессе убийства и причинение моральных страданий близким потерпевшего, в присутствии которых совершается убийство»¹⁶³. То есть к ранее указанным понятиям добавляется еще «садизм» и «моральные страдания». В любом случае сам факт причинения значительного/большого количества повреждений не может сам по себе расцениваться как особая жестокость без связки с формой вины: «если при этом не установлено, что убийство совершено с целью причинения потерпевшему особых мучений и страданий. Характер и тяжесть причиненных ранений для признания убийства совершенным с особой жестокостью значения не имеет»¹⁶⁴.

Так, например, в уголовном деле УД 219/21 БЗ Кыргызской Республики множественные удары руками и ногами в различные части тела и наличие заключения СМЭ о степени тяжести повреждения как «тяжкий вред здоровья по признаку опасности в момент причинения» вообще не признаны особой жестокостью. В решении суда от 26.06.2015, Павлодар, множественность ранений также не признана особой жестокостью. Данное решение представляется верным, так как не были доказа-

¹⁵⁹ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S>

¹⁶⁰ Харанутова Д. Ш., Дуберштейн Е. В. К проблеме определения оценочного понятия особая жестокость в правоприменительной практике (на примере соотношения слов «жестокость», «мучения», «страдания», «садизм») // Вестник БГУ. 2018. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-otsenochnogo-ponyatiya-osobaya-zhestokost-v-pravoprimenitelnoy-praktike-na-primere-sootnosheniya-slov>

¹⁶¹ Там же. С.16.

¹⁶² Там же. С.18.

¹⁶³ Комментарий к УК РК // Под ред. Рахметова С. М., Рогова И. И. – С. 174.

¹⁶⁴ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S>

ны признаки прямого умысла на причинение «чрезмерных» страданий и мучений.

Конечно, квалификация любого уголовного правонарушения должна строиться через анализ объективной и субъективной стороны. Но при квалификации убийства с особой жестокостью именно субъективной оценке виновного должно придаваться наибольшее значение: лицо, не просто имеет умысел на лишение жизни конкретного лица, но и сознает, что избирает способ лишения его жизни, заведомо причиняющий потерпевшему чрезмерные страдания, и желает причинения смерти именно данным способом. По нашему мнению, об особой жестокости может свидетельствовать только прямой умысел, тогда как в научных публикациях высказывается позиция и о возможности косвенного умысла на особую жестокость (сознательное допущение причинения смерти).

На чем должна строиться оценка суда о наличии/отсутствии признака особой жестокости? По мнению Меньшиковой А. Г. об оценке боли: «боль является основной характеристикой страдания, а отдельные показатели боли характеризуют особые страдания как результат проявления особой жестокости».¹⁶⁵ При этом автор достаточно убедительно приводит статистику анализа материалов уголовных дел именно по факту наличия боли: в материалах практики оценка боли приводится через разные понятия «болевого эффект», «болезненные мучения», «болевое воздействие»¹⁶⁶. «Боль, испытываемая потерпевшим, тоже должна, условно говоря, отличаться от обычной»¹⁶⁷. Такая позиция оценки особой жестокости заслуживает своего внимания, тем более что ряд методов, способных оценить боль, имеется.

В полной мере к особой жестокости следует относить случаи поочередного убийства находящихся между собой в родстве или близких отношениях лиц в присутствии друг друга. Но положение НП ВС РК по вопросам квалификации особой жестокости: «Убийство, совершенное хотя и в присутствии родственников потерпевшего, но в силу сложившихся взаимоотношений между ними, о которых виновный заведомо был осведомлен, им не были причинены особые нравственные мучения и страдания, не может быть квалифицировано по пункту 5) части второй статьи 99 УК РК»¹⁶⁸ опять ставит под сомнение сам факт жестокости.

Считаем, что подобные формулировки могут привести к неверной оценке фактических обстоятельств дела; нельзя с достоверностью до-

---

¹⁶⁵ Меньшикова А. Г. Медицинский критерий особой жестокости // Вестник ЮГУ. 2020. № 3 (58). С.105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-kriteriy-osoboy-zhestokosti>

¹⁶⁶ Там же. С. 106.

¹⁶⁷ Там же. С. 108–111.

¹⁶⁸ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000015_

казать, испытывал ли потерпевший мучения и страдания, если на его глазах лишен жизни бывший супруг, с которым у них не очень добрые отношения. Факт наличия близкого лица уже должен ставиться во внимание при доказывании факта особой жестокости. Учету подлежит не только оценка лишения жизни такого лица, но и переживания потерпевшего, что виновный вполне может реализовать свои угрозы по лишению жизни.

Есть ли необходимость законодательного закрепления, формулирования четкого понятия особой жестокости, исключающей разные термины, способы? Авторы разделились в отношении урегулирования, закрепления точных признаков жестокости. Так, Меньшикова А. Г. отмечает «нецелесообразность выработки четкого унифицированного определения особой жестокости, поскольку данное понятие представляет собой сложную социально-правовую, исторически изменчивую категорию, не поддающуюся однозначной трактовке»¹⁶⁹. Исходя из данного понимания, в разное время подход законодателя, правоприменителя как «жестокости» может быть разным. Это несколько расходится с пониманием признаков убийства как такового. Любое убийство уже выступает жестоким преступлением, и следует отличать страдания потерпевшего, «не вызванные необходимостью», то есть повреждения, которые не направлены на непосредственное лишение жизни, от тех, которые наносятся в большей мере для самоутверждения самого виновного, из мести потерпевшему. Например, в приговоре РФ отмечено, что... «только 8 ранений имеют непосредственное отношение к смерти и явились ее причиной», тогда как потерпевшей было нанесено порядка 50 повреждений («нанесение множества прижизненных, не вызываемых необходимостью ранений свидетельствует о желании причинить особые мучения и страдания»)¹⁷⁰.

Аналогичную позицию высказал и Кругликов Л. Л. в отношении закрепления понятия «особая жестокость»: «нецелесообразно, поскольку в таком случае анализируемое понятие потеряет значение оценочного признака», а, по мнению Кругликова Л. Л., «оценочные признаки позволяют правоприменителю давать содеянному адекватную юридическую оценку и назначить справедливое наказание...»¹⁷¹. Алкаев Д. М., Зыков Д. А. также отмечают влияние оценочных категорий на формирование уголовно-правовых норм. «Благодаря им закон приобретает ди-

---

¹⁶⁹ Меньшикова А. Г. Особая жестокость как оценочное понятие // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. № 1. С. 21 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-zhestokost-kak-otsenochnoe-ponyatie>.

¹⁷⁰ Приговор № 2-27/2020 от 28.07.2020 Нижегородский областной суд.

¹⁷¹ Кругликов Л. Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2015. № 2 (30). С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-osoboy-zhestokosti-v-ugolovnom-prave>.

намичность и гибкость при реализации норм»¹⁷², и при этом отмечают, что правильное понимание категории «особой жестокости» связывают с правосознанием судьи, следователя, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела. Не согласимся с данной позицией. Наоборот, отсутствие законодательно закрепленных признаков жестокости может привести к необоснованному вменению данного способа совершения убийства (преступления), основываясь только на судебском усмотрении, что является отчасти и коррупционным фактором.

Так, по уголовному делу в отношении В. об особой жестокости свидетельствовало: 1) количество повреждений (нанесено не менее 28 ударных воздействий пилой, каждым из которых причинялись множественные рубленые, царапанные ранения в разные части тела; то есть количество фактических повреждений увеличивается в разы с учетом количества зубьев пилы); 2) локализация ранений (часть ранений нанесена при вертикальном положении потерпевшего, потерпевший сохранял способность самостоятельного передвижения; повреждения нанесены и при положении потерпевшего лежа на спине); 3) тяжесть причиненных повреждений (по характеру ранений все нанесены прижизненно; «правая ушная раковина изрезана в отдельные лоскуты неопределенной формы»; «на переносице между бровями поперечная поверхностная рана»; «в области нижней губы, подбородка и щеки ... три поперечные зияющие раны ... глубиной до костей нижней челюсти»; «в затылочной области волосистой части головы поперечная зияющая рана», нанесение скальпированных ран с отвернутыми краями; 4) наличия у виновного возможности лишения жизни потерпевшего без дополнительных страданий (последним было нанесено колотое ранение шеи с повреждением сонной артерии); 5) поведение виновного после совершения преступления (взял с места преступления мясо из холодильника, сознался сожительнице в совершенном преступлении)¹⁷³. В приведенном уголовном деле достаточно четко определено, что особая жестокость юридическая, а не медицинская категория: окончательный вывод о наличии оценочного квалифицирующего признака «особая жестокость» сделан именно судом.

В целом определена необходимость внесения изменений в Нормативное постановление РК по вопросам квалификации убийства в части детализации признака особой жестокости на основе обобщения ма-

---

¹⁷² Апкаев Д. М., Зыков Д. А. Особая жестокость как оценочная категория // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. С. 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-zhestokost-kak-otsenochnaya-kategoriya>.

¹⁷³ Приговор Восточно-Казахстанского областного суда от 31 марта 2009 года. Заключение эксперта судебно-медицинской экспертизы трупа № 1498 по делу № 1-15/09 от 31.03.2009, Усть-Каменогорск.

териалов судебной практики. Представляется, что выработка четкого определения особой жестокости невозможна ввиду сложности учета в данном определении всех мыслимых и немыслимых способов доведения человека до смерти, невозможности учета изощренности всех способов лишения жизни. Но определение более четких критериев определения уровня тяжести преступления, измерения боли и страданий, причинённых потерпевшему с учетом современных методик, может содействовать этому.

Литература.

1. Апкаев Д. М., Зыков Д. А. Особая жестокость как оценочная категория // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-zhestokost-kak-otsenochnaya-kategoriya>.
2. Бородин С. В. Преступления против жизни. Практическое пособие. С. 43.
3. Дуберштейн Е. В. К проблеме неоднозначности терминов (на примере прилагательного «особый») // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-neodnoznachnosti-terminov-na-primere-prilagatel'nogo-osobyy>.
4. Канатов А. К. Квалификация преступного поведения. Учебное пособие. – Семей, 2010. – 161 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. Рахметова С. М., Рогова И. И., 2016. – 752 с.
6. Кругликов Л. Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2015. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-osoboy-zhestokosti-v-ugolovnom-prave>.
7. Меньшикова А. Г. Медицинский критерий особой жестокости // Вестник ЮГУ. 2020. № 3 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-kriteriy-osoboy-zhestokosti>.
8. Меньшикова А. Г. Особая жестокость как оценочное понятие // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-zhestokost-kak-otsenochnoe-ponyatie>.
9. Меньшикова А. Г. Вариативность в назначении наказания с учетом признака «особая жестокость» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-v-naznachenii-nakazaniya-s-uchetom-priznaka-osobaya-zhestokost>.
10. Харанутова Д. Ш., Дуберштейн Е. В. К проблеме определения оценочного понятия особая жестокость в правоприменительной практике (на примере соотношения слов «жестокость», «мучения», «страдания», «садизм») // Вестник БГУ. 2018. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-otsenochnogo-ponyatiya-osobaya-zhestokost-v-pravoprimeritelnoy-praktike-na-primere-sootnosheniya-slov>.

К. ю. н, ассоц. профессор,
РГП на ПХВ «Института
парламентаризма»
Канатов А. К.

Криминологические задачи пенитенциарной системы (иммерсивный подход)

Необходимость принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан обуславливалась кардинальным реформированием казахстанского общества, укреплением правовых основ национальной государственности, сложными процессами модернизации уголовной и уголовно-исполнительной политики суверенного государства.

Важным социально-политическим фактором подобной трансформации уголовно-исполнительного законодательства являлось утверждение в октябре 2021 года Президентом Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаевым Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. В этом стратегическом документе отмечается, что «важным направлением правовой политики является политика государства в области противодействия преступности. Современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз» (п. 4.10 Концепции).

Согласно Концепции правовой политики (п. 4.12): «В целях улучшения регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового регулирования, а также усиления охраны прав и свобод осужденных требуется дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, в том числе путем его приближения к общепризнанным международным стандартам.

Важно продолжить работу по дальнейшему переходу к камерному типу содержания осужденных с одновременным внедрением современных технологий и средств видеофиксации, обеспечивающих эффективный контроль за поведением осужденных.

Необходимо продолжить цифровизацию процессов исполнения наказаний и автоматизированного учета численности осужденных в учреждениях УИС и службах пробации с возможностью их анализа по различным критериям.

Наряду с этим требуется проработка вопроса придания элементов публичности исполнению наказания, связанного с общественными работами, в том числе путем введения обязанности для осужденных носить специальную опознавательную одежду. Зарубежный опыт доказывает, что такая мера обладает глубоким профилактическим эффектом.

Важно рассмотреть возможность поэтапной оптимизации видов учреждений УИС, поскольку в условиях гуманизации существенно изменилась структура заключенных (более 90% осужденных к лишению свободы отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления). Представляется, что оптимизация видов позволит сэкономить значительные финансовые средства, выделяемые из бюджета для этапирования осужденных, а также сохранить социально полезные связи осужденных путем обеспечения доступности для родственников к местам отбывания наказания.

Актуальным остается качественное исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы. Ввиду этого следует рассмотреть возможность повышения организационно-правового статуса службы пробации и его сотрудников путем обеспечения самостоятельности пробации от тюремной службы и выделения отдельной целевой подпрограммы финансирования.

Требуется пересмотреть подходы к реализации пенитенциарной пробации, т.е. ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях УИС (пенитенциарной), с учетом международного передового опыта, направленного на развитие личных и гибких навыков, с привлечением представителей гражданского общества, поскольку данный вид пробации в нынешней форме показал свою неэффективность.

Важно переориентировать работу по реализации постпенитенциарной пробации с количественных показателей на качественные.

Эффективное взаимодействие служб пробаций и учреждений УИС с местными исполнительными органами для разрешения вопросов, связанных с отбыванием наказания осужденными, обуславливает необходимость законодательного урегулирования»¹⁷⁴.

Под иммерсивностью в данной статье предлагаем понимать то, что проведенное мини-исследование проводилось параллельно с участием автора на всех стадиях подготовки и обсуждения пакета законопроектов, касающихся имплементации «Правил Нельсона Манделы». Другими словами, иммерсивность при разработке законопроектов позволяет полностью погрузиться «с нуля» в предложенную проблематику и пройти все этапы законотворческого процесса: от инициации до подписи Президента и вступления в законную силу. Возникает немало вопросов по имплементации и интеграции в законопроект тех или иных норм, с учётом сложившейся правовой системы координат (на март 2022 в Казахстане насчитывалось более 162 тысяч НПА); учитывая систему государственных (судебной, надзорной, правоохранительной, специальных

¹⁷⁴ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, <https://adiilet.zan.kz/rus/docs>

и иных) органов; неправительственного сектора, осуществляющего защиту прав человека и законных интересов граждан (адвокатура, НПО, НПМ и другие).

Между тем анализ отраслевого кодекса показал, что последний не в полной мере обеспечивает выполнение и реализацию принятых международных обязательств государства в действующем национальном законодательстве. В частности, это касается Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (МСП).

Известно, что Генеральная Ассамблея в 1955 году приняла Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и в 2015 году официально объявила Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Правилами Нельсона Манделы. Новые минимальные стандартные правила учитывают последние научные достижения и наилучшие виды практики в сфере работы пенитенциарных учреждений, в целях обеспечения безопасности и гуманных условий для заключенных. В Правилах подчеркивается принцип гуманного обращения с лицами, лишенными свободы, содержится абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения, запрет на длительное содержание осужденного в изоляции.

Включенные в МСП многие «новые» стандарты: уважение человеческого достоинства заключенных; уязвимые группы лишенных свободы лиц; медицинские услуги и охрана здоровья; ограничения, дисциплина и меры взыскания; расследование случаев смерти и пыток в местах заключения; доступ к юридической помощи; жалобы и независимая инспекция – строго говоря, не являются новыми. Эти стандарты современному международному праву давно уже известны и закреплены в других специальных документах ООН в пенитенциарной сфере и международных договорах (и протоколах к ним) в области прав человека. Например, внесенные в МСП «новые» стандарты в области медико-санитарного обслуживания заключенных (пункты 24–27, 29–35) закреплены в Принципах медицинской этики 1982 года. «Новые» стандарты в области дисциплины и мер взыскания (пункты 36–39, 42–53 МСП); расследование случаев смерти и пыток в местах заключения (пункты 6–10, 68–72 МСП); жалобы; независимая инспекция (пункты 54–57, 83–85 МСП) основаны на нормах Факультативного протокола к Конвенции против пыток 2002 года. Обновленные стандарты в области доступа к юридической помощи (пункты 41, 54–55, 58–61, 119–120 МСП) основаны на Основных принципах, касающиеся роли юристов 1990 года. В определенной степени новым является уточнение стандартов в области обучения персонала (пункты 75–76 МСП), охраны и безопасности, а также

использование в документе, получившем в последнее время развитие в науке пенитенциарного права, понятия «концепции динамической безопасности». Таким образом, новым является сам факт включения вышеуказанных стандартов в МСП, а также конкретизация и детализация некоторой части правил.

Еще одним из недостатков, пересмотренных МСП, можно отметить отсутствие указания на связи между МСП и другими специальными документами ООН в пенитенциарной сфере (Бангкокские, Пекинские, Токійские, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и многие другие правила).

Содействие в практической реализации Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными является одной из ключевых задач КУИС МВД РК, что закреплено в Плане первоочередных мер в области прав человека, предусматривающем ряд значимых направлений работы, в том числе по правам человека в области уголовного правосудия, исполнения и предупреждения пыток и жестокого обращения, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 9 июня 2021 года № 597 «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека».

Ревизия норм УИК на предмет их соответствия Правилам Нельсона Манделы показала следующее.

Отдельные рекомендации по 20 Правилам Н. Манделы (далее – ПМ) не учтены либо не регламентированы достаточно в уголовно-исполнительном законодательстве РК¹⁷⁵. В частности:

- лицам, содержащимся под стражей, не предусмотрен доступ к учетным записям, с возможностью получения копии при освобождении (ПМ 9), а также доступ к своей медицинской карте либо право назначения доступа третьей стороне (ПМ 26) – **учтено** в проектах приказа ПВР СИЗО и приказа № 745 от 28.10.2020 года;
- предоставление следственно-арестованным и осужденным отдельной камеры в ночное время (ПМ 12) – **невозможно реализовать** в связи с затратностью нормы;
- процедура стирки личных вещей следственно-арестованными и осужденными, в том числе работа банно-прачечного комплекса (ПМ 19) – **не предусмотрено**;
- принятие мер к тому, чтобы собственная одежда следственно-арестованных в момент приема в учреждение, была чистой и

---

¹⁷⁵ Материалы Межведомственной рабочей группы (МВРГ) для выработки предложений по приведению НПА, регламентирующей деятельность УИС в соответствие с требованиями международных стандартов. МВРГ создана по инициативе Уполномоченного по правам человека Азимовой Э.А., приказом Комитета УИС (от 11.05.2021 года №63л/с).

- подходящей для носки (ПМ 20) – **предусмотрено** в новом ПВР и ПВР по СИЗО;
- физические упражнения осужденных на свежем воздухе продолжительностью час времени (ПМ 23) – **предусмотрено** в проектах нового ПВР учреждений УИС и ПВР по СИЗО;
  - детские комнаты в СИЗО, в том числе оставление ребенка на период выезда матери на следственные действия, судебные процессы (ПМ 29) – **частично учтено** в проекте приказа ПВР по СИЗО;
  - по требованию медицинского работника любой содержащийся приводится в медицинскую часть для осмотра, а также, что все медицинские осмотры проводятся в условиях полной конфиденциальности (ПМ 31) – в связи с передачей медслужбы из МВД в МЗ данная норма будет дополнительно проработана;
  - доклад врача начальнику учреждения всякий раз, когда врач считает, что физическое или психическое здоровье заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате продолжающегося пребывания в заключении или в связи с какими-нибудь условиями заключения (ПМ 33) – в связи с передачей медслужбы из МВД в МЗ данная норма будет дополнительно проработана;
  - процедура, условия применения дисциплинарных взысканий, если имеются основания полагать, что деяние заключенного следствие психического заболевания или умственной отсталости (ПМ 39) – **не предусмотрено**;
  - предъявление обвинения следственно-арестованным по дисциплинарным нарушениям на языке, которым он владеет (ПМ 41); – **предусмотрено** в проекте приказа ПВР по СИЗО;
  - вывешивания на видном месте в помещениях общего пользования осужденных информации о правах и обязанностях (ПМ 55) – по осужденным урегулировано, по следственно-арестованным в ПВР **по СИЗО включено**;
  - ограничение контакта с семьей на период пребывания в ДИЗО и ОК (ПМ 43) – **не предусмотрено**;
  - по выбору следственно-арестованного предоставление свидания с защитником посредством «скайпа» или офлайн (ПМ 61) – **предусмотрено** в ПВР по СИЗО;
  - не детализирована процедура приглашения священнослужителя к следственно-арестованным (ПМ 65) – **не предусмотрено**;
  - уведомление либо не уведомление близкого родственника о тяжелом заболевании по выбору самого осужденного (ПМ 69) – **не предусмотрено** по СИЗО;

- возможность встречи с близким родственником с тяжелым заболеванием или присутствие следственно-арестованного на похоронах близкого родственника (ПМ 70) – данная норма **предусмотрена в проекте закона** по п.9.1 Плана первоочередных мер. В ст. 471 УПК – немедленное исполнение постановления суда об освобождении или ЗМН вследствие тяжелой болезни.
- проведение похорон умершего осужденного с учетом культурных традиции, если нет другой стороны, желающей сделать это (ПМ 72) – **не предусмотрено**;
- в женских корпусах СИЗО и в учреждениях для содержания осужденных женщин должны работать сотрудники только женского пола (ПМ 81) – **не предусмотрено**;
- выполнение работы по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями администрации и дисциплины в учреждении (ПМ 98) – **не предусмотрено**;
- руководство промышленным и сельскохозяйственным производством в исправительных учреждениях лучше всего возлагать на тюремную администрацию, а не на частных подрядчиков (ПМ 100) – **не реализовано**, т.к. функционирует РГП «Енбек».

Соответственно, из 20 неучтенных правил реализуются 8, не реализованы 10 (из них 5 затратные), 2 по вопросам медицины будут проработаны в ближайшее время.

В этой связи необходимо разработать проекты приказов МВД «О внесении изменений и дополнений в некоторые приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан» и изложить Правила внутреннего распорядка учреждений УИС в новой редакции.

В настоящее время МВД РК разработан законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан по вопросам прав человека в области уголовного правосудия, исполнения наказания и предупреждения пыток и жестокого обращения», параллельно ГП РК разрабатывается проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной корректировкой Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов», где также предполагаются поправки в действующий УИК РК.

Нормы данных законопроектов корреспондируют с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Республика присоединилась Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247-1.

Реализация же криминологических задач (стоящих перед пенитенциарной системой), закреплённых в Концепции правовой политики Ре-

спублики Казахстан до 2030 года по цифровизации процессов исполнения наказаний, переходу к камерному типу содержания осужденных с одновременным внедрением современных технологий и средств видеофиксации, повышению организационно-правового статуса службы пробации и его сотрудников и другое, решит главную правовую идею в этой сфере – защиту прав осужденных.

Литература.

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
2. Материалы Межведомственной рабочей группы (МВРГ) для выработки предложений по приведению НПА, регламентирующих деятельность УИС в соответствии с требованиями международных стандартов. МВРГ создана по инициативе Уполномоченного по правам человека Азимовой Э. А., приказом Комитета УИС (от 11.05.2021 года № 63л/с).

Мусенова Э. Е. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатын кеңейту және жүзеге асыру мәселелері

3. ф. к., Teaching professor
M.S. Narikbaev atyndaǵy
KAZGUU Universiteti
Мусенова Э. Е.

Қылмыстық сот ісін жүргізудегі тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатын кеңейту және жүзеге асыру мәселелері

Қылмыстық сот ісін жүргізуде шындықты, ақиқатты тану мақсатында тараптардың шынайы жарыспалылығы қажет, сондықтан да әрдайым айыптау және қорғау тараптарының іс жүргізу барысындағы теңдігі мен бәсекелістігі өзінің өзектілігін жоймай отыр. Себебі қылмыстық процестің мақсаты ол кез келген іс бойынша шындықты тану. Ал шындықты тану үшін әрбір тараптардың дәлелдемелерді ұсынуудағы белсенділігі мен шынайы жарыспалылығы маңызды. Дау бар жерде шешім болуы хақ, ал шешім заңды және негізді болуы ол басты шарт. Осыған орай, бүгінгі таңға дейін елімізде жүргізіліп жатқан барлық құқықтық реформалар бағыттарының бірі, ол сот ісінде тараптардың құқықтарын теңдей етуге, олардың шынайы бәсекелестігін күшейтуге қатысты екендігін көруге болады. Мәселен сонау 1994 жылдан бастап, «құқық қорғау органдарының назарын процестің жарыспалылығы, кәсіби заңгерлік көмек көрсету және сот ісін жүргізудің кез-келген сатысында қорғау құқығына, сондай-ақ істі жүргізуді тым формальды түрге айналдырмай сот әділдігінің тиімділігін арттыруға аудару, ол үшін тараптардың айғақтарды жинау және оларды табыс ету жөніндегі құқығын кеңейту»¹⁷⁶ керектігі айтылса, 2002 жылғы тұжырымдамада «сотта іс қарауда айыптау, қорғау және істі шешу функциясын бөлек болатындай етіп тараптардың бәсекелестігі мен тең құқықтығы құру, сондай-ақ жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін кеңейту қажет»¹⁷⁷ екендігі көрсетілген болатын, соның салдарында жәбірленуші ретінде қылмыстық істе танылған кезден бастап оның құқықтары едәуір кеңейтілді¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Қазақстан Республикасындағы құқықтық реформаның Мемлекеттік бағдарламасы туралы Күшін жойған Қазақстан Республикасы Президентінің Қаулысы 1994 жылғы 12 ақпан № 1569. Күші жойылды – ҚР Президентінің 2006.01.09. № 1696 жарлығымен. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001569>

¹⁷⁷ Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасы Күшін жойған Қазақстан Республикасы Президентінің 2002 жылғы 20 қыркүйектегі N 949 Жарлығы. Күші жойылды – Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 17 маусымдағы № 102 Жарлығымен <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U020000949>

¹⁷⁸ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне білікті заң көмегімен қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 11 желтоқсандағы № 230-IV Заңы https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000230_#z16

Ал келесі Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы «қылмыстық процесте айыптаушы мен қорғаушы тараптарының бәсекелестігі принципін одан әрі дамыту жөнінде шаралар қабылдануы, оның ішінде айыпталушылар мен күдіктілерге ғана емес, сонымен бірге жәбірленушілерге, куәлерге де қылмыстық істер бойынша білікті заң көмегін ұсыну тетігін одан әрі жетілдіру»¹⁷⁹ керектігі нақтыланып, жәбірленушілерге өкіл ретінде танылған адвокаттың тегін көмегі көрсетілетін жағдайлары да заңмен толықтырылды¹⁸⁰. Әрине қылмыстық істе сот әділдігіне қол жеткізу үшін тараптарға пара-пар, яғни бір тарапқа заңмен берілген мүмкіндік сөзсіз қарсы тарапқа да қамтамасыз етілу керек. Бірнеше ғалымдар жәбірленуші мен прокурор айыптау тарабы болғандықтан, жәбірленушіге адвокатты тегін қамтамасыз ету орынсыз деген пікірлерді де алға тартқан болатын. Прокурорға тек айыптау тарабының ғана құқықтары мен заңды мүдделеріне қатысты заңдылықтың сақталуын қадағалау міндеттері жүктелмегені бәрімізге аян, демек іс жүргізу барысында екі тараптың мүдделеріне ортақ теңдік танытуы заңмен нақтыланған. Сол себепті де күдіктімен қатар жәбірленушіге де білікті заң көмегін тегін қамтамасыз ету ол да тараптардың теңдігінің бірден-бір көрінісі.

Ендігі мәселе Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында көзделгендей, азаматтардың әділ сот төрелігіне қол жеткізуін барынша қамтамасыз ету жолымен тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатын дамытуды жалғастыру, сондай-ақ айыптауға бейімділікті болдырмау»¹⁸¹ танылып отыр. Айыптаудың басымдылығы ол дәлелдемелердің бір жақтылығын білдіреді. Сол үшін қорғаудың айыптауға төтеп беру мүмкіндігін қарастыру орынды.

Оның үстіне «құқық қорғау жүйесінің жұмысында бұрынғы дағды бойынша айыптауға бейімділік басымдау болып тұрғандығын және азаматтардың қылмыстық жауапкершілікке негізсіз тартылатын жағдайлары да аз кездеспейтіндігін, сондықтан да қылмыстық және қылмыстық-процессуалдық заңнаманың тұрақтылығын қамтамасыз ету маңыздылығын» Қазақстан халқына Жолдауында Мемлекет басшысы атап өткен болатын¹⁸².

---

¹⁷⁹ Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858>.

¹⁸⁰ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне мемлекет кепілдік берген заң көмегін ұсыну жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 3 шілдедегі № 123-V Заңы <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000123#z16>.

¹⁸¹ Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы.

¹⁸² Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020

Мусенова Э. Е. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатын кеңейту және жүзеге асыру мәселелері

Аталған құқықтық реформалардың талабы бүгінгі таңға дейін заңдарға едәуір өзгерістер мен толықтырулар енгізбей қоймағаны анық. Сот ісін жүргізуді тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы негізінде жүзеге асыру қағидатын күшейту мақсатында қылмыстық іс үшін маңызы бар нақты деректерді жинауда қорғаушы тараптың өкілеттіктерін кеңейту және күшейту керектілігі де Тұжырымдамада нақтыланып, 2021 жылғы 9 маусымда (№ 49-VII ҚРЗ) қылмыстық-процестік заңына қорғаушының өкілеттігіне қатысты біршама толықтырулар орын алды¹⁸³. Оның нәтижесінде қорғаушының өкілеттіктері кеңейтілген жағдайлары тағы бар, десек те тараптардың теңдігіне қатысты енгізіліп жатқан өзгерістерге қарамай, әлі күнге дейін таразының басын теңестіру мүмкін болмай отыр. Мәселен сотқа дейінгі тергеп-тексеруге немесе сот талқылауына қатысуға жіберілген қорғаушы, жәбірленушінің өкілі іс үшін қажетті мәліметтерді сұратуға, шарттық негізде сот сараптамасын жүргізуге бастамашылық жасау, ол үшін сұрау салумен қатар, қорғаушы, жәбірленушінің өкілі ретінде іске қатысатын адвокат қылмыстық іске қатысты ақпаратты білуі ықтимал адамның ерікті келісімі негізінде оған сұрау салу жүргізуге құқығы да қарастырылды¹⁸⁴. Десек те, жәбірленушінің бірнеше тергеу әрекеттеріндегі дәлелдемелер жинауға, ұсынуға немесе өтінішхат беруге қатысты құқықтарының теңдігін де шектеу орынсыз, мәселен Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік-кодексінің (бұдан әрі ҚР ҚПК-нің) 217-бабының 1-бөлігіне енгізілген толықтыруларға сәйкес, айғақтарды сақтауға қою үшін, яғни сотқа дейінгі тергеп-тексеру не сот отырысы барысында неғұрлым кешірек жауап алу объективті себептерге байланысты куәлар мен жәбірленушілерден кейіннен жауап алуды болдырмау мақсатында тергеу судьясының олардан жауап алуы туралы өтінішхат беру құқығы күдікті, оның қорғаушысымен қатар жәбірленушінің өкіліне ғана тиесілі¹⁸⁵, сонда күдіктіге берілген құқық неге жәбірленушіге де берілмеске деген орынды сұрақ туындайды, оның үстіне қылмыстық істерге жәбірленушінің өкілі барлық жағдайда қатыса бермейтіндігін де ескеру қажет. Осы тұста айта кететін жайт, қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер жинауға, ұсынуға қатысты күдікті мен жәбірле-

---

жылғы 1 қыркүйек https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek.

¹⁸³ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне адвокаттық қызмет және заң көмегі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2021 жылғы 9 маусымдағы № 49-VII ҚРЗ.

¹⁸⁴ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.

¹⁸⁵ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне адвокаттық қызмет және заң көмегі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2021 жылғы 9 маусымдағы № 49-VII ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2100000049#z108>.

нушінің құқықтарын барлық жағдайда теңдей ету орынды, мүмкін сонда тараптардың бәсекелесуге мүмкіндігі теңесер еді.

Қай сатыда болмасын айыптау мен қорғаудың қатар жүзеге асуы, соның нәтижесінде істің нақты шешімінің болуы, ол да жарыспалылықтың белгісі.

Назар аударатын тағы бір жайт, ол қылмыстық істің тоқтатылуы барысындағы күдікті мен жәбірленушінің құқықтары және теңдігі. Яғни қудалау органдарының ҚР ҚПК-нің 35-бабында көрсетілген негіздердің орын алуына байланысты қылмыстық істі тоқтату өкілеттіліктері, ол шешімді прокурордың бекітіп, қорытынды шешім қабылдайтын жағдайы тағы бар.

Айта кету керек, аталған баптың 4-бөлігіне сай тоқтату негіздердің бірі бойынша (егер рақымшылық жасау актісі жасалған іс-әрекет үшін жаза қолдануды жойса, соның салдарынан, қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтуіне орай, қайтыс болған адамға қатысты) егер күдікті, айыпталушы істің тоқтатылуына қарсылығын білдірсе, онда қылмыстық істі тоқтатуға жол берілмейді. Ал нақты осы көрсетілген негіздерге сәйкес қылмыстық істі тоқтату туралы шешім қабылдау үшін жәбірленушінің немесе оның өкілінің келісімі талап етілмейді деп көрсетілген. Мұнда да күдікті мен жәбірленушінің құқықтарының арасында айтарлықтай теңсіздік көрінеді. Себебі аяқталған қылмыстық істе күдіктінің қорғану құқығын қамтамасыз ету, ал жәбірленушінің бұзылған құқығының қайта қалпына келтіру жағдайлары ол қылмыстық процестің негізгі қағидаттарының сақталуын білдіреді.

Оның үстіне қылмыстық істі тоқтатудың ақтайтын және ақтамайтын негіздерін де назардан тыс қалдырмау керек, ал қылмыстық істі тоқтату барысына күдіктінің қорғаушысы, тіпті жәбірленушінің өзі де өкілі де қатыспауы әбден мүмкін. Біріншіден, қылмыстық істерде ақтайтын негіздердің орын алуын немесе ақтамайтын негіздер бойынша істің тоқтатылуына күдіктінің қарсы болуын ескеру ол да маңызды. Екіншіден, тоқтатылған қылмыстық істер бойынша жәбірленушіге келген залалдың орнын толтыру ол да өз алдына мәселе. Егер, қылмыстық істің тоқтатылуына жәбірленушінің немесе оның өкілінің келісімі талап етілмесе, онда оған тікелей қылмыспен келген залалдың орнын толтырудың қажеттілігі болмағандай.

Біздің пікірімізше қылмыстық істің басталуына жәбірленушіге келген залал себеп болса, онда барлық қылмыстық істің қорытынды шешімінде де бұл мәселенің шешімі нақты көрініс табуы хақ.

Сондықтан қылмыстық іс бойынша тоқтату негіздерінің бірі орын алса, онда тараптардың келісімін ескере отырып, қудалау органы өз шешімін прокурорға жолдауы тиіс. Ал прокурор аталған шешімді бекітуі емес, тоқтатылу негіздерінің заңдылығына өз келісімін беріп, тергеу су-

Мусенова Э. Е. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатын кеңейту және жүзеге асыру мәселелері

дьясына жолдауы шарт. Тергеу судьясы міндетті түрде тараптардың, яғни күдікті (айыпталушы), оның қорғаушысы, сондай-ақ жәбірленуші немесе өкілінің қатысуымен сот отырысын өткізіп, күдіктінің (айыпталушы) заңмен берілген қорғану құқығын, ал жәбірленушіге келген залалдың орнын толыруға қатысты дәйектерін назарға ала отырып, олардың жарыспалылығының нәтижесінде заңды және негізді шешім қабылдаған болар еді, ол да аталған қағидатты қамтамасыз етудің бірден-бірі жолын көрсеткен болар еді деген пікірдеміз.

Әрине сот құдалау органы болып табылмайды, ол тараптардың бәсекелесіне жағдай жасайды сондықтан да өзінің бейтараптылығын танытады (ҚР ҚПК 23-бабы). Алайда тараптардың жарыспалылығын теңдей қамтамасыз ету мақсатында сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатыларындағы соттық бақылаудың маңыздылығы да осында.

Оның үстіне сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысына соттық бақылауды күшейту мақсатында, тергеу судьясының өкілеттік шеңберін кеңейтіп жатқаны да белгілі, яғни жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу және мәжбүрлеу шараларын таңдау (және т.б.) барысына санкция беруі ол да бәсекелестіктің бірден-бір көрінісі. Осыған орай, сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында қылмыстық істі тоқтату негіздерінің жеткіліктілігі мен негізділігін тергеу судьясына жүктеу орынды деген пікірдеміз.

Одан бөлек сот отырысындағы тараптардың жарыспалылығы, ондағы соттың ролі де көңіл аударатын жәйт. Бірнеше ғалымдар бәсекелестік қағидасы тек сот отырысында ғана шынайы көрініс табады деп көрсеткен. Себебі барлық қатысушылар бір уақытта дәлелдемелерді бетпе-бет зерттеуге ат салысады. Алайда сот отырысындағы тараптардың белсенділігін де дөп басып айту қиын.

Президент өз жолдауында «Құқықтық мемлекеттің маңызды шарты – туралықтан танбайтын әділ сот төрелігінің болуы. Сот жарыспалы қағидат бойынша жүруге және судья айыптаушы жаққа тәуелді болмауға тиіс. Сол үшін адвокат пен прокурордың теңдігін қамтамасыз ету қажет» деп көрсетті¹⁸⁶.

Мейлінше жарыспалылықты күшейту үшін қылмыстық істегі қағидаттардың мәніне ерекше назар аудару орынды, мәселен жариялылық қағидатына сай қылмыстық істердің ашық жүргізілуі, десек те бұл қағидаттың сақталуын дөп басып айту қиын. Оның үстіне Президент өз жолдауында атап өткендей сот жүйесі ешкімге есік ашпайтын меңіреу мекемеге айналмауға тиіс¹⁸⁷. Сондай-ақ, істің мән-жайларын жан-жақты,

¹⁸⁶ Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйек https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek.

¹⁸⁷ Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйек https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek.

толық және объективті зерттеу қағидаты, мұнда сот объективтілікті және бейтараптылықты сақтай отырып, тараптардың өз процесстік міндеттерін орындауы және өздеріне берілген құқықтарды жүзеге асыруы үшін қажетті жағдайларды жасауға міндетті деп орынды көрсеткен. Оған қарамастан, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің толымсыздығын жою мақсатында сот өз бастамасы бойынша қосымша дәлелдемелер жинауға құқылы емес деп, тағы шектеу қойып отыр (ҚР ҚПК-нің 24-бабы 1-бөлігі). Соттың объективтілік пен бейтараптылық танытуы ол тек тараптардың ұсынған дәлелдемелеріне ғана сүйеніп, шешім қабылдауы емес, жиналған деректерді барынша зерттеу, нақтылау үшін қойылған талап деп түсіну керек. Сот отырысында тараптардың белсенділігімен қатар соттың да белсенділігін арттыру орынды. Нақтыласақ, сот іс әрекеттері тек тараптардың өтінішхаты бойынша жүргізіледі, сот өз бастамасымен тек сараптама тағайындауға ғана құқылы. Біздің пікірімізше соттың өз бастамасымен де қажетті сот іс әрекеттерін жүргізуге заңмен тиым салынбауы қажет. Соттың белсенділігіне қатысты пікірлерде сан қилы, десе де соттың белсенділігі ол айыптауды не қорғауды қолдауын білдірмейді, керісінше ол істің шешімінің негізділігі мен заңдылығына бағытталғанын білдіреді деп түсінеміз.

Оның үстіне ҚР ҚПК 125-бабына сәйкес, егер дәлелденуге жататын мән-жайлардың барлығы және әрқайсысы туралы ақиқатты ешқандай күдіксіз және даусыз белгілейтін, іске қатысты жол берілетін және анық дәлелдемелер жиналса, дәлелдемелердің жиынтығы қылмыстық істі шешу үшін жеткілікті деп танылады. Ал ақиқатты ешқандай күдіксіз және даусыз белгілеу үшін соттың белсенділігін күшейту, ол тараптардың жарыспалылығын арттырудың бірден-бір жолы. Әрбір қылмыстық іс бойынша күдіктінің қорғану құқықтары мен бостандықтарының қамтамасыз етілуі, ал жәбірленушінің заңды мүдделерінің сақталуы ол қылмыстық процессті жүргізуші органның алдында тұрған міндеттердің толық орындалуы. Сол себепті тараптардың және соттың әділдікті орнатуға шынайы белсенділігі әрбір іс үшін маңызды деп түсінеміз.

Аталған ұсыныстар мен тұжырымдамалар қылмыстық сот ісінде адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғай отырып, шындықты айқындауға септігін тигізеді деген пікірдеміз.

Әдебиет.

1. Қазақстан Республикасындағы құқықтық реформаның Мемлекеттік бағдарламасы туралы Күшін жойған Қазақстан Республикасы Президентінің Қаулысы 1994 жылғы 12 ақпан № 1569. Күші жойылды – ҚР Президентінің 2006.01.09. № 1696 жарлығымен. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001569_

Мусенова Э. Е. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатын кеңейту және жүзеге асыру мәселелері

2. Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасы Күшін жойған Қазақстан Республикасы Президентінің 2002 жылғы 20 қыркүйектегі № 949 Жарлығы. Күші жойылды – Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 17 маусымдағы № 102 Жарлығымен https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U020000949_.
3. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне білікті заң көмегін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 11 желтоқсандағы № 230-IV Заңы https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000230_#z16.
4. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_.
5. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне мемлекет кепілдік берген заң көмегін ұсыну жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 3 шілдедегі № 123-V Заңы <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000123#z16>.
6. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы.
7. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйек https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek
8. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне адвокаттық қызмет және заң көмегі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2021 жылғы 9 маусымдағы № 49-VII ҚРЗ.
9. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.
10. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне адвокаттық қызмет және заң көмегі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2021 жылғы 9 маусымдағы № 49-VII ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2100000049#z108>.

М. ю. н., Senior Lecturer
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Саду Д. Г.

Некоторые проблемы медиации в уголовном процессе

Новое направление практической конфликтологии – медиация (лат. mediate – «быть посередине»), цель которой является нахождение компромисса всеми сторонами по спорным юридическим вопросам. Родиной медиации считаются Великобритания, США и Австралия как носители англо-саксонской системы права. Впоследствии медиация распространилась на европейской части земного шара, затем данный способ разрешения конфликтных ситуаций достиг стран Востока, а с 28 января 2011 года и в Казахстане был подписан и по истечении шести месяцев введен в действие Закон РК «О медиации». Как было сказано выше, целью медиации является примирение конфликтующих сторон. Медиатор, как нейтральное лицо, проводит добровольные переговоры с целью разрешения конфликтной ситуации и составления взаимовыгодного соглашения. Для казахского общества, кстати сказать, данный способ примирения конфликтующих сторон не в новинку. На протяжении сотни веков традиционным способом решения споров было привлечение биев или уважаемых асакалов. Таким образом, в Казахстане возрождается традиционная внесудебная практика примирения сторон.

Необходимость внесудебного разрешения споров обоснована снижением количества исков, соответственно, разгрузкой судей, что позволит им рассматривать более внимательно и глубоко трудные и сложные дела. Если первоначально медиация применялась исключительно в вопросах семейных разбирательств, то далее сфера применения ее приметно расширилась, и на данный момент есть содействие в урегулировании конфликтов в гражданском и уголовном праве. Существенное различие медиации от прочих процедур заключается в нейтральной позиции медиатора, помогающего задействованным лицам конфликта достигнуть соглашения, без ощущения проигравшего. Преимущество медиации – в получении конфликтующими сторонами вероятности разрешить спор, учитывая интересы всех участников.

Учитывая все положительные стороны, которые освещаются законодателем и прессой, можно сказать, что этот институт должен был довольно хорошо прижиться в нашем обществе, но за десять лет своего существования институт медиации, на наш взгляд, полноценно не развивается и имеет ряд существенных недостатков.

Одной из проблем, на наш взгляд, является отсутствие статистических данных по разрешению споров (конфликтов) с участием медиатора – это так называемая проблема с ведением статистики. Так, в органах следствия (дознания), прокуратуры и в судах статистическая отчетность предусматривает только одну графу – прекращение производства по делу за примирением сторон (по ч. 1 ст. 36 УПК РК). Кстати, проанализировав отчеты Комитета по правовой статистике и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за последние 3 года, видим, что данные этой графы самые низкие. Таким образом, нет необходимости следователю (дознавателю) привлекать медиатора на досудебном производстве, если нет такой статистики и руководству все равно, как прекращено дело, лишь бы оно было прекращено и желательно довести его до суда. А суды тем временем загружены рассмотрением и разрешением уголовных правонарушений небольшой и средней тяжести.

В суде статистическая отчетность также не предусматривает разграничения по урегулированию спора (конфликта), здесь вообще три примирительных процедуры (судья-примиритель, адвокаты (партиципативная процедура) и медиатор). Отличий между этими процедурами на практике практически никаких нет. Но для медиатора она существенная, т.к. судья и адвокат – лица заинтересованные, они выполняют свои функции за счет государства (судья) или же за счет клиента (адвокат), а медиатор – бесплатно, т.к. стороны дошли до суда и законом предусмотрено примирение до рассмотрения дела в суде или непосредственно в судебной инстанции. В результате такого примирения сторон в суде эти процедуры отражаются в судебной отчетности в одной графе и никакой градации не имеют, хотя, по сути, совершены разными субъектами. Поэтому для контроля и учета, а также реального представления полноценной картины развития медиации необходимо разделить эти данные в правоохранительных органах и судах.

Таким образом, мы увидим, что медиации нужна поддержка и в первую очередь финансовая, наподобие государственной гарантированной юридической помощи. Но т.к. медиатор – не обязательно является юристом, здесь нужен другой подход, свой, существенно отличающий казахстанскую медиацию от всех остальных.

Для развития института медиации необходимо разработать и внедрить в практику обязательное участие медиатора наравне с адвокатами на досудебной стадии по уголовным делам с момента подачи заявления потерпевшим. При этом необходимо вкладывать в уголовное дело уведомление с отметкой о том, что потерпевшему было разъяснено право обратиться к медиатору для урегулирования конфликта.

Ещё одной проблемой, влияющей на эффективность медиации, может явиться неправильное поведение медиатора в процессе переговоров. Существует ряд типичных ошибок, которые допускаются при проведении переговоров как сторонами конфликта, так и самим медиатором. Они, безусловно, имеют пагубное влияние на качество принятых решений в процессе медиации, а значит, и на исход конфликта в целом. Любыми способами следует избегать ситуации, когда переговоры начинают восприниматься как некие соревнования, где необходимо победить любой ценой. Затягивание переговоров и отвлечение на посторонние темы также являются грубейшими ошибками. Кроме того, если медиатор начинает оценивать переговоры, когда они заходят в тупик, как провалившиеся, он может только усугубить ситуацию. Следует указать, что отсутствие фиксированной оценки характерных черт чьего-либо переговорного стиля и его воздействия на участь сторон переговоров оказывает негативное влияние на процесс принятия решений. Также ошибками являются: непонимание манипуляций как собственных, так и другой стороны; отношение к перерывам в ходе переговоров как к признаку слабости; рассмотрение совместного поиска решения как отступления другой стороны; откровенная грубость, рассматриваемая как норма общения; авторитарность поведения как следствие отсутствия умения вести переговоры в условиях равноправия сторон¹⁸⁸.

В Казахстане на данный момент медиация работает далеко не так, как задумывалось законодателем при ее внедрении в систему правоотношений. Во-первых, институт медиации не очень хорошо работает по причине низкой правовой культуры граждан. Физические и юридические лица привыкли обращаться в суд за защитой своих интересов, а суд в свою очередь не может ограничить принцип доступа к правосудию и настаивать на проведении примирительной процедуры. Хотя тенденция в развитии медиации имеется, но многие попросту не осведомлены, что это такое и как эта процедура защищена в правовом плане. Участников правовых отношений пугает отсутствие сложившейся практики медиации, ведь гораздо проще сделать что-либо на основе чужого опыта и тем самым избежать трудностей и ошибок. Люди попросту не знают, что такое медиация и поэтому остерегаются ее.

Если рассматривать закон «О медиации», то информация о том, как именно проходит данная процедура и как конкретно медиатор влияет на переговоры, чтобы урегулировать спор и достигнуть определенного соглашения, отсутствует. Однако проблема остается открытой – информация о медиации труднодоступна для граждан Казахстана, отсюда и возникает «медиативный нигилизм».

¹⁸⁸ Миллер И. С. Технологии урегулирования конфликтов. Учебное пособие. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. С. 150.

Многие не понимают сути проведения переговоров и предпочитают отстоять свою, как им кажется, единственно верную позицию в суде. Но при этом стороны должны понимать, что принятое судом решение может удовлетворить только одну из сторон и не всегда в полном объеме, в то время как соглашение, достигнутое в ходе медиации, удовлетворяет интересы каждой стороны и способствует достижению главной цели – примирению конфликтующих сторон, снижения уровня конфликтности. Однако следует понимать, что государство не должно принуждать граждан к урегулированию конфликтов через посредника, так как медиация, согласно статье 4 Закона РК «О медиации», должна быть в первую очередь добровольной.

Таким образом, необходимо, чтобы граждане сами изъявили желание воспользоваться услугами медиатора. Поэтому имело бы смысл проводить в правоохранительных органах и судах информационные сессии, посвященные медиации. Кроме того, можно было бы разместить информационные стенды и буклеты в органах государственной власти, в первую очередь в тех, которые непосредственно занимаются защитой прав граждан и урегулированием конфликтов между ними. А также необходима пропаганда в СМИ, при этом нужно подчеркивать положительную динамику, приводить реальные примеры исполнения медиативных соглашений.

Кроме того, хотелось бы выделить следующие мотивы, способные побудить спорящих по собственному желанию обратиться к посреднику: дороговизна и длительность судебного процесса, стремление к конфиденциальному разрешению спора во избежание репутационных потерь¹⁸⁹. Но данные доводы работают только в гражданском или административном производстве, а в уголовном судопроизводстве потерпевший еще с большей неохотой воспринимает информацию о необходимости примирения с обвиняемой стороной.

При этом, исходя из пункта 4 статьи 22 Закона РК «О медиации»: «Если иное не установлено соглашением сторон, расходы, связанные с проведением медиации, уплачиваются сторонами совместно в равных долях»¹⁹⁰. Таким образом, потерпевшему лицу нужно еще оплачивать услуги медиатора, для того чтобы его примирили с человеком, совершившим уголовное правонарушение в отношении него самого (его близких родственников или его имущества).

Также необходимо органам следствия и дознания разяснять последствия не реабилитирующих оснований, в случае заключения медиации. Но можно было бы рассмотреть вопрос о включении данного основа-

¹⁸⁹ Борисенко Е. А. АРС – это часть правовой культуры // Медиация и право. 2013. № 2 (28). С. 22

¹⁹⁰ Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.) // <https://online.zakon.kz>.

ния как реабилитирующего, в случае совершения уголовного правонарушения впервые и его незначительности.

Большой барьер для применения медиации представляет, как уже было упомянуто выше, поверхностность закона о медиации и некоторые спорные положения. Возможно, несовершенство закона связано с тем, что при его подготовке не был должным образом проанализирован мировой опыт применения медиации и предложения отечественных и зарубежных ученых, а также закон был разработан без учета казахстанского менталитета.

Кроме того, существует проблема отсутствия в законе сведений о том, как именно и в каком порядке должна осуществляться медиация, при том, что в преамбуле закона указано, что он посвящен также процедуре проведения медиации, то есть наблюдается несоответствие названия рассматриваемого закона его содержанию. Единственное, что указано о проведении процедуры медиации, – она устанавливается соглашением о проведении медиации. Было бы логичным указать порядок проведения данной процедуры, придав ей системность, единую форму, но при этом не лишив ее гибкости.

Для четкого понимания схемы действий правоохранительных органов, сторон уголовного судопроизводства и медиатора – сосредоточить подробную регламентацию действий должностных лиц органов уголовного преследования и суда по делам, по которым возможно применение медиации; определить права и обязанности конфликтующих сторон; определить перечень документов, которые подлежат оформлению по данным делам на разных стадиях уголовного процесса.

Полезным также представляется разработка и утверждение типовых правил проведения процедуры медиации, а также типовых бланков медиативных соглашений. Все это не только поможет медиаторам вести профессиональную деятельность, но и сделает этот «нетрадиционный метод» более прозрачным и понятным для граждан. Следует также отметить, что рассматриваемый закон не только не содержит определенных требований к процедуре медиации и к самим медиаторам, но и не создает достаточную для функционирования института правовую основу и организационную структуру. Для лучшего внедрения процедуры медиации в правовую систему Республики Казахстан необходимо, чтобы организация медиации была похожа на уже разработанный и понятный институт адвокатуры или нотариата. Ведь организационная база медиации в соответствии со статьей 13 Закона РК «О медиации» состоит из саморегулируемых организаций медиаторов.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленные проблемы, следует сказать, что процесс медиации является весьма сложным для его успешного проведения. Принятие эффективных решений в конфликте зависит не только от правильного подхода к спору между его участниками и от уровня профессионализма и личностных характеристик медиатора, но и от правовой культуры и отношения граждан к процедуре

медиации, что напрямую зависит от законодательства и работы государства в области популяризации медиации. Чтобы граждане ознакомились с медиацией и поняли, как именно проходит данная процедура, необходим информационный ресурс, который мог бы в доступной форме изложить основные моменты организации процедуры, ее преимущества и практическую пользу. Если общество поймет, что медиация – это та процедура, которая направлена на такое урегулирование спора, которое удовлетворит каждую из сторон и сохранит их дальнейшие отношения, то медиация будет востребована. Это положительно скажется не только на общем климате правовых взаимоотношений в стране, но и разгрузит суды.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

При разрешении споров (независимо от их формы и содержания) необходимо учитывать менталитет и образ жизни казахстанцев, повышать их уровень правовой грамотности, сокращать недоверие к системе. Если не учитывать эти факторы, то мы не приходим к тому уровню правовой медиации, который уже есть в других странах.

Одна из проблем в развитии медиации, на наш взгляд, является отсутствие статистических данных по разрешению конфликтов и прекращению уголовных дел с участием медиатора. На сегодняшний день ни следователь, ни дознаватель и тем более органы прокуратуры не заинтересованы в привлечении медиатора для проведения процедуры медиации на досудебной стадии уголовного процесса для прекращения уголовного дела. Поэтому ведение статистического учета должно проводиться на постоянной основе и должно предусматривать отдельную графу по прекращенным делам с участием медиатора.

Считаем необходимым обязательное участие медиатора на досудебных стадиях уголовного процесса. Это позволит увеличить состязательность сторон, убрать заинтересованность сторон и значительно снизит нагрузку на суды. При этом необходимо решить вопрос оплаты труда медиатора в случае его обязательного участия в уголовном процессе, т.к. потерпевший не должен нести дополнительное финансовое бремя в связи с участием в уголовном процессе.

Литература.

1. Борисенко Е. А. АРС – это часть правовой культуры // Медиация и право. 2013. № 2 (28). Borisenko E. A. ARS – ehto chast' pravovoj kul'tury // Mediaciya i pravo. 2013. № 2 (28).
2. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.) // <https://online.zakon.kz>.
3. Миллер И. С. Технологии урегулирования конфликтов. Учебное пособие. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. Miller I.S. Tekhnologii uregulirovaniya konfliktov. Uchebnoe posobie. Pyatigorsk: PGLU, 2013.

М. ю. н., Teaching assistant
Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева
Кадырбеков А. Д.

Вопрос принципа гуманности в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Вопросы уголовной ответственности и неотвратимости наказания являются краеугольным камнем всего уголовного права как отрасли. Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее по тексту – УК РК) был принят в июле 2014 года. В настоящей редакции уголовный Закон РК и его санкции подчинены политике гуманизации законодательства Республики Казахстан. В этой связи были пересмотрены отдельные санкции, их виды и размеры (количество лет, МРП, часы и др.).

Однако нас интересует вопрос принципа гуманизации в уголовном законодательстве и его положение в УК РК и самой уголовной политике. Предметно хотим обратить внимание на санкции некоторых статей главы первой УК РК, которые касаются преступлений против личности. В данной главе обозначены деяния, нарушающие естественные права человека, регламентированные в Международном пакте о правах человека (1948 года) (далее по тексту – Пакт 1948 года) и Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 года) (далее по тексту – Пакт 1966 года).

В свою очередь, для Казахстана как члена Организации Объединенных Наций и в силу положения статьи 4 Конституции Республики Казахстан, вышеупомянутые Пакты 1948 и 1966 года являются применимым правом на территории Казахстана¹⁹¹.

Таким образом, Пакты 1948 и 1966 года в своих начальных положениях предусматривают всеобщее равенство достоинства и прав, права на свободу и на личную неприкосновенность, а также свободу от рабства, пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания^{192, 193} – данные положения закрепляют права на достоинство личности и их уважение со стороны общества и государства.

---

¹⁹¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

¹⁹² Международный пакт о правах человека – Принят ГА ООН от 10.12.1948 г. // <https://daccess-ods.un.org/tmp/4674995.83959579.html>.

¹⁹³ Международный пакт о гражданских и политических правах – Принят ГА ООН от 16.12.1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

Наряду с этими пунктами Пактов 1948 и 1966 года обозначены и те, что регламентируют паритетное уважение человека к обществу и нормам морали и свободы других людей, что закреплено в пункте первом следующей формулировкой «должны поступать в отношении друг друга в духе братства», а также в заключительном пункте 28 Пакта 1948 года со следующим содержанием: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом... При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹⁹⁴¹⁹⁵.

Нами полагается, что исходя из положений Пактов 1948 и 1966 года и сформировался принцип гуманности с конкретно-определенными и официально закрепленными положениями, которые не существуют в аморфном понимании и не являются по своей природе правовым обычаем.

Исходя из принципа гуманности и под его влиянием законодательство ряда стран, ранее с недемократическими формами организации и управления (страны бывшего СССР), стало претерпевать логические трансформации, касающиеся изменения приоритета защиты интересов не только государства, но и человека, его прав, свобод и законных интересов.

В этой связи уголовное законодательство Республики Казахстан не осталось в стороне, на данный момент все, что касается наказания, не ставит перед собой цель унижить честь и достоинство человека, что является логичным продолжением принципа гуманизма в уголовном праве, однако некоторые уголовно-правовые меры могут быть восприняты как вторичное наказание в глазах простых обывателей и даже как меры, направленные негативно против человека и его достоинства. Так, например, некоторые иные меры уголовно-правового воздействия, наряду с которыми существуют принудительные меры медицинского характера (далее по тексту – ПММХ) согласно разделу 7 УК РК, назначаются судом при совершении определенных деяний, подпадающих под соответствующую квалификацию и состав Особенной части УК РК¹⁹⁶.

Для наглядности можно представить ситуацию, где совершеннолетнее лицо (достигшее 18-летнего возраста) совершает изнасилование по

---

¹⁹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах — Прият ГА ООН от 16.12.1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

¹⁹⁵ Международный пакт о правах человека – Принят ГА ООН от 10.12.1948 г. // <https://daccess-ods.un.org/tmp/4674995.83959579.html>.

¹⁹⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0.

статье 120 УК РК в отношении заведомо несовершеннолетней потерпевшей, причем с квалифицирующим признаком «неоднократно».

В данном случае суд принимает во внимание основные факторы: противоправность умышленного деяния; заведомо известный возраст потерпевшей; признак неоднократности – и может принять решение о назначении наказания в виде лишения свободы, квалифицируя действия виновного по п. 1 ч. 3-1 и п. 4 ч. 2 ст. 120 УК РК, сроком, определенным санкцией статьи, от 15 до 17 лет лишения свободы с запретом занимать определенные должности и заниматься определенным видом деятельности.

Также в этой части суд может назначить в рамках п. 5 ч. 1 ст. 91 УК РК – принудительные меры медицинского характера, которые также могут быть назначены судом лицам старше восемнадцати лет, совершившим уголовное правонарушение против половой неприкосновенности несовершеннолетних. А таким видом ПММХ в УК РК определена химическая кастрация п. 5 ч. 1 ст. 93 УК РК¹⁹⁷.

То есть для простого человека, не обладающего знаниями в области права, данное решение суда может составлять три вида наказания: лишение свободы; лишение права занимать определенные должности и заниматься определенным видом деятельности и наряду с ними – химическая кастрация.

Для человека, обладающего юридическим образованием, будет понятно, что человек несет два вида наказания – лишение свободы; и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенным видом деятельности. Что касается химической кастрации, то тут для юриста понятно, что это ПММХ, применяемая в целях предупреждения совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РК.

Данный пример показывает, что для среднестатистического человека, не обладающего юридическим образованием, человека подвергнут трем наказаниям за одно деяние. Логически у него возникнет вопрос в гуманности и справедливости наказания. По данному кейсу у простого человека нет сомнений в необходимости назначения наказания за преступление против половой свободы и половой неприкосновенности, поскольку обычные граждане всегда ждут от закона защиты своих прав, свобод и законных интересов путем восстановления нарушенных прав и восстановления социальной справедливости. Однако им может показаться чрезмерно репрессивным и бесчеловечным то, что человек несет ответственность за одно преступление тремя инструментами уголовного воздействия. Т.е. вопрос гуманности и соразмерности остается

¹⁹⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0.

открытым, и такая ситуация может сложиться с любым судебным решением, в котором существует наличие оценочной категории.

Исходя из вышеизложенного мы видим, что в действующей ситуации в уголовном законодательстве и в Уголовном кодексе РК нет четкого понятия принципов уголовного закона, коими руководствуются суды при принятии решений по вопросам разной категории. Принцип гуманности, который вытекает из такой категории, как «гуманность», что означает «любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности; доброе отношение ко всему живому»¹⁹⁸, т.е. нами понимается, что данный принцип всецело связан с человеком и с уважением его достоинства личности, законных прав, интересов и его деятельности, как выражение действий в материальном мире, так и в иных его проявлениях (цифровое пространство, мысли и интеллектуальная деятельность).

Возвращаясь к нашему вопросу рассмотрения принципа гуманности, мы видим необходимость введения в статью 2 УК РК таких понятий, как «принципы уголовного закона», т.е. те базовые понятия и направления, которыми руководствуются суды при принятии решений. Поскольку на данный момент в действующем УК РК нет официально закрепленного и определенного понятия принципов уголовного закона, а также четкого определения принципа «гуманности» и «гуманизации» уголовной политики.

Таким образом, исходя из словесного значения «принцип» – «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. Принципы науки. Эстетические принципы»¹⁹⁹.

Ввиду отсутствия законодательного закрепления понятий «принцип уголовного закона» и «принцип гуманности» нами предлагается введение в Уголовный кодекс Республики Казахстан таковых с их авторской формулировкой, где «принцип уголовного закона - это основное, исходное положение уголовного законодательства, вбирающее в себя его основные идеи, цели, задачи, акты (действия), практику и направленность», и уже исходя из данного определения можно предложить следующее понятие «принцип гуманности» – это положение уголовного законодательства, направленное на уважение, поддержание и сохранение достоинства личности с целью соблюдения конституционных и международных норм, регламентирующих основные права человека».

---

¹⁹⁸ Значение слова «Гуманность» – Большой энциклопедический словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/111402>.

¹⁹⁹ Значение слова «принцип» – образовательный журнал «ТекстоЛогия» // <https://ozhegov.textologia.ru/definit/princip/?q=742&n=197775>.

Литература.

1. Большой энциклопедический словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/encЗр/111402>.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах – Принят ГА ООН от 16.12.1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
4. Международный пакт о правах человека – Принят ГА ООН от 10.12.1948 г. // <https://daccess-ods.un.org/tmp/4674995.83959579.html>.
5. Образовательный журнал «ТекстоЛогия» // <https://ozhegov.textologia.ru/definit/princip/?q=742&n=197775>.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0.

Корректурa: Е. А. Доценко.
Дизайн, верстка: Н. Ю. Анисимова.
Формат: 70 × 100 / 16. Усл. печ. л.: 15,76.
Гарнитура: «Segoe UI».

Электронное издание подготовлено
в онлайн-полиграфии ТОО «Respect print».

Тел. +7-747-670-42-73.

ISBN 978-601-7450-64-9

9|786017|450649